

МИХАИЛ

ЗАДОРНОВ



АМЕРИКУ

Annotation

Восклицание «Ну, тупые!» в адрес американцев с легкой руки пародистов стало «визитной карточкой» Михаила Задорнова. Американцы настолько поверили в такое отношение к ним со стороны русского писателя-сатирика, что несколько лет отказывали ему в визе. Однако мало кто знает, что, впервые попав в США в конце 80-х, Михаил Задорнов был восхищен западным образом жизни. Потом, в 90-х, разглядев эту страну поближе, как и все россияне, но заметив чуть больше, чем другие, он изменил свое мнение. К тому же нашлось время присмотреться и к соотечественникам – бывшим, из союзных республик, и нынешним. А в XXI веке уже накопились новые наблюдения и за ними последовали новые выводы. Потому что «не всё в сегодняшней Америке идеально гладко... Однако не нам в России их осуждать»!

- [Михаил Задорнов](#)
 - [Глава 1. Очерк «Все не так просто»](#)
 - [Из интервью с Михаилом Задорновым](#)
 - [Глава 2. Из концертов 1998–2004 гг](#)
 - [Из интервью с Михаилом Задорновым](#)
 - [Глава 3. Из разных концертов](#)
 - [Глава 4. Подражание Западу, подражающему Америке](#)
 - [Дневник американского солдата. E-mail'ы с фронта](#)
 - [Глава 5. Интернет](#)
 - [Из интервью с Михаилом Задорновым](#)
-

Михаил Задорнов
Я люблю Америку

Глава 1. Очерк «Все не так просто»



Скоростная дорога из Нью-Йорка в Атлантик-Сити. В лимузине как в гамаке. По обе стороны от шоссе аккуратные бензоколонки, склады, рекламы, «Макдоналдсы». Постепенно исчезают вдали небоскребы Нью-Йорка. Американские художники любят рисовать небоскребы, развязки, мосты, рестораны и бензоколонки так же, как наши лес, опушки, избышки, речки... У наших солнце закатывается за березу, у американцев – за нефтяную вышку. Когда я смотрю американские фильмы или картины их

современных художников, мне кажется, что американцы воспринимают нефтяные вышки, небоскребы и бензоколонки как природу Америки.

Впрочем, действительно есть чем восхищаться. Все вокруг необычайно аккуратное: аккуратные склады, аккуратные свалки. Не валяются по обочинам лишние канализационные трубы, нет ни одного радикулитного забора. Если где-то ремонтируют дорогу, то участок оцеплен флажками, как в детской настольной игре. За флажками трудятся аккуратные ремонтники в светящихся цветных куртках: люди-фонари. С неба на них моросит аккуратный американский дождь, от которого почему-то никогда не бывает слякоти. Непонятно, как американцы добились таких дождей. Дождь щедро поливает богатую американскую «природу». После него должны еще немного подрасти американские небоскребы, еще гуще расплодиться «Макдоналдсы», еще красочнее расцвести рекламы и размножиться хот-доги.

Я был в Америке пять раз. Когда меня спрашивают, как я отношусь к нашим эмигрантам, я отвечаю всегда одно и то же: «С чувством величайшей благодарности за то, что они уехали. Потому что, если бы в свое время они не разлетелись из Советского Союза по всему миру, я бы теперь не ездил по этому миру с выступлениями».

* * *

Первый раз меня пригласили в США с концертами в 1988 году. Тогда я впервые услышал звучное слово «импресарио».

– Я импресарио из Америки. О’кей? – представился мне Виктор Шульман.

Признаться, я не сразу понял, кто это. Для меня в то время «профессия» импресарио была чем-то средним между коммивояжером и референтом.

Впрочем, Витя имел право так представляться. Он эмигрировал давно. Сначала, поскольку он музыкант, зарабатывал по ресторанам. В годы потепления первым додумался привозить советских артистов к эмигрантам, которые продолжали жить советскими новостями, советскими песнями и диссидентской литературой, полной воспоминаний о Стране Советов. Живые гастроли советских артистов давали им возможность еще раз прикоснуться к тому хорошему, что было в их прошлой жизни, вспомнить «Голубые огоньки», праздники, демонстрации, салюты...

Шульман первым придумал продавать ностальгию. И выиграл. С

успехом провел гастроли по Америке Крамарова, Магомаева, Пугачевой, Хазанова, Жванецкого, Винокура... И даже, что совершенно невероятно, Высоцкого!

В эмигрантской среде Витю довольно скоро многие невзлюбили. Это означало, что он заработал приличные деньги. Называли его миллионером, поскольку чужой кошелек всегда толще. Не уверен, что Витя был миллионером. Уверен в одном: он заработал достаточно, чтобы его невзлюбили и чтобы иметь право представляться как импресарио из Америки и добавлять «о'кей».

Мы встретились с ним в московском ресторане «Пекин». Шульман заказывал, как американец. Официант краснел, как наш. Названия китайских блюд, которые Шульман требовал в ресторане «Пекин», в то время не знал даже шеф-повар, китаец из сахалинских корейцев.

Со мной Виктор вел себя по-американски деловито и по-одесски напористо.

– В Америке вас очень ждут. Ваши пленки почти у всех. О'кей?

Тогда я впервые услышал, как в музыкальную харьковско-одесскую интонацию вплетаются «о'кеи» и «ноу проблемы». Для меня это было еще в диковинку.

– Вас будут многие приглашать. Но они все вас обманут, они все жулики. Кроме меня, о'кей? Я – профессионал. Я сделаю вам настоящую рабочую визу. Вам не надо будет скрывать ваши концерты от американских властей. О'кей? Налоги за вас заплатит моя компания. Вы не будете бояться, что когда-нибудь американцы внесут вас в черный список, закроют въезд в Америку за нелегальные выступления и неуплату налогов. О'кей? Я все делаю по закону, а не по-еврейски. О'кей?

Он говорил о моих гастролях как о решенном деле. При этом все время повторял: *наши* гастроли, *наши* концерты, *мы* будем выступать. У меня даже создавалось впечатление, что выходить на сцену он собирался вместе со мной.

– Помимо наших концертов в Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско, Бостоне и Филадельфии, мы побываем с вами в Атлантик-Сити, Лас-Вегасе... На пару дней залетим в Канаду. О'кей? Съездим на Ниагарский водопад... Я вас сфотографирую под самым водопадом. О'кей? Жить будете везде в люксах четырехзвездочных отелей «Хайятт». На концерты вас будет привозить лимузин с двумя двухметровыми неграми-секьюрити. О'кей?

Слово «секьюрити» я тоже тогда услышал впервые.

Он не давал мне ответить ни на один вопрос. Сам спрашивал – сам

отвечал. И сам комментировал! Видимо, самообслуживание из наших людей не мог выбить даже развитой капитализм. Мне наконец удалось вступить в разговор, когда Виктор переводил дыхание после очередного выговора официанту за то, что их китайские блюда неправильно приготовлены и что их тухлые яйца не настолько протухли, чтобы их подавать на стол приличным людям. Тем более американцам.

– Виктор, я не уверен, что мое выступление будет интересно вашим зрителям. По-моему, наш, советский, юмор понятен только тем, кто живет у нас.

– Перестаньте, о'кей? Вас будут слушать те, кто уехал из Союза. Они все до сих пор интересуются, что происходит здесь, в Союзе. Для них ваше выступление еще интереснее, чем для ваших здешних зрителей. Поверьте, они получают удовольствие! Потому что вы такое рассказываете, что им приятно, что они от всего этого уехали. О'кей? Многие, когда слушают ваши пленки, даже там, в Америке, спрашивают: «А он еще не в тюрьме?» О'кей? Мы должны нашуметь нашими выступлениями. Вы мой последний гастролер из России. Я думал, что последним будет Жванецкий. О'кей? Но многие захотели вас. Я подумал, что с вами я поставлю последний восклицательный знак в моей работе. О'кей? А почему я хочу ее бросить? Все-таки на наших артистов ходят только наши эмигранты. А по-настоящему большие деньги может принести только интернациональный бизнес. После вас повезу в Перу цирк с обезьянами. О'кей?

Я согласился. Да и как я мог не согласиться увидеть себя в Америке, в лимузине, с обеих сторон по двухметровому негру?.. Да еще на почетном временном отрезке шульмановской карьеры – между Жванецким и дрессированными обезьянами в Перу. Единственное, в чем я усомнился, так это в том, что Комитет государственной безопасности разрешит мне поехать в Америку с выступлениями.

– Ноу проблем, – сказал Шульман. – Я профессионал. Комитет я беру на себя. О'кей?

Я чуть было не ответил ему «о'кей», хотя в душе не очень верил в затею с моими гастролями за границей и во всемогущество импресарио, который брал на себя даже КГБ.

Поэтому и десять авторитетнейших городов Америки, и Ниагарский водопад, и Лас-Вегас, и калифорнийские пляжи – все это казалось мне безжизненным стоп-кадром с тенями небоскребов на очень дальнем плане.

Конечно, Шульман очень хотел провести мои гастрели. Но еще надо было, чтобы этого захотел Комитет государственной безопасности. Я действительно не совсем понимал, как Шульман собирался его «брать на себя». В то время для сотрудников Госбезопасности наши эмигранты были врагами, а не наставниками и сводниками с ЦРУ.

К тому же все, кого Шульман привозил в Америку до меня, по профессии были артистами. А я окончил Московский авиационный институт. Я – лейтенант запаса, инженер-механик по двигателям летательных аппаратов. В свое время я давал подписку не разглашать военную тайну, то есть то, чего не знаю. А также подписку о невыезде. Но ведь в Комитете госбезопасности не знали, что я давно путаю слово «летательный» со словом «летальный». Вдобавок у советской власти за мои шутки к этому времени накопилось ко мне нешуточное раздражение.

Почти во всех городах после моих гастрелей кто-нибудь из партийных руководителей говорил устроителям: «Чтобы ноги Задорнова больше не было в нашем городе!» Во многих городах ко мне подходили ответственные за цензуру и устраивали практически допрос:

– Все, что вы читаете со сцены, кем-то разрешено?

Я каждый раз отвечал уверенно, не смущаясь, как хороший игрок в покер, который делает вид, что у него «флешь рояль», в то время как на самом деле на руках от силы «две двойки»:

– Конечно, разрешено!

– А разрешение есть? – не унималась пыточная комиссия.

– Естественно. Просто бумага с разрешением дома осталась, меня же никто не предупреждал, что ее надо взять с собой.

– А номер разрешения помните?

Это был, как правило, самый каверзный вопрос. Но не для игроков в покер. Отыгрывать «флешь рояль» надо было до победного.

– Помню.

– Какой?

– 32370. – Я отвечал так уверенно и отважно, что никакой детектор лжи не заподозрил бы в этих цифрах номер нашего рижского телефона (тогда в Риге еще были пятизначные номера). Голос у меня в таких случаях никогда не дрожал, я, как опытный разведчик, который прошел через многие пытки, всегда прямо смотрел в глаза «палачу». По моему взгляду было видно, что я морально устойчив и политически надежен. Короче, «пионер – всем ребятам пример»!

Я не боялся, что меня разоблачат. Я прекрасно понимал, что эти номера цензорам нужны для отчета перед вышестоящими партийными

организациями. И проверять их никто не будет. Потому что в позднем советском кавардаке уже никто не знал, что, где и у кого надо проверять...

Из многих городов не раз приходили письма в «Литературную газету», ЦК, КГБ от разъяренных... как я их тогда называл, «патриотов»: «Он пропагандирует западный образ мышления!», «Он издевается над нашими лозунгами, над нашей промышленностью, не только над легкой, но даже над тяжелой!», «Он высмеивает соцсоревнования и красные уголки!». Один из особо рьяных прислал в «Литгазету» письмо: «Задорнов утверждает, что у нас в стране много дураков. Не знаю, кому как, а мне обидно про себя такое слышать».

Однако Шульман на все это ответил: «Халоймас!» Я признался, что не все слова понимаю, потому что учил английский только в школе. На что Шульман удивленно сказал:

– Извините, я забыл, что вы русский! «Халоймас» – это не по-английски, а по-еврейски, означает «ерунда». Но раз вы собираетесь в Америку, вам надо знать кое-какие еврейские слова.

Шульман был необычайно доволен нашей встречей, несмотря на недостаточно тухлые яйца ресторана «Пекин» и несовершенство китайского шеф-повара из Бурятии. Я не стал портить ему настроение и рассказывать о том, что недавно мне звонили из КГБ.

* * *

Обычный телефонный звонок.

– С вами говорят из Комитета государственной безопасности. Лейтенант такой-то...

К сожалению, я не помню его фамилии. Иначе бы сегодня точно нашел его и поставил по нашему обычаю бутылку. И мы бы распили ее за возможное взаимопонимание тех, кто оказывается порой по разные стороны баррикад. Но это теперь. А тогда...

Тогда я от испуга аж встал со стула, на котором сидел. Как будто КГБ не только подслушивает, но и подсматривает. Мой испуг был вполне объясним. В то время я открыто со сцены ерничал над Генеральным секретарем Коммунистической партии, да и над самой партией. Например, объяснял народу, как надо читать известные лозунги: «Партия (а далее не тире, а минус) – ум, честь и совесть нашей эпохи!» Так что интуитивно я давно ждал этого звонка. И все-таки организм мой невольно сжался, напрягся, как пружина под грузом! После паузы, которая потребовалась на

разжатие, я не нашел ничего лучшего, чем ответить:

– Очень приятно. Здравствуйте!

После такого ответа пауза наступила уже на том конце провода. Видимо, подобного лейтенанту никто раньше не говорил и он пытался сделать вывод, с кем сейчас разговаривает – с безудержным весельчаком или крошечным дураком.

Тем не менее голос его остался по-военному жестким:

– Мне надо с вами побеседовать. Я занимаюсь культурой в Москве. У нас есть к вам вопросы. Предлагаю встретиться, только, если вы не против, не в нашем здании, а где-нибудь в центре, в парке или в сквере. Поговорим для начала в неофициальном порядке.

И хоть речь его была необычайно вежливой, он все-таки таким интонационным курсивом выделил «для начала». Мол, а там посмотрим, может, пригласим вас куда-нибудь в более соответствующее допросу место.

Теперешнему молодому поколению, слава богу, не понять, как действовал на советского человека подобный звонок. Это трудно объяснить, но я попробую. Когда человек себя плохо чувствует, принято говорить: «Это тебя сглазили». По опыту утверждаю, что ощущение от звонка из КГБ гораздо хуже, чем от любого сглаза и порчи, которые на тебя навел самый сногшибательный черный колдун регионального масштаба.

Мы встретились в сквере на Цветном бульваре. Лейтенанту не было и тридцати. Одет в штатское. Из военного – только прическа: «скобочка» на затылке, ровненькая, как выстроенный в каре показательный полк. Явно из интеллигентной семьи, потому что вел себя неуверенно, как бы стесняясь порученного ему дела. Для завязки разговора – видимо, не зная о чем спросить, чтобы завоевать доверие, – спросил про Чехова. Как я к нему отношусь. А также к постановкам его пьес в московских театрах. Спросил таким тоном, будто у них на Чехова заведено дело. Я поймал себя на том, что отвечаю осторожно, перепроверя себя, – будто боюсь в чем-то подставить Чехова.

– Видите ли, я Чехова очень люблю, – пояснил лейтенант.

«Что он от меня хочет? В чем тут ловушка?» – напряженно думал я, пока он упивался своими размышлениями вслух о Чехове. О «Вишневом саде», о постановке этой пьесы в трех московских театрах. Видимо, ему не зря поручили заниматься культурой. Заметив мое удивление по поводу его образованности, лейтенант воодушевился еще больше. Мы прохаживались. Когда с Чеховым было покончено, он спросил меня о Толстом: согласен ли я с его отношением к Шекспиру? Я замялся, не понимая, кому я не должен повредить своими ответами в первую очередь – Толстому или Шекспиру.

Как оказалось, мой ответ его не очень интересовал. Сам он был согласен с Толстым. Ему с детства казались глупыми шекспировские пьесы, в которых герои переодевались в женщин, и их не могла узнать даже родня.

«Они что там, на Лубянке, совсем спятили? Или это у них новая форма работы? – Я не знал, что думать. – А может, он просто отвлекает меня? А сам в это время кодирует? Или считывает мои мысли и передает их в Центр? Надо быть начеку и не думать ни о чем лишнем!»

В конце беседы лейтенант стал все чаще поглядывать на часы. Судя по всему, на беседу со мной у него было отведено определенное время. Ровно через час он сказал:

– Спасибо. Было очень интересно узнать вашу точку зрения на наших классиков.

Сказал так, будто сегодня ночью после нашего разговора этих классиков все-таки будут брать. Я еще раз перепроверил себя: не сболтнул ли чего лишнего про Достоевского, которого по меркам современных интеллектуалов любил недостаточно? Не настучал ли на Мастера с Маргаритой?

На прощание загадочный лейтенант улыбнулся улыбкой выигравшего шахматную партию:

– Не удивляйтесь, это у нас новые формы работы.

Похоже, он действительно читал мои мысли.

– Все, что надо, я выполнил. Пора возвращаться в отдел. Если еще будут вопросы, позвоню.

– Звоните. Но только заранее, чтобы к следующей нашей встрече я мог повнимательнее перечитать классиков.

Позже, в 93-м, когда мне показали выписку из досье на меня, я понял, в чем заключались их новые формы работы. Там была фраза, от которой повеяло воспоминаниями о нашей интеллектуальной прогулке по скверу: «С писателем Задорновым проведена беседа о его взглядах, указано на его не совсем верную морально-нравственную позицию. Задорнов обещал подумать и сделать выводы».

В Комитете, как и везде, уже тогда начали заниматься приписками. Это, видимо, и были их «новые методы работы».

Теперь я уверен, что эта встреча сыграла решающую роль в моей жизни. Лейтенант сдал отчет об успешно проведенной работе, в результате которой Задорнов обещал исправиться. И это попало в официальные бумаги! Значит, было на что опереться, чтобы поиграть в демократию в свете последних решений партии и правительства. Неожиданно для меня и на радость Шульману мне дали разрешение выехать по рабочей визе в

Америку с гастролями!

Когда я узнал об этом, в моем воображении тут же разморозился стоп-кадр с десятью городами-авторитетами. Засветились жизнью в ночи окна небоскребов. Побежали между ними люди, поехали машины, зазвучали джазовые мелодии, за которые нас периодически грозили исключить из школы и комсомола. Ожили герои всех прочитанных романов, от Оцеолы до великого Гэтсби. Загрохотал Ниагарский водопад. Стала сниться супердублинка. Ее, по словам Шульмана, мне уже приготовил в Канаде за одну восьмую цены мой поклонник Йося, хозяин кожевенной фабрики, которую он вместе с оборудованием умудрился вывезти из Армении еще в 1978 году.

* * *

Теперь об этом вспоминать смешно, но тогда... Тогда мы еще жили пятилетками, историческими решениями КПСС и очередными поворотами от пленума к пленуму. Страна была замусорена партийными лозунгами вплоть до самых отдаленных лесов, полей и рек. Цензура пыталась выхолащивать суть, а все диссиденты еще считались высокохудожественными творцами. Пирожки на вокзале стоили пять копеек и казались нам чертовски вкусными на морозе. Еще змеились по этажам ГУМа очереди за кроссовками. Доллар даже не предполагал стать основной российской валютой. В самолетах при посадке играли «Интернационал» и объявляли, что вы прибываете в город-герой. Почти все города были городами-героями! Люди гордились почетными грамотами. Горбачев из гения компромисса только начинал превращаться в его заложника. О Ельцине, как и о рэжете, слышали немногие. Рассказывали пару бак о посещении им Елисеевского магазина и в результате – об увольнении директора этого магазина. Официально сатирикам разрешалось шутить, но только позитивно.

И хотя холодная война потеплела, над страной повисла тревога. Чувствовалось, что-то скоро должно измениться. Народ ухохатывался на полулегальных выступлениях непридворных сатириков – раскрепощался, готовился к другой жизни. Передовую часть прессы словно полили живой водой. Партия брыкалась постановлениями и кадровыми переменами в желании найти хоть кого-нибудь, кто может повернуть вспять колесо истории. Перестройка пыталась перестроиться, но не знала, в каком направлении. Национализм открыл всем глаза на количество скрытой ранее

в стране агрессии. Как всегда на Руси, трагедия стала превращаться в фарс. Ходили слухи, что КГБ вот-вот начнет свирепствовать вновь.

Естественно, я был рад побывать в Америке до того, как это произойдет. Главное теперь, чтобы не закрутили гайки, пока я там. А то выпустить выпустили, а обратно не впустят. Что я тогда буду делать? Заработанных на гастролях денег мне вряд ли хватит на всю оставшуюся жизнь. Эмигрантам я сразу стану неинтересен, как только сделаюсь своим. Бензин разбавлять водой я не умею. В Хьюстонский космический центр вряд ли возьмут инженера, который путает летательные аппараты с летальными.

– Халоймас! – как всегда уверенно сказал мне Шульман в самолете Москва – Нью-Йорк. – Ваш Комитет никогда уже не закрутит ни одной гайки. Он ослаб. У советской власти больше нет хребта. О’кей?

– Почему ты так считаешь, Витя?

– Потому что нам из Америки виднее, что у вас там происходит. О’кей? Пойми, если в стране развалилось все, то глупо думать, что в ней что-то осталось неразвалившимся, пусть даже это «что-то» будет Комитет. Но самое главное, если тебе дали рабочую визу в Америку, это значит, что эта власть скоро точно развалится. И будет полный о’кей!

Так я впервые попал в страну, которая теперь – после распада Союза и полураспада России – считается главной страной в мире.

* * *

Можете представить себе, сколько гормонов хорошего настроения вырабатывал ежедневно мой организм! Вокруг была Америка! Такое чувство счастья здесь, я думаю, испытывали только испанские конкистадоры и советские туристы. Испанцы – потому что ехали за золотом. А советские туристы – потому что их навсегда влюбила в Америку советская власть, которая никак не могла понять, что наш человек настолько ненавидит свою власть, что влюбляется во все, с чем она борется.

Семьдесят лет мы видели Америку, нарисованную Кукрыниксами в образе кривого небритого Дядюшки Сэма с мешком денег вместо живота и длинным носом в виде полуострова Флорида. Политический комментатор Валентин Зорин ежемесячно клеймил позором загнивающую Америку, показывал их бездомных нищих на таком загнивающем фоне их загнивающих небоскребов и витрин практически уже загнивших

супермаркетов, что любого человека после передачи невыносимо тянуло поглядеть собственными глазами, как же там действительно все это загнивает. Словом, за долгие годы советского осредненного незагнивающего бедолагу довели до того, что он каждой клеткой организма полюбил Америку. Любая канцелярская скрепка из Америки считалась идеальной скрепкой. Любой американский закон – мерилom справедливости и нравственности. Любой американский турист в шортах и шляпе казался миллионером. Ему завидовали: «Надо ж, как ему повезло – он родился в Америке!» Если артист выступал в Америке, это становилось для него еще одним званием. Конферансье гордо объявлял: «Заслуженный артист такой-то. Недавно вернулся с гастролей по Америке!» И зрители уважали артиста за то, что он видел загнивающую Америку, больше, чем за то, что он заслуженный.

* * *

До Америки я уже несколько раз побывал за границей. Пару раз высунул нос из-под «железного занавеса» в Польшу, одной ногой потоптался в ФРГ, отметился в наших воинских частях в Венгрии. Все это было, безусловно, интересно. Но, повторяю, все эти поездки осуществлялись под надзором «вожаков», которые зорко следили, чтобы в туалет все ходили по трое и только с их разрешения. Впрочем, об инструктажах перед поездками за границу, в которых предупреждали, что кока-кола – развратный напиток, я не раз писал в своих фельетонах.

Самым престижным заграничным воспоминанием для меня до Америки конечно же была поездка в ФРГ на чемпионат Европы по футболу в 1986 году в составе группы болельщиков. Этой путевкой меня наградили от горкома ВЛКСМ за активное участие в самодеятельности. Чтобы мы энергичнее болели за своих ребят, каждому в группе выдали по тридцать марок. Еще разрешили обменять рубли на сумму сто марок по официальному курсу. Когда мы летели в самолете в Германию, нам казалось, что у нас большие деньги. Мы не знали, что сто марок стоит всего лишь один хороший галстук или один ботинок от пары модной обуви.

Негласно каждый из нас взял по две баночки черной икры и по две бутылки водки на продажу. В Советском Союзе ходили, не знаю, на чем основанные, слухи, что за границей единственный дефицит – это черная русская икра: все без исключения иностранцы от нее балдеют и готовы платить сумасшедшие деньги за каждую икринку. Я никогда не забуду того

чувства стыда, с которым я пытался в кафе в переулке Мюнхена продать эти две баночки местному бармену. За каждую баночку я просил семь марок, а он давал всего шесть. Я не согласился из принципа. Противно было ему уступать. Все-таки мы их победили в войне, а не они нас. Поэтому вечером в общежитии, где нас поселили, я сам гордо выпил всю привезенную водку и заел двумя баночками икры. Отчего наутро мне была не мила даже окружавшая меня труднодоступная для советского человека Германия.

Не знаю, кому из наших в той поездке удалось сбыть товар, знаю только, что никто не мог позволить себе купить даже мороженое или зайти в кафе выпить чашечку кофе без сахара. Мы не знали, что в западных кафе сахар включен в стоимость кофе. У нас же за сахар надо было платить даже проводницам в общем вагоне поезда. По две копейки за кусочек. Долгое время официанты в разных странах удивлялись, почему большинство советских людей так подчеркнуто просят всегда кофе без сахара. Почему, почему... Думали, что за него платить надо! А денег-то не было. Для подарков друзьям, знакомым и родственникам мы забирали из гостиниц все шампуню, белые тапочки и шариковые ручки...

От унижения можно было задохнуться. Слава богу, наша сборная в финал не попала. И я не предал ее тем, что отказался идти на финальный матч, а билет на него продал. Как я мог удержаться от этого безрассудства? За день до матча по телевидению объявили, что официально-спекулятивные цены на билеты финального матча возросли до тысячи марок. Конечно, я предупредил нашего тогдашнего «вожака», что на вырученные деньги я непременно свожу его в какое-нибудь кафе поесть мороженого. Он был нравственным. Не пил и не соглашался хотя бы глазком взглянуть на пип-шоу. Это могло когда-нибудь испортить его карьеру. А на мороженое согласился.

Практически с его разрешения я спустился в подземный переход неподалеку от стадиона и стал в ряд обычных спортивных спекулянтов. И эта продажа не казалась мне такой постыдной и унижительной, как продажа икры, потому что билет я продавал на матч Италия – ФРГ, а икра за границей была одним из символов социалистических успехов нашей Родины. Торгуясь за нее, я практически торговался за Родину! И за шесть марок продавать ее не собирался.

Зато на эту тысячу я накопил подарков и друзьям, и родственникам, и знакомым. И мне их хватило на всех, тем более что я захватил с собой из гостиниц и шампуню, и белые тапочки, и даже, прости меня, Господи, два полотенца.

* * *

Моя поездка в Америку – на первые, как я их называю, шульмановские, гастроли – была совсем другой. Впервые я попал за границу самостоятельным человеком. Я не должен был упрашивать кого-нибудь из прохожих купить у меня баночку икры. Я не привез с собой пакетики гречневой каши. Я прилетел без кипятильника. Да-да! Даже артисты таких театров, как МХАТ и Большой, в каждую заграничную поездку уезжали с кипятильниками и пакетами гречневой каши, которую варили в своих номерах в гостинице. Я мог позволить себе пойти за собственные деньги в парикмахерскую, а не пытаться по-клоунски нелепо стричь сам себя у зеркала, где все движения наоборот.

Правда, я поначалу совершенно растерялся от того, что в Америке все по-другому. Другие телефоны-автоматы, другие аэропорты, другие порядки в магазинах, ресторанах... Все казалось невероятно сложным, а люди – очень умными, потому что умели во всем этом ориентироваться. В прачечных стояли компьютеры! Корейки, филиппинки, китайки управлялись с ними легче, чем мы, советские мужики, с иностранными электробритами. Витя Шульман тоже вызывал у меня восхищение тем, что он научился пользоваться этим убежавшим от нас вперед миром! Первые дни я боялся сделать шаг от Шульмана в сторону, дабы не утонуть в напористом потоке цивилизации. Мне даже казалось, что Шульман хорошо знает английский язык. А то, что он пытался руками дообъяснять несколько известных ему выражений, я принимал просто за южно-одесский темперамент.

* * *

О своих восторгах, испытанных в ту поездку, я написал в очерках «Возвращение». Книжку в московском издательстве побоялись печатать. Издали в Эстонии. Уже тогда эстонцы в своем подражании Западу сэкономили на рисунках, краске, бумаге, шрифте, полях и знаках препинания вплоть до запятых... Назвать изданные очерки книжкой можно было с такой же натяжкой, как назвать мюзиклом «Руководство по эксплуатации пылесоса».

Тем не менее сборник был быстро раскуплен за счет популярной фамилии автора и той антисоветской отваги, с которой он описывал

количество йогуртов и колбасы в американских супермаркетах. Находились даже такие, кто уверял, что меня скоро за это описание посадят. Потому что такой экстаз от восхищения Америкой – практически предательство Родины.

Возвращаться из этого красиво упакованного рыночного изобилия в нашу бесколбасную, безйогуртовую, беспопкорновую, неголливудскую жизнь было все равно что цветной телевизор заменить на черно-белый. Возвращаясь, я думал: когда же все это появится у нас? И наивно полагал, что до этого времени не доживу. Еще хотелось, чтобы мы тоже стали такими же свободными, раскованными и счастливыми, как те американцы, которые каждый день встречали меня с улыбками на улицах. И говорили: «Здравствуйте! Как дела?» А я от их улыбок смущался и думал, что у меня просто что-то расстегнуто, и, вместо того чтобы ответить на улыбку улыбкой, оглядывал себя.

Да, я тоже был советским человеком. Мне американские песни нравились больше, чем наши, потому что в американских я не понимал слова, а в наших понимал. Попав впервые в американский супермаркет, я просил Шульмана сфотографировать меня на фоне восьмидесяти сортов кефира и в обнимку с пятьюдесятью сортами колбасы, чтобы друзья поверили, что я это видел. Как и любого другого советского человека, в Америке меня гораздо больше интересовали магазины, чем памятники и музеи. Как и большинство советских людей, я тогда искренне считал, что цивилизация и колбаса – это синонимы.

Действительно, когда я вернулся, друзья не позавидовали тому, что я видел статую Свободы и Ниагарский водопад, – они с восхищением разглядывали продукты, которые слегка обозначились на фотографиях на заднем плане. Женщины пытались с лупой прочесть названия этих продуктов. Спрашивали, все ли из них я попробовал. Я гордо описывал словами вкус неведомых советскому человеку блюд. Дольше всего я пытался описать, что такое суши и сашими. Пока не догадался объяснить по-простому – строганина на котлетках из риса.

Конечно, не все, кому я рассказывал об Америке, верили, что официанты могут улыбаться посетителям, швейцары ресторанов – открывать перед ними двери... Что в аптеках запросто продаются таблетки от радикулита и от насморка. А на улице – стоит поднять руку – остановится такси и повезет тебя туда, куда надо тебе, а не водителю. «Это ты оставь для сцены. А нас не надо принимать за лохов!»

С не меньшим восторгом я рассказывал о своих впечатлениях и в кругу семьи. Так обычно делал мой отец, возвращаясь из путешествий. Теперь же он слушал меня со сдержанной улыбкой, не перебивая, и потом сказал только одну фразу: «Я смотрю, ты так ничего и не понял, хотя дубленку привез хорошую!»

Я тогда очень обиделся – за мою поездку, за совершенство Америки, за демократию, за свободу, за то будущее, которое я рисовал в своем воображении для России.

Мы поссорились. Отец не мог объяснить, что он имел в виду. Или я не хотел его понимать. Я ведь уже был звездой! На мои выступления собирались тысячи зрителей. Правда, я запомнил его слова, которые он сказал, чтобы закончить наш спор: «Ладно, не будем ссориться. Ты еще, наверное, не раз на Западе побываешь. Но когда меня не будет, помни: все не так просто! Жизнь – не черно-белое телевидение».

Мне иногда кажется, что родители уходят из жизни для того, чтобы дети начали все-таки прислушиваться к их советам. Лучше всего, и гораздо короче Тургенева, о проблеме «отцов и детей» написал в двестишести молодой поэт Андрей Алякин:

За ночные страданья, за душевные муки
Нашим детям за нас отомстят наши внуки!

Сейчас, когда отца нет, я все чаще вспоминаю наши ссоры. Я благодарен ему прежде всего за то, что он не был обывателем. Ни журналисты, ни политики, ни Запад, ни писательская тусовка не заставили его думать так, как принято. Он никогда не был коммунистом, но при этом и не попал под влияние диссидентов.

Только мы, его самые близкие, знали, что он верит в Бога. У него была в тайнике иконка, оставшаяся от его мамы. И ее крестик. Незадолго до смерти, понимая, что скоро уйдет из жизни, он перекрестил меня, некрещеного, давая понять, что когда-нибудь мне тоже надо креститься.

А диссидентов он считал предателями. Убеждал меня, что скоро их всех забудут, стоит только измениться обстановке в мире. Я «инакомыслящих» защищал со всей прытью молодости. Отец пытался переубедить меня:

– Как ты можешь попадаться на эти «фиги в кармане»? Все эти «революционеры», о которых так трезвонит сегодня Запад, корчат из себя смельчаков, а на самом деле они театрально идут с открытой грудью на амбразуру, в которой давно уже нет пулемета.

– Папа, как ты можешь так говорить? Твой отец в 1937 году умер в тюрьме, и неизвестно даже, где его могила. Мамины родители пострадали от советской власти, потому что были дворянского происхождения. Мама не смогла даже толком доучиться. После того как ты написал романы о Японии, за тобой ведется слежка. В КГБ тебя считают чуть ли не японским шпионом. А эти люди уехали из страны именно от подобного унижения!

Отец часто не отвечал на мои пылкие выпады, словно не уверен был, что я созрел, в сорок-то с лишним лет, до его понимания происходящего. Но однажды он решился:

– КГБ, НКВД... С одной стороны, ты, конечно, все правильно говоришь. Но все не так просто. Везде есть разные люди. И между прочим, если бы не КГБ, ты бы никогда не побывал в той же Америке. Ведь кто-то же из них разрешил тебе выехать, подписал бумаги. Я вообще думаю, что там, у нас наверху, есть кто-то очень умный и тебя специально выпустили в Америку, чтобы ты что-то заметил такое, чего другие заметить не могут. Ты же сам рассказывал мне о том интеллигентном лейтенанте, а ведь он тоже был из КГБ. Значит, и там попадаются здравые люди! А насчет диссидентов и эмигрантов... имей в виду, большинство из них уехали не от КГБ, а от МВД. И не диссиденты они, а жулики. И помани мое слово, как только им будет выгодно вернуться – они все побегут обратно. Америка от них еще вздрогнет. Сами не рады будут, что уговаривали советское правительство отпустить к ним этих «революционеров». Так что все не так просто, сын! Когда-нибудь ты это поймешь... – Отец снова ненадолго задумался и не добавил, а как бы подчеркнул сказанное: – Скорее всего, поймешь. А если и не поймешь, ничего страшного. Дураком тоже можно прожить вполне порядочную жизнь. Тем более с такой популярностью, как у тебя! Ну, будешь популярным дураком. Тоже неплохо. За это, кстати, в любом обществе хорошо платят!

Естественно, после такого разговора мы снова поссорились.

У папы не было технического образования. Он не мог с математической точностью определить формулу сегодняшнего дурака. Он был писателем. Он старался передать мне не столько взгляды, сколько ощущения от нашей жизни.

Недавно мне довелось разговаривать с одним мудрым человеком, в прошлом ученым-математиком. Теперь он философ. Как модно говорить

нынче – продвинутый. Многие среди продвинутых считают его просветленным. Он объяснял мне свою философию: большинство людей в мире воспринимают жизнь как двухполярное измерение. В это двухполярное понимание мироустройства человечество загнал Запад. На самом деле жизнь многополярна. Многополярное устройство мира лежит в основе всех восточных учений и религий. Жизнь человека не есть колебания электрического тока между плюсом и минусом. Плюс и минус, на которые опирается западная философия, в конце концов приводят к короткому замыканию. Из-за черно-белого восприятия мира человечество живет в коротком замыкании собственного разума. Между плюсом и минусом. У человечества есть лево и право, верх и низ, белое и черное, в то время как даже звери угадывают во всем полутона. Для зверей мир многополярен. Поэтому, улавливая то, что не свойственно тем, кто живет между «да» и «нет», звери первыми уходят из опасных зон надвигающегося цунами или землетрясения.

Все, что мне объяснял современный философ, было очень точно с математической точки зрения, но мудрено для обывателя. Кроме того, ничего нового для меня в его философии, кроме формулировок, не было. Все это я знал давно от отца, который не использовал таких мудреных слов, как «многополярные системы». Он пытался очень доходчиво мне объяснить, что «все не так просто». И не все делится на «плюс» и «минус».

Он вообще не навязывал мне своих взглядов в споре. Считал, что его дети должны сами со временем прийти к пониманию некоторых его замечаний. Одно из моих первых воспоминаний – это день, когда умер Сталин. Плакали в Риге даже латыши. Надо было плакать, и все плакали – дружно, интернационально.

Я помню, как плакала моя старшая сестра. Ей было одиннадцать. Она ничего не понимала. Она плакала, потому что плакали учителя, прохожие... Ей жалко было не Сталина, а учителей и прохожих.

В нашу с ней комнату пришел отец и сказал:

– Не плачь, дочка, он сделал не так много хорошего.

Сестра так удивилась папиным словам, что тут же перестала плакать. Задумалась.

Я, естественно, ничего тогда не понимал, но мне так не хотелось, чтобы сестра плакала, что я начал в поддержку папиных слов приводить ей примеры, почему Сталин не был хорошим дядей. Например, в Риге уже три месяца шел дождь. И меня не водили в песочницу. А ведь Сталин мог все! Почему же он о нас не подумал? И обо мне... И о моих друзьях, которые тоже хотели в песочницу!

Помню и другой случай. Мне было уже лет двенадцать. В школе нам стали внушать, что Советский Союз – самая хорошая страна в мире и что в капиталистических странах живут не добрые люди, а глупые и нечестные. Отец позвал меня к себе в кабинет и сказал:

– Ты имей в виду, что в школе зачастую говорят не совсем правильно. Но так надо. Вырастешь – поймешь.

Я тогда тоже очень расстроился. Отец лишал меня веры в то, что я родился в лучшей стране мира.

Когда мне исполнилось семнадцать, на время студенческих каникул, вместо того чтобы отпустить меня с любимой девушкой на лето в Одессу, отец отправил меня на два месяца в ботаническую экспедицию на Курильские острова – разнорабочим. Теперь я понимаю: он хотел, чтобы я перелетел через весь Советский Союз и, увидев тайгу, острова, моря, океаны, понял, что все-таки я живу в лучшей в мире стране!

Подобные короткие уроки отец устраивал мне в течение всей своей жизни. Так, гомеопатическими дозами, он пытался охладить восторг уже взрослого сына-романтика с мозгом закодированного прессой и демократическими шоу тинейджера. Теперь чаще всего я вспоминаю его последнюю инъекцию отрезвления моего зашоренного мозга.

Конец перестройки. Первый съезд депутатов. Глядя на прямые репортажи из Дворца съездов, мы почувствовали первые вздохи гласности и свободы слова. Увидели тех, кто впоследствии начал называть себя громким словом «демократы». А народ всего через пять-шесть лет обозвал их «демокрадами». Я смотрел телевизор, отец стоял за моей спиной и тоже наблюдал за происходящим. Потом вдруг махнул рукой и сказал:

– Что те были ворами, что эти... Только новые будут поумнее! А потому – опаснее!

Теперь я понимаю, что за этой якобы шуткой он хотел скрыть нарастающую в нем безнадегу. Он тоже втайне верил, что Россия когда-нибудь оживет. Но когда понял, как она «оживает» под контролем диссидентов, эмигрантов, демокрадов, его организм просто не захотел в этом далее существовать.

Как бы я хотел, чтобы сегодня отец слышал, что я все-таки начал прислушиваться к его словам. Я жалею, что он хоть и ушел из жизни с надеждой, что его дети поумнеют, но все-таки не был в этом уверен...

С тех пор я много раз бывал в Америке. И не только в Америке, но и в других странах, где есть наши эмигранты. За последние годы из бывшего Союза в разные, прилично развитые страны сбежало столько всяческого люда, что мы, артисты, ездим по этим странам, как раньше ездили по бывшим союзным республикам. Тем более что к русским там относятся сейчас значительно лучше, чем в этих республиках.

Конечно, многое с тех пор изменилось. Во-первых, выступление российских артистов за границей стало делом весьма банальным. Для эмиграции это уже не событие. Практически каждый день в Нью-Йорке на Брайтоне выступает кто-то из наших. У среднего российско-еврейского эмигранта в Америке уже не хватает денег ходить на все концерты. Их больше не мучает ностальгия по Родине, потому что Родина сама – в виде артистов и родственников одновременно – не слезает с их шеи.

Бизнес, который когда-то затеял Шульман, в 90-х годах перестал быть прибыльным. Сам Витя сдержал слово и из этого бизнеса ушел. Но только не после меня, как обещал, а после Кашпировского, на котором, по слухам, заработал больше, чем на нас всех, предыдущих, вместе взятых.

Как раз во время моих шульмановских гастролей в Америке о Кашпировском в обывательской среде русскодумающей популяции стали говорить как о мессии. Как о предвестнике второго пришествия Христа. Такой промоушн Кашпировского дразнил даже евреев-эмигрантов, которые ко второму пришествию не имели никакого отношения, поскольку у них не было еще и первого. Эмигрантская душа в рациональной до бездушия, трезвой Америке соскучилась по стрессам и чудесам.

Когда Шульман организовал выступления Кашпировского, зрители в Америке шли к нему лечиться толпами, коллективами, кланами... К тому же лечение в Америке дорогое, а тут, как гласила молва, рассасывается все и навсегда, и всего лишь за цену купленного билета.

Эмигрантские газеты печатали небылицы о том, сколько во время концерта у зрителей рассосалось спаек, шрамов, швов... У кого-то рассосался не только шов от аппендицита, но и швы на брюках. Такого чуда эмигрантская Америка еще не видела.

Я думаю, что второе пришествие по сравнению с гастролями Кашпировского в Америке – банальный фокус заезжего иллюзиониста, у которого из рукавов вылезает несметное количество всяких тварей. Рассказывают, как один хромой инвалид вылечился прямо в зале, вскочил, бросил костыль в Кашпировского и убежал, не хромя. Ходили слухи, что во время этого сеанса у него отросла нога. Думаю, это был кто-то из друзей Шульмана, которому хорошо заплатили за то, чтобы у него отросла нога.

Виктор же был профессионалом! Импресарио! Это значит, что он в совершенстве владел не только «о'кеем», но и **маркетингом, и адвертайзингом, и промоушном.**

В общем, Виктор так шумно и с таким успехом провел последние гастролы, что эмигранты возненавидели его окончательно. У самого же Шульмана аппетит разыгрался, и он решил сдержать данное мне обещание иметь отныне дело только с дикими зверями, а не с неуправляемыми русскими артистами. И, как мне потом кто-то рассказывал, повез все-таки цирковые номера не только с обезьянами, но и с медведями и лошадьми в Латинскую Америку, где умудрился часть медведей и лошадей продать, оформив их по ведомостям для налоговой полиции как умерших.

Единственное, что огорчало из всего этого лично меня, – что почетное место между Жванецким и обезьянами мне занять не удалось. Зато посчастливилось Кашпировскому. Он поставил жирный восклицательный знак в шульмановской карьере. И занял еще более почетное место между Задорновым и списанными медведями и лошадьми из перуанского цирка.

Короче, Шульман бросил рынок. Рынок разбился на множество кусочков, и все кому не лень их подобрали. У меня лично сложилось впечатление, что, если эмигрант в Штатах совсем не способен заработать себе на жизнь, он начинает заниматься прокатом русских артистов, или, как принято красиво говорить в Америке, шоу-бизнесом. Дело, в общем, и вправду несложное: уговорил артиста, напечатал билеты, арендовал зал, продал билеты и украл большую часть выручки. Кто владеет этим нехитрым ремеслом, называет себя все тем же громким и увесистым словом «импресарио». В отличие от Шульмана, подобравшие осколки рынка импресарио выглядели понеряшливее, снимали залы подешевле, отели победнее и за доллар пускали в зал знакомых зрителей со своими стульями.

Где только не доводилось мне выступать в моих послешульмановских гастролях! На чердаках, в подвалах, в государственных нищих школах с разрисованными стенами, на которых бесилась пульверизаторами молодежная энергия полового созревания. Не раз в последующие годы я вспоминал добрым словом Виктора Шульмана, который в последний день моих гастролей даже полетел из Нью-Йорка провожать меня в Вашингтон, откуда я улетаю домой. Полетел с единственной целью – договориться с нашим «Аэрофлотом», чтобы с меня не брали денег за перевес – шесть чемоданов с дубленками от Йосика на всю мою семью...

Из интервью с Михаилом Задорновым



– Михаил Николаевич, в советское время вы, кроме Америки, два раза были в Польше, ездили в ГДР, в ФРГ, в Венгрию... Почему же не написали очерки ни об одной из этих стран?

– Тогда для меня Америка была единственной страной, в которую я был влюблен и которую мечтал увидеть. Я был воспитан американской литературой – Фитцджеральд, Хемингуэй, Купер, Майн Рид. От поездки в Америку у меня было столько впечатлений, что не написать об этом я просто не мог.

– В других поездках никаких интересных историй с вами не случилось?

– Почему же? Есть о чем вспомнить... У меня все время так получалось, что я что-то продавал. В ФРГ – икру и билет на матч. В Польше – дубленку... Поездкой в Польшу меня наградили за общественно-полезную деятельность в институте. Чтобы получить разрешение на выезд, нужно было пройти собеседование в Совете ветеранов. Благодаря Совету ветеранов я знал об этой стране все – количество партий, надои молока среднестатистической польской коровы, и чем отличается Рабочая партия от Крестьянской... Собеседование я прошел, и меня выпустили. В Польше можно было не только купить джинсы, но и посмотреть фильмы Формана и Аллена, которые меня просто потрясли. Это было для души, а захотелось еще чего-нибудь и для туловища... Я решил сходить на стриптиз, но денег уже не было. Пришлось пожертвовать дубленкой, которую мне теща достала в закрытом распределителе при Верховном Совете Латвии. Поехал продавать дубленку на рынок. Подходит цыганка и спрашивает: «Швед?» Я говорю: «Нет». – «Ирландец?» – «Нет». И улыбнулся. А у меня (первый раз признаюсь!) был золотой зуб. Она увидела и обрадовалась: «О, русский!» Мы сторговались. Цыгане меня еще и довели на лошади прямо до гостиницы. Я пошел к кагэбэшнику из нашей группы, честно признался,

что продал дубленку, и пригласил его на стриптиз. Стриптиз у нас каких-то сильных эмоций не вызвал. Но от самого ощущения, что мы на нем побывали, испытывали гордость. Денег хватило даже на вино. Швейцар, увидев, что мы вернулись пьяными, да еще в то время, когда советские туристы давно спят, решил, что мы особые туристы. И спросил: «Паны женщин хотят?» И тут я дал такого патриота! «Мы советские люди, – сказал я, – а советский человек найдет женщину сам!»



– А когда вы впервые почувствовали себя за границей богатым?

– Как раз во время гастролей с Шульманом по Америке. Я тогда закупил в магазинах подарков на три тысячи долларов. Домой вез шесть чемоданов вещей! Поэтому Шульману и пришлось лететь меня провожать

из Нью-Йорка в Вашингтон. Он договорился с начальником американского отделения «Аэрофлота», чтобы меня пропустили без доплаты за лишний багаж. Но он заботился не обо мне, а о себе, потому что по нашей договоренности платить за багаж должен был он.

– **Наверное, было искушение поехать туда на гастроли снова?**

– Да, было, и я поехал. Мне позвонил человек по фамилии Палей, который жил в Нью-Йорке, и предложил гастроли. «Мы с тобой заработаем столько, что купим вертолет!» Я согласился. Договорились делить гонорар пополам. Оказалось, что Палей не хотел платить налоги, поэтому никаких бумаг мы не подписывали. А я в то время не знал, что западный мир – это не мир достоинства и чести, а мир подписанных договоров. Я замечал, что Палей меня обманывал, врал про какие-то дополнительные расходы... Мы с ним начали ссориться. Он мне откровенно угрожал: «Ты даже не представляешь, с кем связался! Я на зоне провел много лет». Последний концерт был в Нью-Йорке, после него мы с Палеем должны были поделить оставшиеся деньги. С этого концерта он убежал, прихватив всю сумму. А в гримерке оставил для меня... игрушечный вертолетик и записку: «Я же тебе обещал вертолет!» В Москве я навел о Палее справки через знакомых кагэбэшников. Они мне сказали: «Надо было раньше к нам обращаться!» Оказалось, что Палей был стукачом на зоне, а это самый прогнивший человек, который только может быть. Низкий поклон Палею за то, что он мне вовремя показал, кто есть кто, и научил быть осторожным.

– **Больше уже никому не удавалось вас обмануть?**

– Удавалось! Хотя когда мне позвонил следующий импресарио, я сразу проверил его через тех же знакомых. Выяснил, что он – очень приличный человек. Кроме того, я его немного знал еще по Риге. Фима был талантливым саксофонистом, играл в ресторане. А потом уехал в США. Там он разочаровался в себе как в музыканте – увидел, что так же, как он, в Америке умеет играть любой негр в любой подворотне. Тогда он решил стать импресарио. На мне Фима хотел хорошо заработать, поэтому концерты были каждый день.

– **Наверное, заработали кучу денег?**

– За месяц Фима организовал двадцать восемь концертов в разных городах. Но он мне не сказал, что это будут не просто маленькие залы, а синагоги, школы и дома престарелых. За одно такое выступление мы получали на двоих триста долларов. Фима говорил: «Мне надо купить новую кухню!» Концерты проходили в разных городах, значит, я каждый день должен был перелетать в другой город. Фима купил мне единый билет на самые дешевые рейсы на весь месяц. А все эти дешевые рейсы летали

через один город-накопитель – Цинциннати. Там пассажиров пересаживали и отправляли по разным городам. Каждое утро в восемь часов я уже был в Цинциннати! Своего рейса мне приходилось ждать часа два-три – это время я спал на стульях. Наконец я не выдержал и сказал Фиме, что больше выступать не буду.

– Михаил Николаевич, почему вы обо всем этом не написали в очерке, а взяли и оборвали его на самом интересном месте?

– Пока я его писал, впечатлений накопилось так много, что я начал ими делиться со сцены. И это имело такой успех, что я забросил очерк. А мои американские зарисовки разрослись в целый концерт. Потом наши люди стали все чаще выезжать за границу. Они писали мне письма, присылали свои истории, которые я не мог не рассказать зрителям. Поэтому в каждом выступлении я стал выделять страничку, посвященную Америке.



Глава 2. Из концертов 1998–2004 гг



Меня часто упрекают даже друзья: почему в своих выступлениях я так много говорю об Америке? Зачем я ее критикую? Да потому что погоня за Западом для всех наших стран, бывших республик СССР, стала западней. Повсюду эта еда – не привезенная с Запада, нет, слитая с Запада. Просроченные соки цвета недососанных леденцов, яблоки в парафине (вгрызаешься как в свечу церковную!), арбузы, напирывшиеся сахарным сиропом, синтезированные бульоны, клонированные сосиски, куры-трансвеститы, яйца от искусственных перепелов, итальянская пицца, собранная из того, что не доели итальянцы в Италии... Меня удивляет, как

можно есть эти продукты – чеснок без запаха, джемы, на которые не садятся даже мухи, хрен, не вызывающий слез... Да на такой хрен стыдно послать!

Оказалось, за семьдесят лет советской власти мы соскучились не по вкусу продуктов, а по упаковкам, по красивым оберткам и по звучным названиям: морковка «Кингсайз» (ну, это только знающие английский оценят), яблоки «Секонд-хэнд», блинчики свежие из Новой Зеландии...

Самая короткая шутка про Америку: «Макдоналдс» – это ресторан.

Современных детей до того довели, что они уверены, будто Красная Шапочка несла бабушке гамбургеры! А в школьных сочинениях пишут: «Раскольников, перед тем как замочить бабушку, пошел в паб и выпил там „Хайнекен“». Дети же воспринимают прочитанное согласно тому, что видят вокруг себя. Поэтому у них Анна Каренина бросается под джип на спидвее, а Онегин производит в Ленского контрольный выстрел.

У нас уже появилась молодежь, воспитанная не разговорами на кухне и не стройотрядами, а Голливудом. Они уверены, что, если ударить по голове тумбочкой семнадцать раз, тумбочка развалится, что можно не попасть в голову с расстояния пятьдесят сантиметров, выстрелив сто тридцать семь раз из шестизарядного пистолета. Они путают олигархов с олигофренами, генеалогию с гинекологией: они уверены, что у них в роду было гинекологическое дерево. Сару Бернар считают «самкой редкой собачьей породы». Во всех наших разбежавшихся странах под руководством реформаторов-западников такая обескомсомленная молодежь стала превращаться в такую же, как на Западе, опасную посредственность под руководством гениально безнравственной власти.

Объявление:

«Американская армия познакомится с любой другой армией для интересного времяпровождения на ее территории...»

Я никогда не считал Америку нашим врагом с точки зрения военной – наши народы никогда не будут воевать. Но я всегда считал Америку врагом жизни нашей души. Многие коллеги и друзья мне советовали не критиковать Америку после терактов 11 сентября. А я думаю – наоборот,

самое время. Ведь даже после всего случившегося Администрация США не делает верных выводов – единственно верных.

Конечно, я понимаю: наказать, искоренить терроризм – необходимо. Но прежде всего они должны были задать себе вопрос: «Почему это случилось именно с Америкой?» К сожалению, они далеки от размышлений... Вместо того чтобы для начала изменить свою политику, устроили шоу – начали продавать государственные флаги. Они государственные флаги сейчас – в знак поддержки государства – носят уже на трусах! У них мода пошла новая, военная, – белье постельное выпускается под названием «Антитеррористическое», защитного цвета, это чтоб постель не разбомбили. У них выпускаются компьютерные игры, в которых рушатся небоскребы. А чтобы удовлетворить жажду мести среднестатистического американского налогоплательщика, в ответ на теракты, произведенные неизвестно кем, они начали бомбить неизвестно кого, при этом бомбы сбрасывают с привязанной к ним гуманитарной помощью. Чтобы большему числу людей досталось, чтоб разбрызгалось!

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДЖОРДЖА БУША:

- «Только мы, великий Американский народ, могли послать луноход на Марс»;
- «Меня не интересует страна Африка»;
- «Мне скоро ехать в Латинскую Америку, но я, к сожалению, не знаю латинского языка»;
- «Господин Путин, нам с женой очень понравилось на праздновании 300-летия Петербурга. Мы и впредь будем приезжать на его 300-летие»;
- «Кондолиза Райс такая же простая техасская девушка, как и я»;
- «Я должен сохранить власть президента для своих будущих предшественников»;
- «У нас такое крепкое американское государство, что управлять им может каждый дурак»;
- «Я хотел стать космонавтом в детстве, но для этого надо было много учиться, и я стал президентом США».

Буш с утра до вечера, как шоумен, менял галстуки, костюмы, держал речи, ему все аплодировали. Он вообще как-то сказал: «Потом разберемся с

остальными странами». Раньше, пока был Советский Союз, американской агрессии никто не замечал, все беды можно было на нас списать.

Я считаю, мы провели три удачнейшие провокации против Америки. Первая – отпустили в США наших евреев. Америка вздрогнула, когда наши эмигранты туда приехали, недаром из района под названием Брайтон, в котором большинство наших эмигрантов поселились, сбежали даже негры. Это, кстати, единственный случай в истории, когда откуда-то вообще сбежали негры.

Вторая провокация – мы развалили Советский Союз. ЦРУ, Администрация американская, Пентагон, ООН, Совет Европы – все создавали программы, цель которых была развалить Советский Союз. А мы гордые, не дали им развалить – сами развалили!

Они, бедняги, против нас террористов готовили, лагеря для них создавали в Афганистане, вооружали их, бен Ладен был одним из талантливейших воспитанников ЦРУ. ЦРУ им гордилось. Во время войны Советского Союза с Афганистаном он несколько миллиардов долларов получил от Америки, а мы им опять маленькую гадость, третью: раз, и вывели наши войска из Афганистана! Бен Ладена попросили отчитаться. А он сметы не вел. Многие сейчас удивляются: почему бен Ладен рассорился с Америкой? Да как всегда на зоне – из-за бабок!

Американская реклама:

«У вас еще есть нефть? Тогда мы идем к вам!»

США попали в яму, которую они сами себе вырыли. Они всегда поддерживали Чечню, всегда навязывали всем странам, которые от них зависят, убеждение: «Если убивают американцев, это терроризм, а если убивают русских, это борьба за независимость». Они научили этому страны Балтии – в Риге даже улицу Космонавтов переименовали в улицу Дудаева. Как-то на вопрос, что делать с Чечней, я ответил: «Надо Чечню подарить Америке». Я спрашивал своих друзей: «Тебе нужна Чечня?» – «Нет». – «А тебе?» – «Нет». Никому не нужна, вот что поразительно! Даже после всего, что случилось, Америка исподтишка продолжает благословлять мелкие грузинские пакости в отношении России. А ведь после терактов 11 сентября русские люди так искренне клали цветы к американскому посольству, несмотря на все его издевательства на протяжении многих лет. Ведь посольство не давало визы, оно называло всех русских мужчин

террористами, а женщин от пятнадцати до девяноста – проститутками. На второй день после теракта такой трогательный звонок был в передачу «Времечко» от какого-то русского человека из глубинки. Он предложил собрать в России деньги для Америки. И смешно, и трогательно...

Кстати, о Грузии. Когда-то, два с лишним века назад, Грузия сама попросилась в состав России: боялась нарождающейся силы мусульманского экстремизма, боялась резни и решила, что ей лучше защищаться российской армией, чем своей, поскольку своя армия в Грузии всегда больше напоминала мужской хор. Россия согласилась, она всегда была рада расширить границы на халяву. Россия вошла в дружбу с Грузией армией, а Грузия вошла в дружбу с Россией клятвой в вечной верности. Естественно, не предполагая, что когда-нибудь во главе Грузии будет Саакашвили. Кстати, сегодня Чечню можно подарить Грузии – пускай чеченцы там рабов себе набирают. Правда, из грузин рабы получатся неважные, зато хор у чеченцев будет.

Латыши говорят: «Россия когда-нибудь на нас нападет». Я говорю: «Не зазнавайтесь. Россия вообще о вас забыла. И потом, наша армия давно уже опасна в учении, а не в бою. Вам сегодня надо бояться, чтобы мы маневры не проводили рядом с вашими границами, а то сдует все страны Балтии! А если эти маневры будут проводиться совместно с украинской армией – всей Европе хана!»

Знаете ли вы, что американские негры по-прежнему лидируют в беге, а белые – в стрельбе?..

Я понимаю, чем сильнее армия, тем мощнее цивилизация – так привыкли все считать. Но, думаю, цивилизация и культура – понятия разные. Цивилизация может быть агрессивной, культура – никогда. Да, в Америке прекрасные отели, дороги, бассейны, аэропорты, рестораны, но это все жизнь для туловища, а культура – жизнь для души. Туловище всегда агрессивно, оно всегда хочет есть, и если ему не дают, оно отнимает. Недаром, когда делается что-то хорошее, говорят: «Сделано от души». Никогда не говорят: «Сделано от туловища».

Все в мире считают Америку суперцивилизацией, но при этом гиды во всех странах сетуют: «Самое тяжелое – вести экскурсии для американских туристов». Гид в Италии мне рассказывал, как он объяснял американцам, что такое «до и после нашей эры». Они были уверены, что до нашей эры – это до того, как Колумб открыл Америку.

Грек жаловался, что американцы искренне удивляются, что

древнегреческие храмы названы в честь их космического корабля «Аполлон».

Один израильский гид мне поведал, что он чуть веру в жизнь не потерял, когда на Голгофе у Гроба Господня американский турист спросил: «А сам Господь еще в гробу?»

А я сам слышал, как американец спросил у египетского гида: «Фараон Хуфу, когда строил пирамиду, считал, во сколько ему это обошлось в долларах?»

Знаете ли вы, что Кондолиза Райс совершила очередной акт кандализма?..

Америка бездуховна, потому что это кармически агрессивная страна, она создана из преступников, беглых и авантюристов. Ее вообще никогда не интересовало образование. Конечно, считается, что американцы верят в Бога. Нет, они не в Бога верят. Они ходят в церковь, потому что так надо, а проповедей не знают. Большинство из них уверены, что Иисус учил: когда ударят по правой щеке, подставь левую, а сам в это время уклонись – и хуком снизу. Большинство американцев до сих пор уверены, что победа во Второй мировой войне – исключительно их заслуга.

Лично мне американец, судья, образованный человек, хвастался тем, что это они, американцы, разгромили Наполеона. Я даже спорить с ним не стал. Я сказал: «Конечно, молодцы вы, ой молодцы! Ваша конница так храбро гнала его до Парижа по Атлантическому океану!»

Знаете, в чем главное отличие американцев от русских? Американцам по отдельности не о чем поговорить, а все вместе они – очень умная страна. Мы – с точностью до наоборот: разговоришься с любым – Эйнштейн, выпьет – Кулибин с Тимирязевым просто, и еще Менделеев в придачу. А вот все вместе мы – толпа круглосуточных дураков! Вот почему наше государство не ценится, а за нашими учеными идет охота. Иногда мне кажется, что Америка специально ослабляет Россию, чтобы скупать по сходной цене то, чего у них не хватает. Один американский профессор с сожалением говорил мне, что сегодняшние институты Америки на шестьдесят процентов – это русско-еврейские преподаватели, китайцы-лаборанты и индусы-уборщики.

Я прочитал одну древнюю ведическую легенду. Согласно этой легенде, Земля – живое существо (недаром мы говорим «матушка земля»). Она как человек – со своей энергией, со своей

душою. Материки на Земле выполняют функцию разных ее органов. И что еще интересней, российская часть материка обозначена в этой легенде как мозг Земли, а Америка – как пищеварительная система. Действительно, сколько научных открытий сделано в России: самолет, паровоз, ракета, кожаные женские сапоги, тулупы, ставшие потом на Западе дубленками... Я проверял: шестьдесят процентов нобелевских лауреатов так или иначе корнями связаны с Россией. Даже в Эйнштейне, оказалось, текла одесская кровь – чуть-чуть, но ее хватило.

Я иногда думаю: может быть, легенда права? Может, правда какая-то земная энергия соображалки резонирует в наших людях?

Лично мне мужик – без всякого образования, из тьмутаракани – рассказывал, как надо пить тормозную жидкость. Ни один американский профессор не будет знать, как даже начать думать, чтобы додуматься до такого! А у нашего три класса образования, и он мне объясняет: «Надо взять лом – железный лом, простой. Сначала сильно его заморозить. Потом один конец лома опустить в стакан и пустить по нему струйкой сверху тормозную жидкость». Он мне говорит: «Тяжелые фракции...» Три класса образования, а он: «Тяжелые фракции»!.. Так вот: «Тяжелые фракции осядут на ломе, замерзнут, а легкие фракции, которые можно пить, стекут в стакан. Всё».

Мы – страна самородков. У русских людей необычайно пытливый ум – это видно по русским детям. Когда американскому ребенку покупают игрушку, он с ней играет, а наш – разбирает. Сразу. А куклу – раздевает. У нашего пытливый ум, ему интересно, все ли там как у него или нет. А американские дети с их «непытливостью ума» благополучно вырастают в американских взрослых.

* * *

Майами, бар в гостинице. Я сижу за стойкой бара, рядом садится молодая американка. Правда, молодая или нет, трудно определить, потому что все американки сейчас сделали себе пластическую хирургию лица. Для них это самое главное – натянуть лица, чтобы смеяться не улыбаясь, а думать не задумываясь. То есть ей по лицу лет пять, по фигуре – лет сорок восемь, по рукам – шестьдесят три. Вот такой монстр сидит рядом со мной, смотрит на красивого бармена-аргентинца, а потом не выдерживает,

спрашивает:

– Вы откуда?

Тот гордо отвечает:

– Я из Аргентины.

Она радостно восклицает:

– О! Аргентина, кенгуру!

Девушка из Карелии мне рассказала, как американцы в Нью-Йорке ее спросили:

– Ты откуда?

– Из Карелии.

– Странно, ты на корейнку не похожа.

А девушке из Одессы они сказали:

– Знаем – Одесса, Кремль, Красная площадь!

* * *

Наши контрактники в Америке обожают потешаться над американцами. Они придумали, как отомстить американцам за то, что они нас, русских, считают людьми второго сорта. Так вот – наши стали ходить с видеокамерами по улицам и брать интервью у американцев. Те охотно дают интервью в надежде, что станут телезвездами. Они и не представляют, что русские будут потом смотреть все это у себя на кухне и издеваться над ними. Я видел несколько съемок. Негр с выкрашенными в рыжий цвет волосами, такой все время подтанцовывающий, как будто на шарнирах, на вопрос «Кто такой Гитлер?» ответил: «Точно не помню, давно это было, но, кажется, человек был нехороший. То ли евреев не любил, то ли негров». А пожилая пара с гордостью доложила, что этим летом они были в Европе: «Сначала в Париже», – сказала она, а он добавил: «А потом во Франции».

Я горд тем, что один сюжет мы сняли по моей идее. В Майами есть мотель с неблагозвучным для русского уха названием. Он называется «Мандалай», видимо по имени местечка какого-то рядом. На первом этаже ресторан, тоже «Мандалай». А поскольку неподалеку расположен Ки-Уэст, где жил Хемингуэй, то прямо под названием ресторана повесили огромный портрет этого писателя. Мы остановили десять прохожих американцев с одним и тем же вопросом: «Кто изображен на портрете?» Только двое честно сказали: «Не знаю». Восемь уверенно ответили: «Это Мандалай!»

Америка – страна мандалаев. Эмигранты, когда я веду подобные речи, очень обижаются на меня, говорят: «Как вам не стыдно, это неправильно».

Они начинают защищать американцев. Я понимаю их, им так хочется доказать, даже не мне, а самим себе, что они правильно сделали, уехав от нас. Особенно теперь им это важно, когда оставшиеся жулики стали жить гораздо лучше, чем жулики уехавшие.

Главный аргумент нашей эмиграции: «Вы посмотрите, сколько вокруг еды! Американцы все время едят и не могут это съесть!» Вот тут они правы, американцы едят везде и всегда: в аэропортах, на улицах, в кинотеатрах и даже в туалетах. Причем они даже не просто едят, они запихивают в себя метровые булки, как дрова в топку, – заполняют пустоты организма. Едой это нельзя назвать. В их языке нет слова «кухня», у них есть только слово «фуд», оно переводится как «корм». «Макдоналдс», «Кентуки фрайд чикен» – это заправочные станции-кормежки. Подъезжает туловище, заправляется. Они скоро будут подавать корм шлангом, в горло через воронку. Да, это корм, потому что он приготовлен не поварами, а химиками-селекционерами, в нем есть все добавки, все сбалансировано – витамины, все по процентам, как для крупного рогатого скота. И словно в подтверждение моих слов, население Америки от этого корма начало расти вширь.

Во всем мире можно узнать американцев по бочкотелости. Рядом со мной в аэропорту садится на стул женщина. Жалко стул – ему нечем дышать! – она обволакивает его туловищем до самого пола. А я с ужасом думаю: «Как она полетит?» Или еще случай. В «Макдоналдс» приехала американская семья: отец и двое детишек, все как подобные треугольники, папа – большая клизма, детишки – маленькие клизмочки. У всех патриотизм в глазах, у всех флажки в руках. И только я один хохотнул, когда папа сказал: «Мне три гамбургера и одну диетическую пепси-колу».

Двадцать два сумоиста ходят по полю и пинают мяч. Такое будущее ждет мировой футбол, если его спонсором останется компания «Макдоналдс».

Я вообще часто в Америке выгляжу придурком в глазах американцев. Как-то спускаюсь в гостинице на первый этаж в бассейн. В халате (ну там так принято – можно на лифте в халате поехать в бассейн). Американка спрашивает: «Вы в гостинице остановились или пришли с улицы?» А остричь в ответ бесполезно! С ними нельзя остричь с серьезным лицом, они не понимают. Если ты юморист, лицо твое должно быть смешным. Они видят юмор глазами. Не так, как наши, которые сначала думают, а потом смеются.

Я с моим лицом не могу выступать на Западе, потому что их юмор – это юмор, сделанный по системе рефлексов собачек Павлова. Человек сел в торт – смешно, они хохочут, два человека сели в торт – в два раза смешнее! А если тот, кто сел в торт, встал, снял штаны и у него в креме все – эта шутка будет потом много раз пересказана на работе.

Я выступал в одном зале на две тысячи мест. Зрители – наши эмигранты. А за кулисами аборигены-американцы, которые обслуживали зал, не могли поверить, что я пойду на сцену! Человек в том же костюме, в каком он ходит по улице, с невзрачным лицом – как это так? Я понимаю, пришел бы Киркоров, «летучая мышь», – тогда ясно: этот идет на сцену. Или Боря Моисеев в боди. А я одетый пришел – чем смешить буду, непонятно совершенно. У них весь юмор ниже пояса. Они меня спрашивали: «Вы пойдете на сцену с таким лицом?» Хотелось им ответить: «Вы еще не видели лиц Трушкина с Коклюшкиным!»

* * *

А как-то со мной произошла еще одна совершенно замечательная история.

Зная, что я собираюсь в Америку, мой друг юности Юрка, который теперь живет в Нью-Йорке, попросил привезти ему пару веников для бани. Захотелось ему настоящих, с Родины. Я по-дружески проникся просьбой и положил в «дипломат» два веника, купленных у «Сандунов», не предполагая еще, что ждет меня впереди. Это было как раз то время, когда любовь к русским за победу над коммунизмом и за разрешение снести Берлинскую стену сменилась в мире настороженностью. Увидев, как трясут всех русских на таможне, заставляют открывать портфели, чемоданы, я понял, что сейчас у меня возникнут серьезные проблемы. Подходя к контролю, попытался придать своему лицу самое честное выражение. Но западные офицеры не реагируют ни на что, кроме спущенных по чиновничьей лестнице инструкций.

– Это ваш «дипломат»?

– Да.

– А что в нем?

– Ничего.

– Как ничего?

– Так, ерунда всякая.

– Откройте.

Я открыл. Мне даже стало жалко таможенника, так он напрягся, глядя на мои веники.

– Что это такое? – спросил он с паузой после каждого слова, как робот, пытающийся найти общий язык с пришельцем.

После этого вопроса напрягся я. Как ему объяснить? С чего начать? С истории строительства бань на Руси? Американцы не знают и не хотят признавать ничего из жизни других народов. Они уверены, что живут в единственно правильной стране на планете. Ответить: «Два веника»? Мой английский не настолько хорош, чтобы я мог найти в своем словаре перевод слова «веник». Да и потом, наверняка на английском «веник» означает предмет, которым подметают. Что я – такой чистюля, что прилетел со своими вениками? Вспомнил, как тот же мой друг учил меня: американцам никогда не надо говорить лишнего. Все детали, которыми грешит русская эмоциональная речь, вызывают у них головную боль и подозрение. Раз болтает – значит, запутывает. Это во-первых. Во-вторых, ответы должны в точности совпадать с тем, что американец видит. Слова с картинкой обязаны сходиться. Это для них главное – чтобы сошлось! Иначе программы, вставленные в их мозг, дают сбой. А всем, что дает сбой, занимается полиция. Вспомнив все это и указывая на веники, я ответил:

– Это два куста.

– Два куста? – недоверчиво переспросил таможенник.

– Да, два высушенных куста, – подтвердил я с максимально честным выражением лица.

Правда, тут же почувствовал, что мои слова все-таки не сошлись с его картинкой и еще с чем-то.

– Для чего же вы везете их с собой?

Я решил оставаться честным до конца:

– Для бани.

– Два куста для бани?!

Что-то в его программе разошлось окончательно. Он обратился к стоящим за мной людям:

– Очередь ко мне больше не занимайте.

Я понял, что попал надолго.

– Итак, два куста для бани? – переспросил он, напряженно пытаясь представить, как я буду в бане высаживать два высушенных куста.

– Да, для бани! – Все еще следуя советам друга, я старался не ляпнуть ни одного лишнего слова.

– А зачем вам два куста в бане? Объясните, пожалуйста!

Этим вопросом офицер был явно доволен. Словно поймал арабского

террориста.

– Бить себя, – ответил я со всей честностью, на которую был способен.

– Бить себя? В бане?!

По его глазам я понял, что он стал с этого момента подозревать меня уже не в терроризме.

– Да, бить себя в бане. По спине. Вот так, – показал я жестом.

Наступила пауза. Таможенник нарушил ее первым:

– А вы в бане голый находитесь?

– Да.

– Вы что, мазохист?

– Нет. У нас в России все так делают.

– И все голые? И бьют себя?

– Именно так.

– У вас что, все мазохисты?

Я был в отчаянии. Чем точнее я пытался ему объяснить, тем больше у него «не сходилось». И я предпринял последнюю попытку на своем немоющем английском, состоящем из главных слов и интернациональных жестов:

– Эти веники я привез для своего друга в Нью-Йорке. Он из русских. Построил здесь баню. Русскую баню... У нас такие бани уже тысячу лет, с вениками. – Я объяснял медленно, по слогам, как для робота. – Я его буду вот так хлестать... Холестерин понижает!

Очевидно, на этот раз я наговорил много лишнего. Зато он понял из моей тирады слово «холестерин».

– Так, значит, это ваш друг – мазохист, а вы – садист, – сделал вывод таможенник и затряс головой, как бы желая стряхнуть с нее полученную от меня ненужную ему информацию. Так собака стряхивает капли, выходя из воды. – Фу, – выдохнул он, – сейчас проверим вашего друга. Телефон есть?

Меня отвели в офицерскую. Позвонили Юре:

– Вы знаете, что вам привез ваш друг из России?

Юра помолчал. Видимо, как компьютер, пролистал возможные мои ответы, соотнес с моим скудным английским, после чего сказал:

– Два куста из веток для моей бани.

Американцы так ничего и не поняли. Но меня отпустили. Потому что, слава богу, на этот раз у них сошлось!



Знаете, почему в Америке влюбленные не встречаются у памятников поэтам? Потому что там нет памятников поэтам. Есть только памятники бизнесменам и президентам. А я не хочу встречаться с любимой девушкой у памятника Клинтону! Если только с Моникой Левински...

В Америке люди природой не умеют так наслаждаться, как наши. Они не могут, выйдя на середину реки на лодке, восхищенно материться на солнце. Они не умеют нецензурно восхищаться. Это привилегия российского мата. Их мат – это скудоумие их души: три слова без падежей, без суффиксов, без производных. Наш мат – это вязь литературная, потому что наш мат помогает нам выражать жизнь нашей души. Американцы не могут понять, почему мы ругаемся этими органами. Мы не ругаемся этими органами – мы так ощущаем жизнь. Только наш человек может кричать на середине реки: «Солнце, ё-мое!» – это его переполняет вибрация жизни души, спасительная вибрация.

Вот эта вибрация души и должна спасти мир. Может, действительно под нашим материком особая энергия бушует? Ведь совестью России всегда были поэты, писатели, философы, а совестью Америки – юристы, самое бессовестное сословие на земле. Показательно, что в истории Америки никогда не было дуэлей, у них всегда были только суды Линча, они всегда путали нравственность с решением суда. Закон заменил им честь и достоинство.

Мои знакомые как-то были в гостях у американцев, напились, говорят: «Не надо такси, мы за рулем сами поедem». Хозяева говорят: «Нельзя так ездить в Америке». Наши отвечают: «Да мы чуть-чуть выпили!» На прощание расцеловались по-американски: во все шестнадцать подбородков друг друга чмокнули, и наши поехали. Хозяева позвонили в полицию, сказали, что от них едут пьяные. Они уверены, что поступили нравственно.

Сегодня толпы юристов рассыпались по Америке, чтобы хоть кого-нибудь раскрутить в суде, они ищут новых и новых клиентов, издаются все новые законы, чтобы у юристов была возможность на них заработать. Например, по вновь изданному закону ребенок может подать в суд на родителей, если те его слишком сильно наказывают. Представляете, папаня дал сыну подзатыльник – мальчонка вызвал полицейского, его освидетельствовали, сняли отпечатки пальцев с затылка. Юрист тут как тут. И раскрутили папаню!

Друзья мои, это страна Павликов Морозовых. У нас был один такой за семьдесят лет, мы его до сих пор в анекдотах склоняем. А у американцев я давно заметил предательский симптом: они на дорогах фарами не сигналият, что за кустом полиция. Ты превышаешь скорость – тебя должны наказать.

Они – за государство, а мы – всегда за Родину.

Меня часто пародируют фразой: «Какие они там, в Америке, все тупые!» Неправда, не все. В Америке есть гениальные люди, их человек восемнадцать, они организовали эту страну как единый конвейер, где каждый человек, как гайка этого конвейера, очень профессионально исполняет свою обязанность. Если врач – специалист по правой ноздре, он все знает о правой ноздре (в левой ноздре он вообще не ориентируется, ни входа, ни выхода не знает). По левой ноздре другой специалист через дорогу заседает. У них нет ухо-горло-носов, они не могут усвоить такой объем знаний.

Как врач в Америке ведет прием? Приходит пациент. «Фамилия? На что жалуетесь?» Врач нажимает на кнопку компьютера – список антибиотиков выдается на дисплее. Всё. Антибиотики застрахованы страховыми компаниями. Ни в коем случае нельзя что-то от себя еще назначить – засудят юристы.

Мой друг, русский врач, работает в Техасе. Он, когда болеет и не хочет лечиться антибиотиками, спрашивает у меня, что надо делать. Я ему говорю: «Ты простудился? Попей водочки на ночь, поставь баночки, горчичники прилепи сам себе на спину. Веничек с можжевельником, немного колючей проволоки...» Он потом звонит, говорит: «Ты знаешь, помогло, но пациентам посоветовать не могу – засудят, не имею права. Все лекарства и методы должны быть застрахованы».

Его судили несколько раз. В первый раз, когда он по моему совету предложил американцу от насморка чеснок засунуть в нос. Ну, вообще-то я предлагал чеснок в марлю предварительно завернуть, а тот настрогал прямо в ноздри себе и до утра... А во второй раз мой друг посоветовал другому американцу поставить банки. В Америке давно уже только консервные банки есть. Представляете, как этот бедняга мучился, когда сам себе консервные банки на спину ставил? А в третий раз мой друг не выдержал, позвонил мне, говорит: «Расскажи об этом своим зрителям!»

Рассказываю. Была статья в журнале – о том, что у пациентов старше пятидесяти лет врачи в Америке обязаны поголовно проверять предстательную железу. На моего друга подала в суд пациентка, она так и написала: «Мне уже 53 года, а он до сих пор не проверил у меня предстательную железу». Ну мандалай, честное слово! И следующий мандалай – судья – вызвал его и допрашивал, а мой друг оправдывался: «Я искал у нее, честно, все эти три года, но не смог найти».

Однажды мне узбеки рассказали, как они смеялись над американцами. Узбеки – молодцы, остроумные, воспитание получили в Советском Союзе.

Пригласили американцев, сели за стол, узбек стал говорить тост: «Один из узбеков давно, еще до Колумба, завоевал Америку. Индейцы его очень полюбили. Когда он уплывал, они ему кричали: „Скажи, как тебя звать, чтоб мы молились за тебя!“ А он им кричал в ответ: „Меня звать Амир ибн Саид Кефир Абдурахман...“ и так далее. Индейцы ему кричат: „Мы не забудем, короче!“ А на Востоке есть такое слово – „ака“. Это „старший господин, брат старший“. И он им: „Короче, зовите меня Амир-ака!“ И они: „Амир-ака, Амир-ака!“ Так появилось название „Америка“. Все узбеки смеялись. Американцы неделю рылись в справочниках!

Замечательный случай мне рассказала редактор московской редакции журнала «Вог». Она говорит: «Мне так надоели эти мои американские одноклеточные коллеги, что я однажды спросила: „У вас хоть один хомо сапиенс есть?“ Американец влет ответил: „Нет, у нас все правильной ориентации!“

Разговаривают два американских нефтяных магната.

– Слушай, мне кажется, самые богатые люди в мире – это русские крестьяне.

– С чего ты взял?

– Ну ты только подумай: спонсор сборной России по футболу – какой-то старый мельник...

Мы часто удивляемся, что «тупые» американцы живут как в пятизвездочном отеле, а мы – мозг планеты – живем как портянки в проруби. Я не считаю, что они тупые, – это было бы примитивно. Просто у нас разные миссии на Земле: Америка призвана показать всему миру, как жить туловищу, мы при этом должны постараться сохранить на Земле жизнь души. Вот в чем загадка России – сохранить жизнь души. Когда американцы заглядывают в комнату, где никого нет, они говорят: «Nobody». **«Ноу-боди» – «ни туловища».** Для них человек – туловище. А мы говорим: **«Ни души».** Для нас человек – прежде всего духовное существо. Поэтому космос и не дает нам поехать как следует. Нам космосом разрешается прийти к материальному, но только через духовное. К пятизвездочному отелю, но через монастырь! И тогда наше будущее – пятизвездочный монастырь, в котором строители уже не станут клеить на потолок линолеум и никто не будет писать на пыльных машинах пальцами: «Помой меня, я вся чешуся».

У меня есть философское объяснение тому, почему славянские народы так плохо живут. Потому что, если конец света наступит, кто-то должен

продолжить жизнь на Земле. Это только наши народы смогут. У американцев в Нью-Йорке отключилось электричество на три дня – паника была на весь Нью-Йорк. Они паниковали, потому что не знали, как им поесть. У них не работали кредитные карточки в магазинах, у них не было продуктов ни у кого. Мы будем паниковать, если электричество отключится? Да никогда в жизни! Мы пойдем в лес и поедим, веточки обглодаем... Да вообще, что такое конец света? Это когда отключается электричество, горячая вода, газ, холодная вода. Это бездорожье, мусор вокруг. Так что во многих российских городах приход конца света вообще не заметят.

Приезжают иностранцы к нам в Россию, сразу замеряют нашу еду на радиоактивность. А наши из Чернобыля шлют письма родственникам: «Приезжайте, такие яблочки созрели!» Три тысячи человек умерли от атипичной пневмонии. Паника на весь мир, только одна страна не паникует. А что паниковать? У нас холерная палочка лет девятнадцать уже сочится из многих водопроводов.

Показывали по телевидению наводнение в Ростове. Женщина говорит, смеясь: «Ой, нас затопило по самый чердак. Смотрите, – говорит, – поросята гребут на крыше к лесу». А у оператора аж камера трясется! Все-таки мы люди удивительной живучести...

Кроме того, на Западе знаете чего нет? Огородов, участков – того, чем нас наградила земля. У них же этого нет. Они же не знают, как и что растет. Я часто рассказываю случай, как двое наших ребят стали картошку варить в Канаде. Американцы их спрашивают: «Зачем вы варите? И вообще, как вы узнаете, что она сварилась?» Наш парень показал ему – надо протыкать вилкой. Американец научился. А потом наши стали варить яйца. Американец взял вилку и стал протыкать яйца, которые варились вкрутую.

А еще я видел американца, который попросил сфотографировать его в Подмоскowie с тыквой вприсядку. Он тыквы не видел никогда. Он думал, что тыква растет сразу с глазами и со свечкой. Еще один похвалил русских, увидев горох в стручках: «Какие вы, русские, сообразительные – такую упаковку придумали для гороха!»

Но все рекорды побил американец на Сахалине. Он сфотографировал куст красной смородины. Хозяин куста спрашивает: «Ты зачем его фотографируешь?» Тот отвечает: «Я никогда не видел, чтобы красная икра росла на кустах!» Хозяин куста классно отреагировал: «Да, сейчас такой период – нерестятся кусты!»



Еще один случай мне рассказали в Риге. Молодой американец пришел в супермаркет. Он привык там покупать куриный бульон в бутылочке (такая странная смесь белого цвета). На этикетке курица нарисована. Поискал, не нашел – в связи с кризисом много чего исчезло с прилавков. Подошел к кассирше и спрашивает: «Где у вас куриное молоко?» Продавщица была русской (я имею в виду – сообразительной), она вспомнила мои концерты,

но сдержалась! И спрашивает вежливо так: «Какое куриное молоко? У курицы нет молока». Он задумался. «Почему нет молока?» Продавщица: «Вы видели у курицы вымя?» Американец думал-думал, потом выдал: «Ну и что, что нет вымени? У кокоса тоже нет вымени, а молоко есть». Но нашу-то голыми руками не возьмешь! Она отвечает: «Кокос – уже вымя!» – «Вымя чего?» – «Вымя пальмы!»

Недавно я останавливался в питерской «Астории». Администратор мне говорит: «Вы не представляете, какие американцы бывают тупые!» И рассказывает такую историю. Американец звонит в администрацию гостиницы из своего номера: «Срочно пришлите мастера, я не могу вынуть из микроволновой печи бутерброды!» Наши все зависли – в номерах ведь микроволновок нет. Прислали мастера. Когда мастер увидел, что сделал америкос, он по лестнице до первого этажа колом катился! Оказывается, американец бутерброды для разогрева положил в сейф, а вместо кода набрал время разогрева.

Нет, они точно не выживут, если какой-то катаклизм с Землей случится! Когда американец увидел, как наша женщина сеяла морковь – у него вообще все извилины заклинило. Это только наши могли придумать так сеять морковь: на туалетную бумагу клейстером (кстати, ингредиенты этого состава не переводятся ни на один язык мира) приклеиваются семена моркови на расстоянии 10 сантиметров друг от друга. Потом рулон разворачивается на грядке. И морковь как в строю вырастает. Американец увидел этот процесс, когда женщина как раз разворачивала рулон туалетной бумаги. У него был шок. Он думал, она на просушку... А что он должен был подумать? Русские бедно живут, вот и стирают, а потом сушат!..

А наши моряки за границей? Они не покупают готовые курицы-гриль, они покупают только сырые, потому что так дешевле. И готовят в машинном отделении у себя. Просто подносят к выхлопной трубе, и всё!

Только наша милиция догадалась женские прокладки использовать в сапогах в мороз для обогрева ног. Это никто в мире не догадается!

Западные женщины покупают для удаления волос специальные аппараты по 200, 300, а то и 500 долларов. Что придумали наши женщины в Сибири? Поджигают. И все, вообще не растет. Никогда. Только ожога третьей степени добейся, и навсегда бесплатно решишь проблему.

В американской гостинице после отъезда наших туристов недоумевали: на какой телефон пришел огромный счет международных разговоров с Россией? Не могут найти этот телефон. А зарегистрирован он в гостинице. Вы знаете, откуда звонили? Из лифта. Ну кто может до этого додуматься? Ну, голландец, швед едут. Да, в лифте есть телефон, ну и что?

Это ж на случай аварии. А наш думает – дай-ка попробую! Ум же пытливый! 007 495 – о! Попал! Нажимаешь «стоп» и говори сколько влезет! Приезжают новые туристы – эти знания передаются эстафетной палочкой от одной группы к другой.

Вообще русские эмигранты в Америке – это отдельная тема. Знаете, как они говорят? Английскими глаголами и русскими существительными – к их словам присоединяют наши приставки и наши окончания. Ну, кто знает английский – получит удовольствие. Для тех, кто не знает, переведу некоторые слова. Например «to use» – «использовать». При мне один русский таксист другого спрашивает: «Ты отъюзал свою машину?» Или «to look» – «смотреть». Разговаривают две эмигрантки: «Пойдем лукнем в магазин». А еще один эмигрант свою жену называл «вафелька». Я говорю: «Что за пошлятина такая?» Он удивляется: «Почему пошлятина? Это от слова „wife“ – „жена“. Ему не хватает ласковых суффиксов!

«А room» – «комната», «a bed» – «кровать». Как-то звоню в Нью-Йорк одной своей знакомой: «Закажи мне номер в гостинице». Она меня спрашивает: «Тебе двухбедрумный номер или однобедрумный?» А еще одна русская американка меня просто спросила: «Ты в однобедренном номере живешь?»

Но самые гениальные фразы я услышал, конечно, на Брайтоне. Брайтон – уникальный район. Туда уехали половина жулья и ворья из Советского Союза. Живут там много лет, но говорят исключительно по-русски. Надпись в магазине: «Коллектив нашего шопа поздравляет Изю с Первым маем». А одна продавщица спросила у покупательницы: «Вам чизов отслайсать или одним писом?» («a cheese» – «сыр», «to slice» – «порезать», а «a piесе» – кусок).

Негры с Брайтона не зря сбежали, когда там русские появились. Конечно, кто сможет постоянно на картинки-страшилки смотреть! Например, наша женщина сама делает ремонт, причем крыши. Или красит трубу. Залезет на стремянку – два центнера с гаком – и, открыв предварительно банку краски зубами и выдавив краску через колготки, чтобы она не ложилась комками, начинает балансировать в этой позе.

Коренные американцы тоже стараются обходить этот район стороной. Если появляются, то крайне редко. Галина Волчек мне рассказывала, как она сидела в ресторане «Черное море» на Брайтоне и зашли два американца. Один брайтонский официант другому кричит по-русски: «Обслужи иностранцев поскорее!»

Или такой еще случай был: заехал на Брайтон американец и у двоих наших дорогу спросил. Американцы так говорят, как будто горячей

картошки в рот набрали, – даже те, кто учил английский, не всегда их понимают. А эти и не учили вовсе. Разводят руками и что-то мычат. Американец здорово разозлился, стал еще настойчивее жевать картошку. Без толку. Хлопнул дверью и уехал. Наш товарищу говорит: «Ну и шо, помог ему в Америке его английский?»

Знаете, что придумали наши эмигранты? Они пишут письма в Россию, а денег на марки тратить не хотят. То, что они придумали, заслуживает Нобелевской премии. Они запечатывают конверт, марку не клеят, а на конверте меняют местами адрес отправителя и получателя. Тупые американские почтальоны вынимают конверт – марки нет, и они отправляют письмо... по обратному адресу.

Русские дети в Калифорнии научили американских детей играть в прятки, причем на деньги. Говорят: «Давайте мы будем водить». Американцы соглашаются – прятаться ведь легче. И наши всегда у них выигрывают! Знаете, как они американцев находят? Они им по телефону звонят! У тех не хватает соображалки телефон отключить.

Американские астронавты, когда узнали, что шариковые авторучки в космосе не пишут, три года работали над изобретением авторучек, которые там пишут. А наши – как писали карандашами, так и пишут.

И еще один показательный случай. Однажды немцы ехали по Подмоскovie на нашем «газике». У водителя что-то вспыхнуло, запыхтело, и это чудище – «козел» наш военный – остановилось. Водила пошел в деревню, взял консервную банку, чулки женские. Натянул чулки вместо ремня генератора, куда-то приделал эту банку. И они поехали. Немцам так взгрустнулось! Один другому говорит: «Наверное, поэтому мы проиграли войну». Да, именно поэтому!

Как-то в Самару приехал американец. Ученики в английской школе подготовили спектакль к его приезду. Было очень холодно, минус двадцать. И учительница говорит американцу:

– Подождите еще минут двадцать. Там в актовом зале к спектаклю заклеивают окна.

Он долго молчал. Потом спрашивает:

– У вас что, нет штор, вы что, большими листами вот так заклеиваете?

– Нет, узенькими.

– А почему не широкими?

– Вы не понимаете, мы заклеиваем щели.

– Щели?! А где у вас там щели?

– Ну, как, по всему периметру окна!

Американец не тупой оказался:

- Как же окно у вас держится?
- Ну мы же для этого и заклеиваем.
- А чем?
- Бумагой.
- Это специальная бумага?
- Газетная – бесплатные газеты режем и заклеиваем.

Тут учительнице пришло на ум уточнение. Зря она это сделала! Она дословно перевела ему фразу:

- Мы щели предварительно затыкаем ватой.

Американец совсем нахмурился и попросил:

- А можно посмотреть на весь этот процесс?

Посмотрев, он задал очень философский вопрос:

- Зачем вы выпускаете такие окна?

А как ему объяснишь зачем? Чтобы выжить, когда катастрофа будет на Земле.

Он спрашивает:

- И что – каждый год так?
- Каждый год, каждый год, да.
- А весной?
- Весной отрываем.
- А как отрываем?
- Да вместе с краской.
- И что?
- Потом красим!

* * *

Но надо отдать должное американцам, они со своей задачей – жизнью туловища – справляются достойно, а вот мы со своей – не очень. И все-таки последняя надежда у матушки-Земли на нас еще есть. Недаром наши девчонки выходят замуж за американцев (это как для ученого получить Нобелевскую премию), а потом разводятся. Почему? Не хватает жизни души. Им хочется такой жизни, как у нас, они ранены нашей жизнью, а встретить задушевного американца – это все равно что увидеть рыбу на велосипеде. Не может американский муж собрать сто шестьдесят гостей на день рождения, напечь пироги, потом разбросать эти пироги по обоям, нафейерверчить салатом, потянуть скатерть рывком в морду гостям. Нет у них этого. Наши девчонки по этому скучают там, потому и разводятся.

Одна знакомая рассказала мне, почему она развелась с американцем. «Да потому, – говорит, – что тесть на годовщину свадьбы подарил нам два места на кладбище». А я же быстро соображаю, спрашиваю: «А когда развелись, что было?» – «Отобрали. Нечего лежать в чужой могилке».

Я верю в наших людей, когда слышу такие истории. Наш севастопольский моряк развелся с американкой. Как он мог развестись? Ведь в Севастополе вообще жить невозможно, а в Америке он как сыр в масле катался! Он развелся потому, что жена не признавала роли Советской армии в победе над фашистской Германией! Он так и не смог объяснить ей причину развода. Ну не может западный человек умом вычислить то, что русские делают от души.

Вот почему я так много говорю об Америке – я не хочу, чтоб наши люди поменяли нашего родного Деда Мороза на Санта-Клауса, это фригидное бездетное финское существо. У него даже внушки нет. Что он может принести нам в Новый год, какой подарок? Наш приходит, у него уже нос красный, он Мороз, но он теплый. Я хочу пить наш квас, а не их фанту. Если их фанту на пол прольешь, пол надо циклевать. Я не хочу, чтоб наши архитекторы проектировали дома как на Западе. Их города спланированы как их мышление – ровненько. Стрит, стрит, стрит – все параллельно, перпендикулярно. Авеню, авеню, авеню – вот так же извилины в их мозгах. Недаром центры всех американских городов называются «даунтаун». Таун для даунов. А наша планировка: переулок, закоулок, канава. И мышление соответствующее.

Да, мы мозг планеты, но мы древняя структура мозга – гипоталамусная, которая связана с космосом, с гормонами, то есть с душой. А у американцев больше развита новая структура мозга, которая все высчитывает, как счетчик. У них даже день посчитан. До одиннадцати все говорят друг другу «Доброе утро», с одиннадцати до шести – «Добрый день», а если пять минут седьмого, то «Добрый вечер» уже. А у нас все-таки творческая жизнь, мы от души живем. Когда проснулся, тогда и доброе утро. Я проснулся в три. Жена подходит, говорит: «Рассолу хочешь? Доброе утро».

А вот этот случай я буду рассказывать, пока всех не охватит чувство гордости за наших русских женщин. Бабуська напоила немцев молоком и не взяла денег. Они не могут понять: что такое? Они спрашивают: почему она денег не берет? А как я им объясню? «От души»? Это непередаваемо, да они и не поймут. Я сказал: «Мало давали!» Это они поняли, но больше не дали. А бабуська говорит им: «Какие деньги, немчики, мы же с вами воевали!» Никто в мире такой фразы не скажет!

Еще один очень показательный случай. В больнице стало плохо женщине лет восьмидесяти. И она так заваливается, что чувствуется – может произойти беда. Насколько наши врачи бывают находчивы! Врач рванула эту старуху за руку и говорит: «Бабусь, ты что заваливаешься, у тебя такие мужики были!» Та сразу очнулась и говорит: «Особенно один!» – и давай рассказывать про него!



В нас есть еще то, что Запад давно потерял. Стоит машина «Жигули» напротив моего окна. Дверца открыта, дорога узкая. Я жду, чем закончится. Едет «Форд». Понимаете, чем закончилось? Дверцу «Жигулей» «Форд» оторвал. Из «Форда» выходит водитель, долго разговаривает с водителем «Жигулей». Потом идет к своей машине, распахивает дверцу... «Жигули» разгоняется, отрывает дверцу «Форду», и водители вместе идут пить пиво.

Все-таки мы еще по-другому чувствуем жизнь. Знаете, я не лингвист, но, по-моему, сделал несколько очень важных лингвистических открытий. Вот люблю я русский язык за то, что в нем тайны сохранились. Русский язык выражает чувство. В отличие от английского, который передает информацию. «Ай лав ю» – это передача информации, потому что вы не можете поменять местами слова и сказать, например: «Лав ай ю». А у нас как угодно меняй, в зависимости от того, как я ее лав. «Я тебя люблю, тебя люблю я, люблю я тебя, да люблю я тебя – пошла вон вообще!»

Наш язык отражает нюансы ощущений. Поэтому у нас много приставок, суффиксов. Вы никогда не переведете на английский слово «недоперепил», потому что это не информация, это ощущение, которое появляется у вас утром. Мой знакомый американец просил ему объяснить, какая разница между «ладно» и «ну ладно». Я говорю: «Ладно» – это «да», а «ну ладно» – это «не совсем да...» Это же невозможно объяснить! «Восвояси» – как перевести? Или «руки не доходят»? Потому что во всем мире – ноги не доходят. А у нас страна воровская, у нас руки не доходят!

В русском языке есть такие тайны, которых в других языках нет. Например, слово «богатый» произошло от слова «Бог». Человек, у которого Бога много в душе, вот тот богатый. А у кого Бога нет, того ждет беда, тот бедный. А тот, у кого много денег, – просто коллекционер. Только у русских есть слово «завтрак» – «первая еда завтра». Почему? Потому что русский, засыпая, уже думает, что он будет есть утром.

Американцы слово «я» пишут с большой буквы, в то время как более скромные народы с большой буквы пишут слово «Вы».

Был такой народ – скифы; этот народ потом влился в славянский, когда-то скифов решил завоевать могущественный персидский царь Дарий, всю округу Пиренеев завоевал, а скифские земли – не смог. Знаете почему? Пришел на Скифию, а скифы ушли. Он за ними, а они рассеялись по степям. Три года Дарий гонялся за скифами – так и не сумел понять простой истины: нельзя завоевать кочевой народ, это бесполезно!

Невозможно завоевать того, у кого ничего нет. Он за ними гоняется, а поймать никого не может, наконец кого-то все-таки поймал, какое-то племя скифское решило принять бой. Выстроились на рассвете, трубы протрубили, а в это время между армиями пробежали зайцы. Так все скифы... погнались за зайцами! Они охотники, им важнее было зайцев догнать, чем драться с этим придурком.

Наполеон три раза разгромил русских, пока русские гнали его во Францию по Европе, – три раза! – а наши гонят и гонят. Наполеон проиграл, потому что у него кончились люди. Он не знал одного – в России люди никогда не кончаются. Набрав в последний раз себе армию из юнцов, Наполеон решил обойти русских с тыла. Наши сказали: «Да на фиг он нам нужен!» Пошли и взяли Париж! Дорога же свободна. И всё.

Мы всегда удивляли мир, потому что делали все от души. Еще Бисмарк предупреждал: «Никогда не замышляйте ничего против России. На любую вашу хитрость Россия ответит своей непредсказуемой глупостью». Не глупостью, а от души. В чем загадка такой поголовной несуразности? **ЗЕМЛЯ-МАТУШКА ДАЛА НАМ ОСОБУЮ ЭНЕРГИЮ, А МЫ НИКАК НЕ ПОЙМЕМ, ЧТО С НЕЙ ДЕЛАТЬ!**



Из интервью с Михаилом Задорновым

– Михаил Николаевич, как получилось, что вы так изменили свои взгляды? Ведь вас Америка потрясла, когда вы там побывали в первый раз...

– Да, правильно, потрясла. Потому что я приехал в советское время. Мне там было так хорошо! Я мечтал, чтобы все советские люди тоже увидели это. Как я хотел показать своим родственникам Диснейленд! Мне было до слез обидно, что мы не знаем, что так можно жить. Я же видел внешнюю сторону. А обертка в Америке хороша даже у попкорна. У каждой, даже совершенно гадкой еды великолепная обертка на Западе. Я был восхищен этими обертками, я только их и видел тогда... Мне нравилось все, что было не как в Советском Союзе.

– Что помогло вам взглянуть на все по-другому?

– Человеку свойственно менять взгляды, если он не зашорен. С возрастом многое обесценивается, а многое приобретает новую цену. Как я говорю, циник – это тот, кто всему знает цену, но мало что ценит. Кто-то меня может считать циником, а кто-то поумневшим. Некоторые стареют, а некоторые умнеют. Мне бы хотелось, чтобы меня причисляли ко второй категории. Когда мы с Шульманом первый раз приземлились в Америке, я смотрел в иллюминатор и не мог поверить, что я, бывший инженер двигателей летательных и ракетных аппаратов, действительно смог попасть сюда. У меня ведь была такая секретность, что я даже не имел права встречаться с иностранцами в Москве. А когда мой друг уезжал в Америку, мне не разрешили с ним проститься – вдруг бы я рассказал ему секрет топлива, который никак не мог запомнить, когда учился в институте. И неожиданно меня выпустили в Америку! Я еще спрашивал Шульмана: «А Манхэттен покажешь мне? Небоскребы я увижу?» А сегодня я смотрю на них и думаю: «Это гробы, поставленные на попа». Но без первого очарования Америкой у меня бы не произошло и разочарования. С возрастом я стал видеть, что красота внутри, а не снаружи. Америке я очень обязан. Благодаря ей я разочаровался и в западной демократии, и в идеалах, которые навязывает нам Запад. Все мои размышления начались с Америки. Идеальное оказалось фальшивым. Разочаровавшись во всем этом, я снова пришел к очарованию той правдой, которая скрыта за поволокой западного пиара.

– Не жалели потом, что писали об Америке так восторженно?

– Я недавно перечитал очерки «Возвращение» и подумал: «А на определенном этапе я был прав!» Советским людям это надо было знать. Им нужно было как можно скорее получить красивые обертки, множество продуктов, чтобы они перестали этим восхищаться только по той причине, что у нас этого нет. Мы должны были все это получить. А значит, сначала мы должны были Америку идеализировать. Так что я от очерков не отказываюсь. Более того – я даже ими горжусь!



Глава 3. Из разных концертов



Многие не знают: в Советском Союзе было лучшее образование в мире, а сейчас мы за Западом рванули... Знания по литературе проверяются тестами на компьютере. Спрашивают: «Чем Отелло душил Дездемону?» И возможные ответы: платком, полотенцем... Это знание литературы? А как вам нравится вопрос: «Конечная станция следования поезда, под который бросилась Анна Каренина?» И варианты: Воронеж, Тамбов, Таганрог... Или «На какой руке болел большой палец у Добчинского?» Вопрос

запомнили? Вариантов ответа – три.

Западная реформа образования для российской молодежи – **западня**. Наши молодые люди очень способные. Они светлоауровые, глаза – замечательные, мыслят – быстро, модная плата в мозгах чудная, но у них нет ориентира, лишены они маячков... Благодаря той западной реформе, которую задумали наши чиновники, они, конечно, как на Западе, станут бакалаврами, магистрами. Там все сплошь бакалавры и магистры, но... с мозгами покемонов. Их молодежь уверена, что Рафаэль и Микеланджело – это черепашки-ниндзя, а Бетховен – это собака. Попса и Голливуд делают людей **узкоумственными**.

Знаете ли вы, что в Америке появились новые кроссворды? Чтобы отгадать слово, достаточно стереть защитный слой.

Я считаю, что по телевидению надо чаще показывать американские фильмы. Более того, ввести в школах предмет на знание голливудских блокбастеров и писать сочинения на темы:

«Фильм «Матрица» – энциклопедия современной американской жизни».

«Человек-паук – герой нашего времени».

«Бэтмен – луч света в темном царстве».

«Годзилла как зеркало души современного человека».

«Голливуд – ум, честь и совесть нашей эпохи».

Только так мы сможем справиться с любовью наших школьников к голливудским фильмам.

* * *

Знаете, в Америке я видел очень интеллигентных американцев. Мне обидно, что когда я рассказываю про американское большинство, люди думают, будто это я про всех американцев говорю. Нет, там есть очень образованные люди, которые тоже считают, что голливудская продукция выпускается для подонков и иностранцев. Я рассказываю про американцев не потому, что они – тупые, просто у них образование не считается нужным, ведь оно не приносит денег в этой стране.

Недавно я получил послание по электронной почте от профессора, который из Новосибирска эмигрировал в Америку, живет в Денвере. Он пишет: «Я возмущался Вашими выступлениями, пока не приехал сюда. Я

два года здесь работаю и не выдержал – стал прикалываться над американской профессурой». И рассказал такой случай. Задал он своему американскому коллеге вопрос: «Сколько будет $2 + 2 \times 2$?» Правильный ответ – «6», потому что сначала производится умножение, а потом сложение. Американец, естественно, сказал – «8», наш – «6». Стали спорить. Американец не выдержал первым, говорит: «Давай проверим на калькуляторе!» Ввел в калькулятор по-своему и получил ответ «8». А нашего просто так не возьмешь. Наш спрашивает: «А что точнее – калькулятор или компьютер?» Тот отвечает: «Конечно, компьютер!» (У американцев две святыни: компьютер и психоаналитик). Компьютер выдал результат – «6». Компьютер-то с образованием. Американца переклинило. У него было ощущение, что мир рухнул, что таблицу умножения поменяли где-то там наверху, а америкосов не предупредили. (Они же главные на Земле, а их президент — **главнюк**.)

Или приходит к этому же профессору студент математического факультета и спрашивает: «Четыре седьмых – это больше единицы или меньше?» Он дифференциальное уравнение пытался решить, чтобы понять, больше это или меньше!

Министр образования Фурсенко недавно заявил: «Наших детей надо дотягивать по математике до уровня американцев». Сам-то понял, что сказал? В Америке почти никто не может 111 разделить на 3. В Америке число « π » по закону (вот это мне нравится: не по закону природы, а по юридическому закону – за это проголосовали конгрессмены в Калифорнии) равно 4. А ускорение свободного падения – 10. Они не знают, что такое дроби, для них дробь – это монстр, это страшилка, это Годзилла.

Наши журналисты, которые работали в Америке, решили приколоться и провели опрос американской молодежи. Выяснилось, что

Берлинская стена находится в Израиле;

Сталин – отец Гитлера;

Мечеть – это животное, помесь зебры с жирафом;

Индейцы метко стреляли из лука с оптическим прицелом;

Картошка фри – это сорт картофеля;

Атмосферное давление измеряется в долларах;

Леонардо да Винчи рисовал улыбку Кондолизы Райс;

Европа – это страна;

Мексика – это самый крупный город на юге США.

Американцы – тупиковая ветвь человечества. Они на похороны берут венки напрокат. Семечки едят очищенные, а наши в этом процессе карму сплевывают. У американцев арбузы без семечек. На рыбалку американцы

приезжают, заранее договорившись с фирмой, что та им лунку просверлит и палатку поставит. Едут на пикник, сворачивают в лес, а там уже трава расстелена, розетка в дупле. Нашу песню про Стеньку Разина они не понимают: раз выкинул за борт, его судить надо. Сотни лет поют поздравление с днем рождения одной строчкой. Разгадывают примитивные кроссворды. Не воспринимают Чехова – «Вишневый сад надо сдавать в аренду, и нечего переживать». Не видят разницы между гобеленами и фресками. Американские фильмы сняты по системе рефлексов Павлова: показал ягодицу, стрельнул в воздух – слюна пошла. Они не читали Дюма. Только американцы в экранизации «Трех мушкетеров» могли показать мушкет с оптическим прицелом и мушкетеров, владеющих карате.

Процесс Левински – Клинтон мог идти около двух лет только в США, в стране без чувства юмора. Насколько тупо большинство! Всерьез обсуждают: виноват, не виноват. Кризис во всем мире. Масштаб причин для импичмента президента: у нас – война в Чечне, у них – Моника платье не стирала несколько лет. В Конгрессе требовали предъявить фоторобот органа, которым Клинтон ее добивался.

* * *

Мой добрый знакомый, русский профессор Дмитрий Урнов, работает в Америке по контракту, преподает американцам американскую литературу. Самое страшное для молодых американцев, поведал он мне по большому секрету, – это письменная работа. «Хоть Гомером, – говорят, – нас пытайте. Только устно».

Я сделал интересное наблюдение, которым поделился с Урновым. Мне приходилось видеть американцев, которым надо было что-то записать на бумажке, а не только набрать на компьютере. Я обратил внимание на то, что они практически не умеют писать, у них нет почерка. Мы, воспитанные в советской школе уроками чистописания, пишем легко, управляя ручкой двумя пальцами сверху и лишь немножко поджимая большим пальцем снизу. Молодые американцы пишут полукулаком. Они держат ручку тремя пальцами – указательным, средним и безымянным, а управляют большим. Так ухватит ручку обезьяна, поскольку именно так она привыкла держать банан.

Многие в Америке сегодня пишут левой рукой только потому, что не знают, что можно писать правой. А у некоторых ручка вообще торчит между указательным и средним пальцами, как будто они вам показывают

этой ручкой фигу. У молодых американцев нет почерка, а значит, у них исчезают особенности характера. Почерк – отражение характера. Их почерк хватает только на то, чтобы поставить подпись, поскольку по подписи сверяется твоя личность и соответствовать она должна твоей подписи на кредитной карточке. В подписи есть смысл, в остальном – нет. Все заменено компьютером.



У них особый градус недообразования! Например, один из студентов старшего курса лингвистического факультета написал: «Фауст», автор Ван Гог». Урнов спросил, почему он ошибся. Ведь два дня назад устно он ответил верно: «Фауста» написал Гете. Ответ студента необычайно показателен: «А я не знал, как пишется Гете». Дело не в том, что он ошибся. Важно другое: ему все равно, кто написал «Фауста» – Ван Гог или Гете. Эти знания прибыли не приносят. Он написал то, что легче вывести руке. Действительно, не все ли равно – Ван Гог, Гете? Мог бы вообще написать «Мао Цзэдун», если б знал, как пишется.

Система американского образования не дает никаких знаний ни в арифметике, ни в географии, ни в истории. Тридцать процентов американских конгрессменов не имеют заграничных дипломатических паспортов, потому что им другие страны не интересны, им Америки достаточно. Их не интересует история, их не интересует живопись. Во многих музеях, в которых мне довелось побывать, я видел картины того же, кстати, Ван Гога; на аннотациях к ним написано «Ван Гог», и далее ни слова о самом художнике, а целый лист о том, кто купил эту картину, кто подарил ее или продал музею, за сколько и так далее... Их не интересует, кто такой Ван Гог, чем он отличался и почему его картины так ценятся в мире живописи. Их интересует одно – что сколько стоит...

Народилось новое поколение американцев, воспитанное кинематографической культурой, которому не надо ничего, что не приносит прибыли. Комиксы они искренне принимают за живопись, мюзиклы им заменили оперу, спортивные матчи – драматургию. Поэзию они вообще считают результатом удачной работы археологов, а литературу читают исключительно в адаптированном варианте. Гомер, «Илиада» – семь страниц. Шекспир, полное собрание сочинений – толстая книжка, одиннадцать страниц. Причем Ромео и Джульетта разговаривают на приближенном для понимания языке.

Ромео:

– Я тебя люблю.

Джульетта:

– И у меня такая же ерунда, Ромео.

Практически Америка сама себя высекла, сама себя наказала. Она была образована как страна приехавшего со всех концов света сброда. Конечно, к преступникам, сбежавшим от наказания в своих странах, к авантюристам, к бизнесменам, желающим в первую очередь обогатиться, в свое время присоединялись и романтики, такие как Фенимор Купер, но их было настолько мало, что сегодня в Америке таких людей почти не

осталось. И даже высокая литература, рожденная этими романтиками, прекратила существование. Литература и писатели – это совесть страны. Сегодня в Америке совести нет. В Америке нет писателей. В Америке есть те, кто пишет компьютерные романы. Компьютер сегодня – совесть Америки.

Американцы действительно не знают не только Хемингуэя, они не знают Марка Твена. Они не ездят смотреть городок, где родился Марк Твен, они не знают, что у них есть памятник Марку Твену, они вообще не знают, кто такой Марк Твен. Я уже не говорю о Фолкнере, Стейнбеке, Фицджеральде. Американцев не интересует ничего, что связано с литературой, по одной простой причине: это не приносит им прибыли. Поэтому и образование у них построено исключительно на углублении профессиональных навыков, на том, что может принести деньги.

Знаете ли вы, что США – аббревиатура неверная?
«The United States of America» – «united» дословно переводится как «объединенные», а не «соединенные».
Поэтому правильнее говорить не США, а **ОША**.

* * *

Один наш инженер, который долго работал в Америке, проехал много штатов, написал мне такую фразу – я жалею, что сам ее не придумал: **«Штатов много, а Россия одна!»** И Россия не должна гнаться за Западом. Когда мы говорим, что нам нужны законы, как в Америке, это только от незнания предмета. В Америке есть такие законы, от которых вас будет в Паркинсоне всю оставшуюся жизнь трясти, если их у нас введут!

В Нью-Йорке запрещается охотиться за кроликами из трамвая.
Как это?

В Айдахо запрещается рыбачить, сидя на верблюде.

В Чикаго запрещается выносить из пожара женщину, если она раздета.

На Аляске запрещено будить медведя зимой, чтобы его сфотографировать.

На Аляске из окна летящего самолета запрещено выбрасывать живого оленя.

В Нью-Йорке тому, кто спрыгивает с крыши небоскреба, грозит смертная казнь.

В Чикаго запрещается взрывать ядерное устройство в черте города. Штраф 500 долларов. Вопрос – с кого?

За первенство в законодательном дурашестве в Америке борются три штата: **Техас, Алабама и Калифорния**. Ну, Техас – это родина Буша. Там даже есть поговорка: «Ты придурок или из Техаса?» Так вот, в Техасе есть закон, **запрещающий брак между лицами одного пола**. Это нормально, но приписку к закону делал, видимо, сам Буш: «**Это может привести к рождению неполноценных детей**». Еще в Техасе **запрещено стрелять в буйволов со второго этажа**. С третьего – ради бога, пожалуйста! Или такой закон: **три дня ареста, если вы несете мороженое в заднем кармане**. Кому какое дело, где я ношу мороженое?!

В Алабаме запрещено привязывать к гидрантам аллигаторов.

В Лос-Анджелесе мало того, что **запрещается лизать жаб и лягушек**, – кошкам и собакам **запрещается спариваться ближе чем за 300 м. от церквей**. Там же есть закон, по которому **кошки не имеют права после заката появляться на проезжей части дороги, если у них сзади нет световых отражателей**. Или – **запрещено бить жену ремнем шире двух дюймов. Без ее письменного согласия**. А женщине **запрещено выходить на проезжую часть дороги, если она в купальнике, но без лопаты!** Как такое можно было сформулировать?.. Хотя ведь в Калифорнии сейчас губернатор – Шварценеггер с челюстью вместо мозга.

В Миннесоте запрещается во время пожара – в доме, который горит, – садиться есть.

В Мериленде запрещается приводить в кинотеатр льва. С удавом приползай сколько хочешь, с ягуаром, с пантерой – пожалуйста, а со львом нельзя, и всё, не любят львов в кинотеатрах американцы! Даже непонятно почему – может, прецедент был какой...

Один американский бизнесмен мне с гордостью говорил, что у них принят новый закон, разрешающий гомосексуалистам служить в армии. Я тут же ему ответил, что надо теперь принять еще один закон, разрешающий некрофилам сторожить кладбище... Ну, это вы засмеялись, а он задумался. Он, по-моему, пойдет пробивать этот закон.

В Америке оскорбительным считается слово «черные». Сначала нельзя было называть негров неграми, и долгое время их называли «черные», а сейчас их можно называть только «афроамериканцы». Казусы случаются сплошь и рядом.

Как-то повезли картину Малевича «Черный квадрат» на выставку в Нью-Йорк. Американцы в шоке – как можно так называть? Это же неполиткорректно, а наши говорят: «Да ради бога! Назовите ее

„Афроквадрат“, какая разница!»

Песню «Жил да был черный кот за углом...» в Америке надо петь так: «Жил да был афрокот за углом...»

А еще в Америке запретили показывать мультфильм про Карлсона. Официальная формулировка такая: «Карлсон учит детей неповиновению бэбиситтерам».

Но самым ошеломляющим для меня было то, что запретили диснеевский мультфильм про Белоснежку! Неполиткорректная сказка – все гномы... белые! Они переделывают мультяшек сейчас, один гном мексиканец будет, два пуэрториканца и три афроамериканца. А я им предлагаю еще Белоснежку негритянкой сделать.

Виктор Черномырдин собрался с визитом в Америку. Ему порекомендовали взять псевдоним – **Афромырдин**.

А какие суды идут в Америке! Вор забрался в дом, зная, что хозяйева уехали на неделю. Его захлопнуло в гараже. Он подал в суд на хозяев, потому что в гараже было только собачье питание. Он похудел. И выиграл суд. Хозяйева ему поест не оставили, то есть они ему нанесли больший урон, чем он им, потому что у него был хороший адвокат. В Калифорнии вообще умудрились подать в суд на закон. На второй закон термодинамики, который гласит, что тепловая смерть Вселенной наступит через пять миллиардов лет. Я не знаю, у кого они и что намерены отсудить, но они не хотят жить во Вселенной, где их через пять миллиардов лет ожидает тепловая смерть. Это все равно что удариться по пьянке носом об асфальт и подать на Ньютона в суд. Женщина в Америке помыла кошку и положила ее сушиться в микроволновку. От кошки остались рожки да ножки. Думаете, женщина плакала? Нет. Она первым делом посмотрела в инструкцию. Оказалось, в инструкции не написано, что нельзя сушить кошек в микроволновке. И она выиграла процесс у завода-изготовителя! Теперь во всех инструкциях к микроволновым американским печам написано: «Не сушить домашних животных».

Женщина-инвалид, которая передвигается в инвалидной коляске, подала заявление о приеме на работу в... стриптиз-бар стриптизершей. Хозяин ей, естественно, отказал. Тогда она обратилась в суд, заявив, что нарушены ее права. Хозяин бара заявил, что подиум рассчитан на здоровых. Но суд постановил, чтобы он оборудовал подиум... рампой для въезда инвалидных колясок!

Зимой в гололед американка шла по улице и увидела аварию. Она

поспешила домой, чтобы вызвать полицию. Но поскользнулась и сломала ногу. Подала в суд на водителя, совершившего аварию. Выиграла дело.

* * *

Инструкции американские – это вообще отдельная история. Я купил себе одеяло, на котором было написано: «Не использовать как защиту от торнадо». То есть бесполезную покупку сделал практически! Фен «не использовать во сне». Вы пробовали фен во сне использовать когда-нибудь? Утюгом «не гладить на себе». Мобильный телефонный аппарат «прикладывать только к уху». Бенгальские огни «не брать в рот». Ну всем же хочется пожевать бенгальский огонь! Плавательные шапочки «надевать только на одну голову». Бензопилу «не останавливать голыми руками или гениталиями». Видимо, случаи были. «Наливать из бутылки, предварительно открыв бутылку. Открытую бутылку держать горлышком вверх!» Памятка в кабине грузовика: «Водитель, помни! Предметы, отражающиеся в боковых зеркалах, находятся сзади, а не впереди тебя».

Если горе от ума, то понятно, почему большинство американцев чувствуют себя счастливыми.

* * *

Я не хочу, чтобы мы потеряли то, что есть в нас, – неотформатированность мышления. Да, мы дурные, но мы еще не зомби, не черепашки-ниндзя. Весь мир вздрогнул от нашей соображалки. Интерпол тоже вздрогнул – от изыщества придуманных комбинаций, от невозможности понять, что делают русские. Многие не верят, что я рассказываю правду, – думают, я прикалываюсь. Пока сами на своем опыте не убедятся... А потом подходят ко мне и говорят: «Мы вам не верили: думали, это юмористическая передача, а вы же рассказываете то, что есть на самом деле!» И делятся своими историями.

Наши ехали по скоростной магистрали в Америке и пропустили съезд. Ну и, естественно, решили задом ехать. А американцы вообще не знают, что так можно ездить. И в наших впендюрилась машина сзади. Подходит полицейский. Наши говорят: «Они не держали дистанцию». Полицейский пошел к американцам, потом вернулся к нашим и говорит: «Езжайте, вы

свободны, вы не виноваты. В той машине пьяные: они утверждают, что вы задом ехали!»

Один наш бизнесмен, приехав в Америку, стал страховать сигары от пожара. Столько лет существует закон страхования от пожара, но никто не догадался, что можно страховать сигары. Слова «пожар» и «огонь» по-английски звучат одинаково, то есть он от огня страховал, а в конце года получал деньги за все сигары, которые якобы сгорели. И всё по закону. Страховая компания подала в суд. Разбирательство тянулось шесть месяцев, ничего не смогли доказать и еще выплатили ему неустойку за моральный вред. Тогда страховая компания наняла очень грамотного юриста. Процесс шел еще год. Юрист все-таки засудил нашего, найдя закон «За преднамеренный поджог».

А одна русская женщина открыла в Нью-Йорке гадальный салон, в котором предсказывает беременным пол будущего ребенка. Допустим, она говорит будущей маме: «Я вижу, очень хорошо вижу: у вас будет мальчик». Получает деньги за гадание, а сама в компьютер против этой фамилии заносит – «девочка». И если рождается девочка и родители приходят с претензией, она показывает запись в компьютере: «Вот, против вашей фамилии стоит „девочка“. Это вы не так запомнили!» А у кого «гадание» сходится, те, естественно, не приходят. Всё! Стопроцентное попадание.

В Америке очень остро стоит проблема утилизации старых автомобилей. И один наш молодой человек это оригинально использовал. Он дал объявление в газету, чтобы такого-то числа на такой-то пустырь за городом свозили старые автомобили, где он за 100 долларов будет их уничтожать. Эти недотепы свезли свои автомобили, наш собрал с них по 100 долларов, раздал квитанции и... уехал.



А вот еще одна история. Двое наших открыли в Нью-Йорке телефонную компанию и установили тариф – 100 долларов за минуту разговора. Их предупредили, что таких цен в мире нигде нет. Они промолчали. Мол, вы ничего не понимаете! И подключили только один свой телефон с тарифом 100 долларов за минуту для входящих звонков. Испекли пиццу, оделись официантами, поехали по всем крупным компаниям Нью-Йорка. Приезжают, например, в банк и говорят: «У вас сегодня презентация, вы заказывали пиццу – мы привезли». Им отвечают, что никто ничего не заказывал, это ошибка. Тогда наши говорят: «Будьте добры, позвоните по этому телефону и откажитесь». И так двое наших

ребят в течение трех месяцев с одной пиццей дурили крупнейший бизнес Манхэттена!

Наши за границей любят покупать в магазинах самообслуживания овощи и фрукты на вес. Они загружают пакеты выбранным деликатесом, например бананами, и идут к весам. Затем приподнимают бананы и... «тупые» американские весы взвешивают полупустой пакет и выплевывают чек с ценой. Кассиры на выходе никак понять не могут – почему такая низкая цена?

В Америке большая фура не может проехать под мостом. Чуть-чуть цепляет свод моста. Застряла, перегородила проезд. Образовалась гигантская пробка... Приехали полицейские машины с мигалками, сиренами. Подтянулись фургоны с едой, питьем. Водитель фуры чуть не плачет, всплескивает руками, нервно курит. Наш эмигрант смотрел-смотрел на всю эту суету и говорит водиле: «Слышь, чудик! Шины приспусти!»

Или еще такая история. Мои знакомые, бизнесмены из Риги, поехали отдыхать в Малайзию на остров Ланкави. Там столкнулись с тремя американцами на пляже. Американцев видно сразу, у них такие расклеванные фигуры. Ну, они такие – кишечники на ножках и маленькая головушка бритая. Разговорились. Американцы у бизнесменов спрашивают: «Откуда вы?» Те гордо так говорят: «Мы из Риги». Американцы, естественно: «Файн, файн». Наши спрашивают: «А вы знаете, где это?» Американцы: «Ноу, ноу...» – «Это столица Латвии». Один из американцев решил блеснуть познаниями: «По-моему, Латвия – это провинция Португалии...» И тут мои друзья вспомнили мои выступления и решили приколоться. Спрашивают у американцев: «А вы откуда?» Такого вопроса тем никто никогда не задавал. Они подумали, что их спрашивают, из какого они штата. Говорят: «Техас». А «Техас» по-английски звучит «Тэксас». Наш спрашивает: «Таксистами, что ли, работаете?» Цапануло америкосов. Они говорят: «Техас – это в Америке». Наши: «А Америка – это где?» Вот тут их цапануло серьезно! А наши еще и добили: «Скажите, а почему вы так хорошо говорите по-английски?» Никто из них не смог ответить. Один только помэмкал и говорит: «Ну, как же, мы же американцы, мы же в Америке живем...» А наши ему объясняют: «Это как раз и непонятно. Итальянцы в Италии по-итальянски говорят, французы во Франции – по-французски, а почему вы, американцы, говорите по-английски?» Американцы шли с пляжа и говорили, наверное: «Какие ж русские тупые!»

Один русский, приехав учиться в Америку, подделал документы, чтобы бесплатно ездить в метро. А для прикола написал в поддельном

студенческом удостоверении: дата рождения – 30 февраля. И нормально ездил, пока один американский офицер не решил проверить у него документы. Он спрашивает: «Вы когда родились?» Наш отвечает: «30 февраля». Американец: «Вы уверены?» Не такой тупой американец оказался, не поверил, пошел к старшему офицеру и вместе с ним стал изучать календарь. Не найдя 30 февраля, он вернулся и спрашивает: «А где вы родились?» – «В России». Американец отдает удостоверение и говорит: «Странно, а у нас в Америке 30 февраля нет...»

А киевлянин как-то ехал по американскому спидвею. Права забыл дома. Останавливает его полицейский: «Права, пожалуйста». Наш вспомнил: «Задорнов же говорил, что они тупые!» – и дал ему таможенную декларацию на украинском языке. Полицейский на нее смотрит, как на клинопись. Говорит: «Что это такое?» Наш: «Это права». – «Какие права?» – «Международные». – «На каком языке?» – «На украинском». Полицейский спрашивает: «Почему нет фотографии?» А наш говорит: «Да у нас страна маленькая, все в лицо друг друга знают!»

Четырнадцатилетний русский пацан так приколотся в Нью-Йорке в метро, что гамбургероподобная американская служащая в Бога начала верить после этого. Пацан спрятал свой проездной билет с магнитной полосой в шапку. Подошел к турникету, мялся, пока она не обратила на него внимание: «А-а-а, без билета пройти хочет!» Тут он говорит: «Господи! Нет денег. Пропусти без билета». А сам шапку к турникету подносит. Турникет, естественно, раскрылся. Американка креститься начала!

* * *

А этот случай мне рассказал в Харькове один из гаишных начальников. К сожалению, его фамилии я не записал и не смог потом отблагодарить за такой подарок. Он сам был участником этой истории. Из Харькова в свое время многие уехали в Америку, в том числе один из его лучших друзей. Прошло лет пятнадцать. Из Советского Союза стало легче выезжать по приглашениям. Друзья встретились в Хьюстоне и решили эту встречу отметить прямо по дороге из аэропорта.

Друг-эмигрант был за рулем. Проезжали мимо мексиканского ресторана на трассе. Зашли, сели, позвали официантку-мексиканку. Задача перед ними стояла непростая. В большинстве американских ресторанов водку в бутылках на стол не подают. Только рюмками. Называется одна

порция-рюмка «one drink» (drink по-английски «выпивка», «напиток», а также «порция»). «Две порции» – «two drinks»... То есть дринкнул, недостаточно захорошело – попросил второй дринк. Двух-трех дринок американцу обычно за вечер предостаточно. Но наши ребята не виделись пятнадцать лет.

Друг моего рассказчика хоть и знал здешние порядки, но они ему претили, так как душа его навсегда осталась нашей. Поэтому официантке он сразу сказал:

– Значит, так. Слушай меня внимательно. Принеси нам десять дринок. Только сразу, вместе! Поняла? Ну и на закусочку какой-нибудь салатик.

Официантка переспросила:

– Сколько-сколько дринок?

– Десять. Давай быстрее, мы пятнадцать лет не виделись. Выпить охота, понимаешь?

Официантка пошла было на кухню, но какая-то мысль ее все-таки остановила по дороге, и она вернулась.

– Вы извините, я недавно из Мексики, не все еще понимаю по-английски. Вы не могли бы повторить ваш заказ?

Наш повторил настойчивее:

– Десять дринок и один салат. Давай быстрее.

«Догадавшись», о чем идет речь, официантка очень учтиво спросила:

– Вам, наверно, еще стулья поставить, да? Еще люди придут?

Наши уже стали раздражаться:

– Не волнуйся, милая, стулья ставить не надо. Вдвоем справимся. Давай, и побыстрее. Говорят тебе, выпить охота.

Официантка принесла на блюде десять рюмок водки, отошла в сторону и стала наблюдать, что будет дальше. Наши быстро рюмками прожонглировали за встречу, за друзей, за первую родину, за вторую родину, за удачу, за счастье и за будь-будь. И снова позвали потрясенную увиденным официантку.

– Еще десять дринок принеси, да?

Та учтиво спрашивает:

– И салат?

– Нет, салат оставь этот. Не трогай.

Официантка принесла новые десять дринок. Наши их продринкали еще быстрее. За школьных учителей, врачей, за тех, кто уехал и кто остался (поименно), и за будь-будь. И в третий раз повелительным жестом потребовали официантку.

– Очень маленькие у вас все-таки дринки. Чтобы мы тебя больше не гоняли, – решили заботу об официантке проявить! – принеси сразу двадцать. А салат не трогай, тебе сказали.

Все работники ресторана вышли смотреть, как наши опрокидывают дринки за тех, кто в море, за тех, кто с нами, и за хрен с теми, кто не с нами... Подошел к столику хозяин ресторана. Пожилой заботливый мексиканец пожал нашим руки, представился и говорит:

– Вы замечательные клиенты. Мы даем вам максимальные скидки. Приезжайте к нам почаще. И имейте в виду, что каждый четвертый дринк у нас бесплатный.

Зря он это сказал! Наши тут же позвали официантку.

– Повтори все, что мы взяли, а то, что бесплатно положено, отдельно поставь на поднос – пусть рядышком стоит, так, для удовольствия, глаз радует. Да, и принеси наконец какой-нибудь закуски. Мы ж не алкоголики – все это под один салат пить.

Когда в каждом сидело по пол-литра, ребята встали и под аплодисменты обслуживающего персонала начали прощаться:

– Спасибо, было очень вкусно, нам пора, мы поехали.

Хозяин подошел во второй раз. Снова пожал им руки и, загадочно улыбаясь, сообщил, что их ждет у выхода сюрприз. Он вызвал за свой счет лимузин! Чтобы тот в целости и сохранности доставил дорогих клиентов домой.

– Таких клиентов беречь надо, – пояснил хозяин.

– Зачем нам лимузин? – возмутились друзья детства. – Мы сами за рулем.

И официанты, и повара вышли на крыльцо проводить «жонглеров дринками» *в последний путь*. Те же как ни в чем не бывало сели в машину и поехали.

Ехали, ехали, вроде не качаясь, не нарушая правил. И вдруг – надо же такому случиться! – их остановил на трассе дорожный патруль.

– У вас фара одна не работает.

Полицейский отошел метра на три, показал жезлом на негорящую фару. За рулем из наших был тот, который уже в Америке пообтерся. Понимал – главное сейчас, чтобы полицейский не почувствовал запаха. Однако отвечать надо. Приоткрыл окошко чуть-чуть и, высунувшись лишь одним ухом, попытался внятно пробормотать:

– Конечно-конечно, мы все знаем, как раз ехали в автосервис.

Но даже из уха на три метра так потянуло спиртным, что полицейский пошел на это ухо, как кот на валерьянку.

– По-моему, вы выпили.

Наш попытался его успокоить, продолжая разговаривать так же, ухом:

– Да нет, в пределах нормы.

И вроде не соврал. Просто не уточнил, что в пределах своей нормы.

– А по-моему, не в пределах, – не поверил полицейский. – Придется пройти тест.

Достал, извините за выражение, **тестилку** – последнее достижение американской науки и техники.

– Дыхните вот сюда!

Водитель побледнел. Отказаться от тестилки нереально. Сразу заберут. Дать взятку – еще хуже: посадят. Они же, американцы, как недоросли, даже не догадываются, что можно деньги собирать на дороге. Оставалось одно – надеяться на технику выдоха. Этому у нас многие научились еще в юности. И никто, кроме наших, в мире такой техникой не владеет. Выдыхать носом. Шумно, но с меньшим процентом перегара. Когда-то я тоже знал этот способ. Мальчишки во дворе научили. Я тогда был в восьмом классе. И успешно пользовался этим выдохом, когда на школьных вечерах нас проверяли учителя.

Вспомнив, чему учили комсомол и школа, наш водитель послушно и шумно пустил струю через нос и стал обреченно ждать результата. Полицейский посмотрел на дисплей тестилки и не поверил своим глазам. Там ясно и отчетливо выскочило слово «труп». Бедный американец так удивился! До сего момента он даже не знал, что там такое есть, внутри дисплея. Потряс тестилкой – может, что-то в ней заклинило? Ведь не может такого быть: водитель живой, а на дисплее написано «труп». Явное расхождение – несвязуха! Потряс и попросил еще раз:

– Не могли бы вы снова пройти тест?

Наш понял: что-то у американца не получается. Дыхнул уже увереннее. Американец посмотрел на дисплей: опять «труп». У американца, как рассказывал мне свидетель-харьковчанин, даже волосы в подмышках зашевелились от ужаса. Водитель же, увидев полицейского растерянным, приободрился и спросил:

– Что там у вас?

– Да вот тут, посмотрите, – не зная, как подобрать слова, начал объяснять американец. И показал водителю на дисплей.

– Да у вас же прибор испорчен! – мгновенно осмелел наш «заяц во хмелю». – Да я на вас жаловаться буду. Вы меня оскорбляете. Я что, труп, по-вашему?

Американец окончательно растерялся и, не зная, что дальше делать,

отпустил наших. Как утверждал мой рассказчик, он долго еще, стоя на том же месте, тряс своей тестилкой, с которой никак, судя по всему, не мог скинуть слово «труп».

Наши обрадовались, поехали. По дороге уже хотели в честь такого события еще в какой-нибудь ресторанчик заскочить. Но судьба-режиссер распорядилась по-своему. Или они и впрямь ехали качаясь. И их остановила вторая полицейская машина. Впрочем, наш уже опытный водитель ничего не боялся. Уверенно подозвал полицейского и сразу ему предложил:

– Давай сюда, без лишних предисловий, свою тестилку.

На этот раз он выдохнул что есть мочи. Раза в три больше, чем вдохнул. Полицейский посмотрел на дисплей – глаза у него округлились, как и у первого. Поэтому наш уверенно сам спросил:

– Ну что там, труп, да?

Еще больше полицейский удивился такой проницательности:

– Откуда вы знаете?!

– Да у вас же у всех на дороге приборы испорчены, – разошелся наш «заяц». – Да я на вас в муниципалитет жаловаться буду! Уже один нас останавливал. Я у него тоже трупом был. Вы мне за это ответите!

Полицейский не поверил такому бреду, связался со своим коллегой:

– Ты труп останавливал?

– Да, было, – как-то с неохотой ответил тот, видимо, все еще продолжая трясти тестилку. – Вот до сих пор с дисплея не исчезает.

За нанесенный моральный ущерб наших проводили под конвоем до дома.

А на следующий день они поехали в мексиканский ресторан завтракать с максимальной скидкой. И дринкнуть не только за свою историческую родину, но и за американцев.

Выпуск новостей

«Сегодня в США вырвало с корнями деревья, повалило рекламные щиты и столбы линий электропередач. Уже давно с таким размахом русские эмигранты не отмечали день десантника...»

Это неправильно, когда меня обвиняют в том, что я ненавижу Америку. Не я ненавижу Америку, ее ненавидит большая часть

человечества (особенно если учесть, что ее ненавидит Китай). Я же все время хочу объяснить, что критикую не Америку, а наше подражание ей. Причем мы подражаем самому плохому и самому неприглядному! Что мы взяли как образец для подражания? Американские фильмы. Не хочу это даже комментировать, я много раз говорил: на Голливуд надо надевать противозачаточные.

Мюзиклы. Их мюзиклы вместо наших чудесных спектаклей. Русские привыкли к чеховским постановкам. Я проехал по многим провинциальным городам, во всех есть наши театры с великолепным репертуаром. Ведь сюжет мюзикла не сравнить с «Вишневым садом»! В мюзикле какой сюжет? «Я пришел, ты умерла, и все танцуют». Если б Гюго увидел «НотрДам», он бы прямо в гробу перевернулся, застрелился и опять перевернулся!

Еще мы у них взяли телевизионные передачи. Сейчас по всем программам у нас идут западоподобные игры. Причем это игры для особо одаренных среди слаборазвитых и среди среднедебильных. С вопросами типа: «Что было раньше: Первая мировая или Вторая мировая война?» И уже есть люди, которые над этим задумываются!

Автоматы игральные к нам тоже от них пришли. В мое время молодежь занималась спортом. Если бы я в молодости сидел у автоматов ночами, я бы уже сдох давно! А сейчас? Сидят, бедные, все бледные, как спирохеты, дергают за ручку однорукого бандита – а в глазах мечта о трех вишенках.

Рекламу тоже их взяли. Я, когда смотрю западные рекламные ролики по телевидению, думаю: как же загнивает все человечество! Чего у нас только нет! Кариес, перхоть, несвежее дыхание, грибок... Правда, мы располагаем эту рекламу в правильном порядке: чипсы, бульонные кубики, кофе, шоколад – и сразу лекарства от диареи.

Как-то еду из Саратова в Самару, 600 или 700 километров, и всё поля, поля, поля – больше ничего нет. Дорога такая красивая, холмы, ощущение, что татаро-монгольская орда сейчас появится, потому что нетронута все с тех пор, девственно. Вдруг посреди поля реклама: «МАРТИНИ». Ну для кого это все?

Еду дальше. Между Никоподем и селом Шестихаткой (которое сразу за Пятихаткой) есть еще четыреххатка одна. Стоят покосившиеся, инвалидные заборы, инвалидные дома; бедные наши старушки – по ним нельзя даже сказать, сколько им лет, кажется, они прямо такими и родились – в вечных тулупах ходят. И посреди этой деревни стоит единственный дом двухэтажный, на нем написано: «КАЗИНО АЛАБАМА».

Какие же мы смешные, когда Западу подражаем! Сочи. «Кинотавр». (Такие Канны для бедных.) Звездная дорожка, которую сбили наши рабочие по пьянке, то есть помост с линолеумом, из которого торчат гвозди. Сто пятьдесят пьяных сочинцев ждут звезд. И вот – наши звезды. Женщины идут красивые, шлейфы вечерних платьев цепляются за гвозди в дырявом линолеуме, а реагировать нельзя, потому что все сделали пластику лица, как в Голливуде. Наши актрисы очень красивые. Зачем он им нужен, собственный рентгеновский снимок? Одна была такая красивая! Стала – сушеная ритуальная обезьяна. У второй спало со щек: все, что ей накололи, слилось на подбородок. Как будто муравьед взасос поцеловал. Идет еще одна. Ощущение, что ее схватили за копчик, и все лицо натянулось, глаза навывкате, жуть! У следующей вообще во все лицо одни губы, как две устрицы, разбухшие на солнцепеке.

А мужики все в смокингах – идут, потом обливаются. Я поинтересовался: почему не работают кондиционеры? Оказывается, кондиционеры отключаются, когда включаются... фонтаны на площади. И вот ходят наши артисты по дырявому линолеуму в этих своих смокингах, сигары курят... Потом заходят в туалет. Мужики в смокингах в нашем туалете – это еще та картина! Сейчас попробую описать этот туалет. Ну, во-первых, кран. Так давно там воды не было, что его полиэтиленовым пакетом закрыли. А унитаз? В этот унитаз когда-то ударила молния (где-то в 30-х годах!) и расщепила его, как будто он в синхрофазотроне побывал. Это не трещина на унитазах, а Миссисипи с притоками – такая она живописная! Думаете, хоть кто-нибудь догадался его починить? Нет. Заменить? Нет. Но чтобы он совсем не развалился, заклеили скотчем и написали: «Осторожно! Унитаз не закреплен. Бывали случаи. Просьба не облакачиваться».

А на пляже? Ну, во-первых, это не пляж, а мусорная свалка, потому что там недобитые косяки, шприцы, контрацептивы использованные, и все это барахтается в бурунах, купается, ласкается друг с другом. А наши женщины загорают, насмотревшись голливудских фильмов. Надели купальники, которые называются стринги. Сейчас объясню, что это такое. Стринги – это такие купальники-ниточки, которые в славянском женском теле не видны вообще. Пока она сидит – вроде еще ничего. Но когда встанет! Знаете, это такой гибрид холодца с целлюлитом. Она встает, и у нее холодцом это ходит всё. Издали одна напомнила мне советскую ветчину, перетянутую веревочками... Я совсем не против полных женщин. Но наденьте вы наши купальники, чтоб как-то в гармонии все это было! Не все могут показать архитектуру своего тела. Купите наш советский,

нравственный купальник. Русская кухня и стринги – вещи несовместимые.

Лучше улыбаться улыбкой Будды, чем по Карнеги.

Удивительно, ну почему мы берем у Запада только плохое?! Ведь есть же и хорошее. Например, те же американцы в отличие от нас моются. Да, моются, с ними можно в транспорте ездить – они не пахнут. Я понимаю: наши не моются, потому что у нас горячая вода отключается время от времени, а в Америке не отключается никогда. У нас, куда ни приедешь, в какую гостиницу ни зайдешь, открываешь кран с холодной водой – течет горячая, открываешь горячую – течет ржавая. Или нет бы, чтоб дороги сделать как на Западе. А то наши остались как в позапрошлом веке. «Это не дороги, это направление», – Гоголь еще писал.

Ну почему мы не можем наладить на западный манер наш быт? А жизнь души оставить нашу, российскую, смотреть наши фильмы, читать наши книги, ходить в наши театры.

* * *

Никто в мире так не соображает, как русские. Женщина в одной деревне мне рассказывала, что ее муж находит все бутылки с самогоном, которые она зарывает в самых неожиданных местах на огороде. Он – гений! Он пробки заранее смазывает валерьянкой, потом кота пускает в огород. Где кот сел, там и зарыто.



У наших людей очень пытливый мозг. На Западе нет такой пытливости ума. Я это заметил еще в конце 80-х. Писал тогда, приехав из ФРГ, как наши люди впервые двери на фотоэлементах увидели. Что они делали? Разбегались и проверяли: успеют двери открыться или нет? А недавно я получил от одного письмо: «Вы правы, я тоже пробовал – они не успели открыться!»

Американская учительница из средней школы мне говорила: «Если в

классе есть хоть один ребенок из России, все американские дети по сравнению с ним – дауны». Как-то она задала детям задачку: «Сколько можно собрать трехколесных велосипедов, если на складе 123 маленьких колеса и 62 больших?» Все что-то посчитали, а наш ответил: «Ни одного». Учительница даже разозлилась: «Почему ни одного?» А наш ей: «Потому что одних колес недостаточно, чтобы велосипед собрать!»

А один молодой бизнесмен-американец, женившись на русской, жаловался: «Она прелесть, чувственная, пиариться в компании с ней одно удовольствие! Но, знаете, я не совсем понимаю ее ответы на мои вопросы». У американцев же двухполярное мышление, как у компьютера: да – нет. А наша же чувствами живет. Я спрашиваю: «Какие вопросы ты задаешь?» Он говорит: «Ну, например: „Хочешь ли ты чаю?“ А она отвечает: „Да нет, наверное“. Это уже не двухполярное мышление. Конечно, его, бедного, клинит каждый день от таких ответов. Потому что наши чувствами живут и чувствами отвечают.

* * *

У Солженицына есть удивительное словосочетание, оно мне очень нравится – «спасительные задатки русскодумающих людей». Он не расшифровывает, что это такое, а я решил расшифровать.

Только у нас сохранились еще молодые люди, которые пишут стихи для души, а не для денег.

Только у нас молодые люди, соблазняя девушку, пересказывают ей стихи Цветаевой и Мандельштама своими словами, а если что-то забыли, досочиняют на месте сами.

Только наша девушка, принимая подарки и цветы от молодого человека, не считает себя ему обязанной юридически.

Только у нас молодой человек может привести девушку поздно вечером домой и начать ей со всей страстью пересказывать учебник термодинамики. И только наша девушка обалдеет и влюбится в него после монолога о возрастающей энтропии Вселенной.

Только у нас еще есть девушки, которых возбуждает мужской орган из двух букв. Я по радио сказал об этом в прямом эфире – тут же звонок: «Где у меня такой орган?» Я говорю: «У тебя нет, это – ум».

У нас сохранилось то, что на Западе давно потеряно. У нас родители не берут с детей арендную плату за то, что те в их доме живут после 16 лет. Потому что у нас – дети, а не наследники.

Только у нас родители заботятся о детях, пока те не уйдут на пенсию, а то и после этого.

Только у нас, если неожиданно пришел гость, его не будут держать в прихожей, выясняя, почему он пришел без приглашения. Его сразу накормят, причем не спрашивая, хочет он есть или нет.

Только у нас есть учителя химии, которые, не имея средств купить химические реактивы, могут словами объяснить, как пахнет выделяемое при смешении реактивов вещество. При этом только наши ученики на экзамене могут узнать это вещество по описанному учительницей запаху.

А врачи? Только у нас еще есть врачи, которые навещают больных на дому бесплатно. Есть такие, которые даже с богатых денег не берут. Человек семь осталось их в стране, но они есть.

Только наши тащатся от своих огородов в 6 соток. С удовольствием чистят картошку, морковку. А американцы уверены, что морковка растет очищенная, порезанная мелкими кусочками и обернутая в целлофан со штрихкодом.

И только у нас до сих пор дарят книги на день рождения...

Я нашел ответ на вопрос, почему по отдельности мы все Менделеевы, Тимирязевы, Кулибины и Мичурины, а все вместе – большое недоразумение... Нашел, когда изучил историю российского герба. Он пришел к нам из Византии. Две головы у орла, а короны – три. Своей башки-то нет. Вот посередине корона и пустая. Одна голова смотрит на Запад, вторая – на Восток. Говорит: возьмите лучшее не с Запада, а с двух сторон. Вы – Европа и Азия, у вас энергия двух частей света. Нет никого больше такого на Земле, возьмите лучшее, вы – не Евразия, вы – Азиопа. В вас энергия Азии, а не о'кея и не вау. У вас программа сбилась: энергетика сумасшедшая, азиатская, а вектора нет.

Только русские люди с их энергетикой стучат в дверь и сразу входят, не спрашивая, можно ли войти. У них энергия всегда опережает действия. Я говорю своему помощнику: «Надо спрашивать». Он теперь стучит, входит, а потом спрашивает: «Можно войти?»

Я бесконечно могу приводить примеры этой сумасшедшей энергетики. На мостовых делают теперь «лежачих полицейских». Все национальности в мире тормозят, только наши разгоняются, чтобы оторваться всеми четырьмя колесами. И при этом кричат: «Йес!»

Только наши люди, не зная ни одного слова на другом языке, могут руками объяснить, что им надо. Я видел французскую стюардессу, которая чуть не заплакала, когда наш пытался руками ей объяснить, что ему нужна минеральная вода без газа, но с лимоном. Изобразил поджелудочную

железу!

* * *

Американский кризис близок. Просто Америкой управляют настолько умные юристы, что они постепенно умудряются этот кризис отдалять. Но духовный кризис уже существует. И он настолько яркий, что начинает распространяться на весь мир. В этом серьезнейшая опасность для человечества. Необразованный человек, который соблюдает обряды в церкви, но не знает, чему учил Сын Божий, есть аккумулятор, конденсатор агрессии. И как только критическая масса необразованности в мире перевалит за определенную черту, взрыв неминуем. И взрыв этот произойти должен будет между конфессиями.

Я считаю, что в этой ситуации выручить может только Россия. Америка – никогда. Конечно, если смотреть на Россию невооруженным глазом, то мы живем значительно хуже американцев. У нас нет того количества сыров, колбасы, у нас нет таких дорог, у нас грязный воздух, у нас плохие аэропорты, ужасные туалеты...

Примеры нашей отсталости можно приводить до бесконечности. Но если смотреть на Россию вооруженным глазом, то вывод лично я делаю совершенно другой. Тем, чем владеют американцы и западная цивилизация, мы овладеть можем, хотя бы теоретически. Я не буду утверждать, что мы сделаем это в ближайшее время, но когда-нибудь получим все материальные ценности. А вот тем, что есть у нас, американцы уже не овладеют никогда. Я понимаю, что любой человек, загипнотизированный красотой и разнообразием американских супермаркетов, мне возразит: «Посмотрите, какой зато у них экономический прогресс!» А я считаю, никакой экономический прогресс не имеет никакого значения при отсутствии жизни души. В идеале, конечно, необходимо и то, и другое. К сожалению, пока нет на свете страны, которая могла бы в себе это сочетать. Но у одной страны есть надежда, что это будет сочетаться. Эта страна – Россия.

Америку открыл Колумб, но его именем она не названа. Я все не мог понять, почему... Догадался, только когда нашел истоки первого человеческого языка. Звук «А» – это звук, которым Творец создал мир согласно индийской притче. Если произнести «А» и закрыть рот, то получится звук «М». «АМ» – первый слог в слове «АМЕРИКА». «АМ» – это ребенок просит есть, «амать» – значит «есть». Америка ждала своего

названия, Колумб ей не подходил, он плыл ее открывать во имя идеи. А Америке нужен был человек, который мог зарегистрировать свое открытие. Человек, живущий в мире, который «амает». Таким был Америго Веспуччи.

Глава 4. Подражание Западу, подражающему Америке



У всех наших разбежавшихся стран есть нечто общее – желание как можно больше походить на западную цивилизацию.

Недавно, посмотрев репортаж из Крыма, я понял, что не зря прожил свою жизнь, не зря столько лет выступал на сцене и по телевидению. В Крыму высадился натовский десант. Его встречали пикетами наши крымчане. Среди них были и украинцы, и русские, и татары. Многие с плакатами и лозунгами. С недоумением смотрели американские

десантники-качки на эти пикеты. И когда камера выхватила своим зорким укрупняющим глазом один из лозунгов, я понял, что одну из своих миссий на Земле я уже выполнил. На лозунге было написано: «**Тупые, убирайтесь!**»

Сработало! Попало в народ. Попало! Не «Янки, гоу хоум», а «Тупые, убирайтесь!».

Украина

Если Украина вступит в Евросоюз, ей придется соблюдать нормы западной политкорректности. За слова «хохол» и «москаль» будут судить. Поэтому население Украины разделится корректно и вежливо на **еврославян** и **укрославян**. Еврославянами будут называть тех, чьим адресом станет не дом и не улица, а Евросоюз. Укрославянами – тех, кто будет продолжать красть газ у России и за это ее любить.

Все удивлялись, почему Саддам Хусейн пропал. Я знаю почему. Дело в том, что я был на Украине, когда американцы хвастались, что они победили Ирак. Это было хвастовство боксера-профессионала, который нокаутировал бомжа за кустом. Они всерьез гимны пели, радовались этому всему. Но в это время сообщили по украинскому телевидению, что Украина решила послать гуманитарную помощь Америке. Вы думали когда-нибудь, что украинцы доживут до такого счастья, что будут помогать Америке? И чем? Противогазами. Ой, я бы так хотел посмотреть, как американцы надевают их на голову! Натягивают. Это без вазелина и мата надеть невозможно. А вот Хусейн потому и сдался – представил себе, что на него американцы в украинских противогазах пойдут!

На Украине верховная Рада распускается чаще, чем коса Юлии Тимошенко.

Украина готовится провести самую страшную акцию: она забросит на территорию России фотографии Ющенко без грима, которые светятся в темноте!

В одной крутой киевской гостинице часто останавливались американцы. И менеджеры-украинцы очень уж хотели быть на них похожими. Перенимали у них словечки всякие. Американцы, когда лифт вызывали и видели в нем человека, обычно спрашивали: «Даун?» («даун»

по-английски «вниз»). Ну и наши тоже у них подхватили. И вот едет как-то в лифте донецкий «реальный пацан», который только что в гостиницу заселился. На третьем этаже лифт останавливается, двери открываются. А там стоит менеджер гостиничный. И, кося под американца, спрашивает пацана: «Даун?» Тот отвечает: «Я тебе, сука, сейчас покажу, кто здесь даун!»



* * *

Мне недавно тоже довелось побывать в одной из украинских гостиниц. Иностранный менеджмент так отдрессировал местный персонал, что те сыпали английскими словечками направо и налево. Вечернюю уборку номера (это когда приходишь, а у тебя одеяльце отвернуто и шоколадочка лежит) они называли «**тёрн даун сервис**». Девушка-администратор поведала мне такую историю. Американец позвонил на **ресэпшн** и попросил сделать **тёрн даун сервис** к его приходу из театра. А ресэпшионист был новенький, значения выражения не знал. Позвонил в **хаускипинг** и сказал: «Клиент из такого-то номера просил ему постелить на полу». Америкос возвращается, заходит в номер... Такого **тёрн даун сервиса** он не видел никогда в жизни! Постелено на полу, но одеяло отвернуто, и шоколадка лежит!

* * *

В одном из сел праздновали свадьбу. Заказали для жениха с невестой лимузин, чтобы все было как на Западе – по-взрослому! Лимузины сейчас на Украине в каждой пятихатке есть. Действительно, приехал длиннющий лимузинище с водителем в смокинге. Водитель очень гордо все время говорил «о'кей!». А когда он вышел из лимузина покурить, оказалось, респектабельный вид у него только сверху, а ниже смокинга – пузырящиеся на коленках шаровары!

Прибалтика

Прибалты, хоть и пошли за Западом, но сумели взять и что-то хорошее. У них покрашенные дома, аккуратненькие города, как будто из конструктора «Лего» набраны. Заборы покосились, но ровненько. Дороги гладенькие – если ухабы, то корректные. У них такой евроремонт природы уже проведен. То есть даже тучи ходят строем, как в Германии. У них есть явные перемены с точки зрения быта. Чиновники на обеденный перерыв уходят во время обеденного перерыва. Водители уже боятся задавить пешеходов. Если человек приехал в Латвию и ногой щупает мостовую – это наш. Из России. Он поверить не может, что водителя накажут, если он

пешехода задавит. У прибалтов полиция сама подходит к водителю, представляется, всё вежливо. Они добились невероятных результатов. У них даже одеяла по-западному совпадают размером с пододеяльниками. Розетки из стены вынимаются. Там уже не увидишь надпись в туалете «Унитаз качается». На пляже раздевалки аккуратненькие – человека видно до колена снизу, а не по пояс. Коммунальные платежи налажены, финансовые платежи налажены...

Но!

Раньше в Латвии, в Эстонии, в Литве были литература, искусство, великолепные театры, киностудии, были журналы, хорошие телевизионные передачи, выставки живописи. Ничего этого больше нет. Типичная западная культура, западный суррогат этого всего. Я им говорю: «Ребята, секс по домофону введите еще». Что от любви по Интернету может родиться? Только тамагочи. Их дети как тамагочи, с таким же уровнем развития.

И даже чувство юмора какое-то стало не то. В советское время они как будто были подключены к нашей энергетике, а сейчас отгородились. Они ведь отгородились от нас не только политически, а и энергетически. Молодежь с сережками в пупках, в ушах сидит в кафешках под орешки с пивом. Пиво, разговоры только о пиве, а еще о попсе. То есть как бы опопсела молодежь совершенно.

Считать разучились. В советское время они считали в уме. Сейчас я покупаю носки, 6 пар по 3 лата. Продащица считает на калькуляторе. Я говорю: «Восемнадцать». Она говорит: «Я должна проверить». Они даже представить не могут, что в уме человек умеет считать.

В Литве я стригся у девушки-парикмахера. Несмотря на десять лет жизни в Литве, у нее еще теплились задоринки в глазах. Я только что закончил читать новый сборник Евтушенко и спросил ее:

- Вы Евтушенко знаете?
- Борьку? – переспросила она.
- Нет, Женьку, – ответил я.
- А, кажется, дизайнер...

В Вильнюсском университете литовцы-студенты заметили, что их русские однокурсники часто приводят интересные факты и вообще много знают. Как-то задали им вопрос:

- Откуда вы все это знаете?
- Ответ был очень неожиданным:
- А вы не пробовали книги читать?

Молодежи так хочется быть похожей на западную, что даже наркотики

стали считаться признаком хорошего тона. В военкомате в анкете для призывников есть вопрос: «Как часто ваши родители употребляют наркотики?» Вы вдумайтесь – «Как часто?..» И три ответа: «часто», «не часто» и «не знаю». У них даже не предполагается ответ «не употребляют».

Их телевидение смотреть даже из чувства мазохизма невозможно, оно фригиднее финского. У них какие новости? Три сосны упали в Юрмале. Одной сосной задавило белочку. И они так живо участвуют в обсуждении этих новостей! Недавно был напечатан список утопленников за год. Я приехал в Латвию, мой водитель мне говорит: «Михаил Николаевич, такая новость, ужас. Собака опять перешла литовскую границу, укусила пограничника и ушла обратно. И нет закона депортировать!» И люди живут там такими интересами сегодня.

* * *

Евросоюз выдал **Латвии** немалые деньги на обустройство границы с главным ее врагом – Россией. Было это в начале 90-х годов. На эти деньги требовалось поставить погранпункты по европейским стандартам. Действительно, сделали все достойно: таможенные терминалы, великолепная компьютеризация, мгновенная связь с Интерполом... Даже пошили полувоенную форму для таможенников с золочеными по краям погончиками. Набрали персонал, отчитались перед Европой, что погранпункты заработали. Все, кому нужно, получили откаты в пределах офшорного евростандарта. Ну естественно, этих, как мы раньше говорили, погранзастав постарались сделать как можно больше. Поскольку с каждой – по откату. И вот нарисовалось по границе с Россией множество аккуратных домиков, как будто собранных из конструктора «Лего».

Меня пригласили на открытие одной из таких «точек». Как выразились те, кто приглашал, на «презентацию обустройства границы». Поскольку у меня есть российский паспорт, я спросил пограничника после застолья, можно ли мне пойти на ту сторону. Пограничники смутились, отвели глаза, и один из них промямлил что-то типа:

- Вообще-то не следовало бы вам туда ходить.
- Почему?
- А вы посмотрите в окошко!

Я выглянул и понял, что они правы. Нечего мне туда ходить, поскольку со стороны России к этой латвийской погранзаставе просто нет дороги. Лес, болото и между ними такая почти поленовская тропинка!

Впрочем, это никого не интересовало. Главное, Евросоюз работу одобрил! Значит, откаты отдали по-честному.

* * *

Погнавшись за Западом, прибалты и сами увидели: Запад менее образован, Западу абсолютно на них наплевать. И они стали смотреть спектакли наших театров, возвращаться к воспоминаниям о русском языке. Например, играя в футбол на пляже, переговариваются по-русски, потому что на латышском не все можно объяснить. Например, кому куда, почему и зачем бежать и в чем проблема – чтобы это растолковать, только русские слова годятся. Отгородившись от нас, Прибалтика превратилась из лица Восточной Европы в заднюю часть Европы Западной. Туда идет слив всего. Сегодня наш Нижний Тагил по сравнению с Таллином – казино Лас-Вегаса. Я часто задумываюсь над тем, что такое провинциальность. Знаете, я пришел к выводу: провинциальность не от места зависит, провинциальность – это мышление, это подражание, пускай даже Западу. Они живут, чтобы только не как в России, – в этом их провинциальность.

В гостинице пьяный финн звонит на рецепцию. И говорит:
– У меня две комнаты и пять дверей, я не могу найти выход. Четыре двери я уже открывал. Но все время попадаю обратно в номер. А в пятую дверь я боюсь входить, там на табличке написано: «Не беспокоить».

Финская граница. Финны тормозят всех эстонцев и латышей, потому что у них тонированные стекла.

А наших пропускают с тонированными стеклами. Знаете почему? Наши догадались, что делать. Открывают окна во время пересечения границы.

Дневник американского солдата. E-mail'ы с фронта

E-mail № 1

Здравствуй, дорогая. Сегодня у нас на военной базе праздник – летим в Ирак! Это очень далеко. Ребята говорят, даже дальше, чем Мексика. Командование предупредило, что война будет очень тяжелой, потому что там очень жарко. Сержант утверждает, что Ирак находится на самом юге Африки. Но полковник, который раньше преподавал географию старшеклассникам в колледже, сказал, что сержант неуч и что Ирак не на юге Африки, а на севере Индии. Утром к нам с речью по пейджеру обратился президент. Он объяснил, что иракский лидер не хочет делиться нефтью, а это значит, что он против демократии. Теперь главный долг Америки – принести иракцам демократию, поскольку мы, американский народ, – главный разносчик демократии в мире. Полковник сказал, что наш президент очень мужественный человек, раз отважился воевать со страной всего в двадцать раз меньше.

Мы все уверены в скорой победе, потому что у нас есть благословление президента и самое современное оружие: противопехотные памперсы и взрывчатка со вкусом лесных ягод. Только одного не можем понять: как все-таки правильно говорить – Ирак или Иран?

Еще одна радостная весть. Теперь ты меня будешь довольно часто видеть по телевизору. TV будет показывать бои в прямом эфире, между телесериалом «Смерть от зубочистки» и ток-шоу «Влияние солнечных бурь на целлюлит у самцов калифорнийских черепах». Обещаю тебе махать рукой во время каждого боя.

Не волнуйся за меня, я взял защитный крем от солнца.

E-mail № 2

Здравствуй, милая. Мы прилетели в Ирак. Здесь действительно очень жарко. Судя по всему, это все-таки не Индия – жители совсем не похожи на индейцев. Зато полковник уточнил в командовании, что правильно страну

называть Ирак. А Иран, оказывается, – такое радиоактивное вещество, «иран-238».

Сержант предупредил нас, что завтра начнутся боевые действия. Это он узнал по радио. Еще он сказал, что с нами будут воевать англичане, испанцы и поляки. Но не сказал, на чьей стороне.

Конечно, командование нас напугало тем, что на этой войне будут нечеловеческие лишения: в блиндажах нет кондиционеров, окопы без душевых... Но мы, американцы, – герои! Мы выдержим всё! Даже если во время боя не будут разносить кока-колу со льдом.

А вечером в лагерь с песнями и визгом въехали камуфлированные телеги с волами. Это прибыл воевать украинский батальон химзащиты. Они очень красиво смотрятся на фоне пустыни в своем лесном камуфляже. На всех зеленые маскировочные костюмы, на головах ветки от деревьев, у офицеров – пеньки, чтобы их можно было отличить во время бомбежек.



За ними прибыли какие-то эстонцы, литовцы и латыши. Сержант утверждает, что это такие племена из американских резерваций, которые находятся в задней части Европы. Впрочем, они очень добрые. Привезли с собой гуманитарную помощь иракским детям: эстонцы – две фуры с детским питанием, литовцы – четыре фуры с детской одеждой, а латыши – двести фур с учебниками латышского языка!

Но самое главное – к нашему взводу прикрепили роту юристов. Так

что ты не волнуйся: если меня даже чуть-чуть ранят, иракцы вынуждены будут выплатить приличную страховку.

E-mail № 3

Сегодня мы вышли впервые на позиции. Эти иракцы оказались настоящими дикарями, они не понимают, что мы занимаем их деревни легитимно, с одобрения Сената США. Позавчера они вообще вероломно обстреляли наш самолет, мирно бомбивший их города.

Командование строжайше предупредило нас, чтобы никто в плен не сдавался. Иракские военные страшно наших пытаются: не дают попкорна, отбирают DVD-плееры, запрещают класть ноги на стол и пользоваться ниткой для чистки межзубного пространства.

Зато мы чувствуем себя героями. Говорят, весь мир уже откликнулся на войну с Ираком. Бритни Спирс учит иракский язык, а Мадонна отрастила бороду и выпустила новую книгу «В постели с Хусейном».

Но самое страшное – нам раздали украинские противогазы. Они так пропахли салом и чесноком, что мы решили – лучше будем дышать ипритом и зарином.

Скажи сыну, что папа обязательно вернется живым, если ему не наденут украинский противогаз.

E-mail № 4

С каждым днем нам приходится здесь все тяжелее. Уже месяц мы чувствуем по запаху чеснока, что где-то рядом находится украинский батальон химзащиты. Однажды, когда ветер подул с их стороны, у нашего сержанта так закружилась каска, что он упал с бронетранспортера. Медсестра хотела сделать ему противостолбнячный укол. Но он подал на нее в суд за сексуальное домогательство.

Иракцы же оказались совсем варварами. Они не знают, что мы сильнейшие в мире, и все время продолжают на нас нападать. Наши новейшие лазерно-позитронные устройства для сбоя вражеских прицелов не работают, поскольку у этих дикарей нет прицелов.

На прошлой неделе нам прислали сверхновые вертолеты, которые летают так низко, что не засекаются никакими системами слежения. Так позавчера какой-то иракский крестьянин, которому этот вертолет мешал

обрабатывать поле, сбил его мотыгой. Пентагон подал на него в суд за использование оружия, не санкционированного ООН. Президент уже выпросил у Сената пять миллиардов на противомотыжную защиту и противолопатную доктрину, поскольку прошлая антисовковая устарела.

E-mail № 5

Сегодня самый страшный день: где-то заблудились походная попкорница и полевой «Макдоналдс». А наступление наших танков приостановилось, так как у самого Багдада на светофоре загорелся красный свет. Оказалось, у этих дикарей испортились светофоры. А мы простояли на перекрестке до самого вечера. Сержант утверждает, что если бы не было иракцев, мы бы давно Ирак победили.

Журналисты просят, когда войдем в Багдад, залить его напалмом, чтобы им хватило света для съемок. Единственное, нам запрещено бомбить север Багдада, так как Голливуд снимает там эротический триллер об аресте Хусейна «Секс с Хусейном в большом городе». Первоначально в роли Хусейна собирались сняться Арнольд Шварценеггер, Том Круз, Джулия Робертс и Маккалей Калкин. Но гонорар был такой, что согласился сняться сам Саддам Хусейн.

В отчаянии, что война скоро закончится, а я так и не попаду на телеэкран, я стал тебе махать перед камерой уже двумя руками. Журналисты наконец заметили меня и показали по телевизору с титрами «Американцы героически сдаются в плен под Багдадом». Ура, я стал телезвездой!

E-mail № 6

Вплотную подошли к Багдаду. По пути встретили много сухих деревьев со скрюченными листьями, множество дохлых птиц, насекомых и кротов с выпученными глазами. Значит, здесь проходил украинский батальон. Он нас и выручил. Не выдержав запаха лука, иракские войска бежали из города. После чего наши войска геройски в него вошли!

E-mail № 7

Дорогая, можешь нас поздравить. Благодаря находчивости сержанта мы захватили тридцать четыре Хусейна. Это на одиннадцать Хусейнов больше, чем захватил соседний с нами взвод. Украинцы же захватили всего восемь Хусейнов, из которых две женщины и один кот. Все Хусейны в настоящее время отправлены на кастинг ДНК усов. Приятно, что первое место занял один из наших Хусейнов. В жюри установили точно, что это – он. Теперь устанавливают, кто он.

Обидно только, что, кажется, зря мы воевали и терпели все эти лишения, поскольку ядерное оружие инспекторы ООН так и не обнаружили. Оказывается, что бы ни делали иракские ученые-ядерщики, у них всегда получалась анаша.

Зато президент прислал нам всем SMS-ки – поздравил с успешным завершением операции. Он подчеркнул, что мы – миролюбивая держава. Поэтому не оставим мир в покое. И скоро понесем его в Северную Корею. Сержант сказал, что Северная Корея – это озеро в Тихом океане. К войне с нами она не готова, туда еще не завезли фанту.

P.S. (Вечер того же дня.)

В Багдаде началось мародерство. На нас неожиданно напал украинский батальон химзащиты и попытался отобрать все, что мы отобрали у иракцев. Оказалось, украинцам вообще не платят зарплату, сказали: «Что добудете в Ираке, то и ваше». Таких отчаянных боев не было за всю войну.

Если я не вернусь, скажи сыну, что его отец был настоящим американцем – героическим разносчиком демократии!

Глава 5. Интернет



Я получаю много писем, в которых мои зрители и читатели присылают грустные и смешные истории из жизни. В этой главе хочу предложить вам кое-что из присланного.

Из задачек в американских учебниках

По двору гуляли петух и курица, у петуха две ноги, у курицы четыре... Сколько яблок на дубе, если у него три ветки, на каждой ветке по

четыре яблока?..

Из писем

«Михаил Николаевич, я проникся Вашими идеями насчет русского языка и стал своему другу-американцу рассказывать о значениях русских слов. А он мне отвечает:

- Что вы с этим русским языком носитесь?! Понимаю, надо учить испанский, итальянский, французский. А русский – это же мертвый язык.
- А латынь, по-твоему, не мертвая?
- Ну вы, русские, не только бедны в материальном смысле, но еще и умом отсталые! Как латинский может быть мертвым, если на нем говорит целый континент!»

* * *

«Компания Microsoft решила провести опрос по поводу своей новой операционной системы Windows Vista. Люди откликнулись и стали задавать вопросы. Один из вопросов звучал так: „Планируются ли в Windows Vista специальные возможности для людей с гомосексуальной ориентацией – геев и лесбиянок? Меня удивляет то, что до сих пор фирма Microsoft пренебрегала правами клиентов“.

Автор письма комментирует: «Я понимаю, что есть мышки для левшей и правшей – там кнопки по-разному расположены. Но что значит – отдельные возможности для геев и лесбиянок? Компьютер с фаллоимитаторами и музыка загрузки с приятными нотами „Привет, противный“?»

* * *

«Смотрела вчера голливудские мультики. Интересно, у американцев есть предел тупости? Действие происходит на скотном дворе. Главные герои – быки, говорят мужскими голосами, друг друга называют „папа“ и „сын“». Но у обоих есть вымя».

* * *

«Производители оружия в США озаботились проблемами экологии. Решили минимизировать вред, наносимый боеприпасами окружающей среде:

«Мы стремимся, чтобы применение оружия стало максимально безопасным для пользователя и по возможности безвредным для окружающей среды, – заявил директор по связям с общественностью. – Преследуя природоохранные цели, инженеры уменьшают содержание свинца в пулях, снижают токсичные выхлопы и разрабатывают дружелюбные гранаты».

* * *

Женщина-педагог с Урала пишет: «Лучше всего на тесты компьютера отвечают самые тупые ученики. У них двухполярное мышление, они не могут мыслить системно и многополярно. Широко мыслящие ребята хуже справляются с тестами».

Она прислала мне примеры задачек с Городского кубка по физике. По итогам этого кубка обещали зачислять в Башкирский университет. Чтобы быть продвинутыми, задачки перевели из западных учебников и немного изменили, приблизив к российским реалиям. Например, автоматы «Узи» заменили на автоматы Калашникова.

Задача 1

Какие-то чудаки сначала стреляли по озеру, жидкость в котором имеет плотность в три раза выше, чем вода. Потом они раскрутили ведро диаметром 50 метров. И начали стрелять по нему, крутящемуся. После этого один чудака решил... застрелиться. И его астральное тело улетело на планету Плутон.

Вопрос: что будет, если выстрелить на Плуtone из автомата Калашникова в горизонтальном направлении? (То есть обогнет ли пуля Плутон и влетит ли этому чудаку в затылок?)

Задача 2

Некий альпинист долгое время весьма успешно карабкался по крутому склону ледника, держась за веревку, заблаговременно укрепленную на вершине. Внезапно он обнаружил, что какой-то недоброжелатель выше по склону усердно пилит веревку... ножовкой. Весьма раздосадованный этим обстоятельством, альпинист попросил человека прекратить деструктивную деятельность, дружелюбно пригрозив ему автоматом Калашникова. *(Альпинисты – они же всегда карабкаются вверх с автоматом Калашникова!)*

Тот, однако, посмеялся в ответ и отрезал-таки веревку. К приятному удивлению альпиниста, ему удалось удержаться на склоне и без веревки. И он сделал предупредительный залп вверх. Недоброжелатель вновь посмеялся и заявил, что если альпинист попытается выстрелить хотя бы под небольшим углом к вертикали, он... не удержится на склоне! Потому что склон наклонный, будет отдача.

Тут вдруг из-за тучи вышло солнце, и под его палящими лучами ледник начал таять, так что угол наклона стал медленно меняться, приближаясь к горизонтали. Когда альпинист дождался, чтобы изменение угла составило несколько минут, он выстрелил очередью. После чего долго потешался, глядя на труп недоброжелателя.

Вопрос: насколько увеличилась дальность стрельбы очередью, если отсчитывать по горизонтали с каждой минутой изменение угла наклона, учитывая, что общая масса альпиниста со всем снаряжением и автоматом – 80 кг?

(В принципе там еще могла бы неожиданно сойти лавина. И накрыть обоих. Вопрос: из какой психушки сбежал этот альпинист с автоматом Калашникова? И сколько весит автомат Калашникова вместе с мозгом альпиниста?)

Задача 3

В каком положении автомат Калашникова будет плавать в воде устойчиво – вертикально, дулом вниз, или горизонтально, плашмя?

(Эта задача оказалась провокационной. Автомат Калашникова не плавает в воде. Он сразу камнем идет на дно.)

Задача 4

У людоеда в подвале томятся 14 пленников.

Вопрос: сколькими способами он может приготовить семерых из них для семи приемов пищи?

* * *

А недавно я получил письмо от одного молодого парня, который работает в Нью-Йорке в компьютерном центре. «Я вам не верил, пока не стал работать в компьютерном центре (это среди интеллигенции, среди образованных людей). Зашел в бухгалтерию. Вы представляете, Михаил Николаевич, сидит бухгалтер, молодой американец. А под стеклом на столе у него памятка, цифры написаны: „1, 3, 5, 7 (и так до 31) – нечетные; 2, 4, 6 (и так далее) – четные“.

* * *

Парень-гид написал мне, что как-то водил американцев по Эрмитажу, один из них все за ним старательно записывал. Потом спросил:

– А как называется этот музей?

Наш решил приколоться:

– Лувр.

Второй американец обрадовался:

– Я же тебе говорил, что это Лувр. А ты все: «Британский музей, Британский музей...» Мы же в России, как здесь может быть Британский музей?!

* * *

Из турбюро прислали письмо:

«Заказали в Нью-Йорке номер в гостинице, просим прислать подтверждение. Женщина-администратор звонит из Нью-Йорка: „Куда прислать?“ Даем адрес: Москва, улица, дом. Она все записала, спрашивает: „А какая страна?“

* * *

Девчонка с Украины пишет: «Отдыхали с подругой на Канарских островах, приклеились американцы, спрашивают:

– Откуда вы, девочки?

– С Украины.

– Знаем, Чернобыль.

Представляете, дядя Миша, а у меня как раз локоны на волосах приклеены в этот день были. Я напротив него сажу, накручиваю на палец вот так локон – и в сумочку! Американцы отклеились за милую душу!»

* * *

А вот мне написал ученый, который работает в научно-исследовательском институте в Нью-Йорке. Там, в этом научно-исследовательском институте, довольно много наших специалистов. С американских авиационных заводов пришел запрос. Просили придумать эксперимент, чтобы определять противоударность лобового стекла самолета в случае, если в него ударится птица. Группа ученых, в которой было много наших, придумала следующее: в специально созданную пушку загружать курицу. Курица разгоняется в этой пушке и выстреливает в стекло. Ученые сделали такую пушку, написали, как ей пользоваться, и отослали на заводы. Через пару месяцев со всех заводов приходят письма примерно одинакового содержания: «Все стекла у нас разбиваются вдребезги, манекен на месте пилота – тоже, кресло вырывает с корнем, вминает в приборный щит... Что делать?»

«Разморозьте курицу», – был ответ.

* * *

«Здравствуйте, Михаил Николаевич! Меня зовут Александр, мне 21 год, и последние три года я живу в США. Так случилось, что на моем пути встречались довольно сообразительные и умные американцы, но такое я вижу впервые. Купил я недавно кроссовки для бега, и к ним прилагалась страховка. Начал я ее изучать и обнаружил, что, оказывается, страховка не покрывает „любые действия Бога, военное вторжение или действия иностранных врагов, боевые действия, гражданскую войну“ и т. д. Теперь просто не знаю, что с ними делать!»

* * *

После просмотра фильма о послевоенной американской доктрине малолетний сын спрашивает папу: «Американцы задумали уничтожить русских водкой и сигаретами, а русские американцев – жиром?»

* * *

«Михаил Николаевич, добрый день! Меня зовут Евгений, хочу рассказать такой случай. 1993 год, США, Сиэтл, декабрь, сезон дождей, однако сегодня солнечно! Мы изучаем экологическую безопасность США. Утром приехали на завод по переработке отходов из полиэтилена. Стоим у дверей офиса, ждем провожающего. Напротив офиса большая лужа. Вдруг подъезжает спецгрузовичек, из него выходят два озабоченных рабочих в синей форме (чрезвычайно чистой и красивой), открывают заднюю дверцу машины и интенсивно вытаскивают из кузова оборудование и инструмент (лопаты и т. п.). Каким-то образом, механически, из машины выдвигается контейнер с дымящимся асфальтом. Рабочие хватают лопаты и начинают забрасывать асфальт в лужу. Я бы не очень удивился, если бы это было в России, но здесь... Я спросил пришедшего руководителя завода: „Почему асфальтируют именно сегодня и в лужу?“ Он резонно ответил, что они специалисты и знают лучше, что делать и когда делать, и добавил, что, кстати, эти рабочие приезжают каждый год и в это же время. Может, я не прав и там космические технологии, но все же люди такие же, как у нас».

* * *

«Уважаемый Михаил Николаевич! Мы живем в Лос-Анджелесе. Часто вспоминаем Вас, когда встречаемся с глупостью, с чем-то очень смешным или нелепым здесь, в Америке. Мы надеемся, что наше письмо будет прочтено, потому что эта история возмутила нас до глубины души.

Молодая привлекательная девушка, русская, начинающая актриса, приехала в Голливуд делать карьеру. Однажды она случайно познакомилась с американским актером, звездой средней величины. Через два дня девушка уехала по делам в другой штат и задержалась там недели на три. От всей широкой русской души она решила хоть как-то порадовать актера и через

агентство послала ему домой икебану из цветов с пожеланием хорошего дня. Через неделю она повторила послание с пожеланием успеха и еще через неделю поздравила его с большим американским праздником, заказав для него через агентство клубнику в шоколаде. Она приписала на карточке свой номер телефона, предвкушая получить слова благодарности от счастливого обладателя деликатеса. Но актер молчал. Девушка была огорчена и разочарована. Вернувшись в Голливуд, она поздравила его с еще одним праздником, отправив ему открытку с поздравлением и наилучшими пожеланиями, и получила в ответ... обещание обратиться к детективу. Девушка отнеслась к этому как к забавной шутке. Но через какое-то время ее вызвали в полицию и сообщили ей, что звезда подала на нее в суд. Потом был суд. Знаменитость средней величины приехал на суд и с оскорбленным видом слушал, как судья зачитывал жалобу истца о преступлениях его поклонницы: посылала цветы 2 раза, клубнику в шоколаде 1 раз, пожелала хорошего дня, поздравила с праздником... Суд серьезно обсуждал это «криминальное» дело!!! Актер заявил, что клубника была ему подарена с неприличным намеком, так как эта ягода по форме напоминает часть мужского полового органа. Он также попросил внести в постановление суда пункт, запрещающий девушке искать любых контактов с ним, с его другом, живущим в его доме, и с его... собачками!

Но вы правы, Михаил Николаевич, когда говорите, что в Америке есть умные и образованные люди. Нашей девушке повезло, она нашла молодого, образованного адвоката с душой. Он быстро смог отличить черное от белого, позвонил куда нужно, сделал запрос на документы суда, быстро получил и, просмотрев их, громко и долго смеялся. Он посоветовал девушке на суд не ходить, ни на какие вопросы не отвечать и всех отправлять к нему за разъяснениями. И конечно, никогда больше не приближаться к знаменитости средней величины, его квартиранту и его собачкам. И что самое удивительное, этот адвокат не взял с нее денег!»

* * *

«Здравствуйте, Михаил Николаевич! Пишет Вам Ваша поклонница из Башкирии. Однажды мне нужно было поехать к маме в соседнюю деревню за 60 км. А из нашей деревни невозможно уехать, т. к. автобусы к нам не ходят. Вот я и напросилась к соседу – он на своей „копейке“ с женой и дочкой тоже ехал по своим делам в ту же сторону, куда и я. С ними в машине был американец, который приехал на месяц – изучать жизнь нашей

глубинки. Было начало декабря, выпал снег мокрый, дороги у нас экстремальные – короче, никакие, да еще в придачу горные. Туда мы съездили хорошо, а вот обратно ехали уже вечером – темно, дорога после снега мягкая, машину кидает из стороны в сторону. Когда начались высокие подъемы, мы „сели“ капитально. Ночевать в лесу неохота, ноги уже отмерзали, а до дома целых 30 км. И тут шофер, сосед Николай, говорит: „Давайте, бабы, полезайте в багажник!“ Мы с его женой залезаем вдвоем в багажник, руками держимся за крышку, чтоб не выпасть, он заводит машину и в гору выезжает как по маслу! Машина шла – даже ни разу не вильнула, все подъемы мы преодолели без проблем, даже ни разу не забуксовали. Оказалось, этот способ один мужик из соседней деревни придумал. У американца глаза на лоб вылезли. Спрашивает: „Почему, для того чтобы машина поехала, женщин надо в багажник посадить?“ Коля ему отвечает: „Возьми интеграл коэффициентов трения всех мест сцепления шершавой поверхности с колдобистой дорогой – и все станет ясно“. С тех пор американец больше ни о чем не спрашивал...»

* * *

Один датчанин пишет:

«Американец меня спросил:

– Какой алфавит у вас?

– Латинский.

– А почему тогда у нас с вами буквы – одни, а слова – разные?»

* * *

Немец мне пожаловался:

«Американец спрашивает:

– Откуда ты приехал?

– Из Германии.

– А не похоже, что ты из Азии!»

* * *

А француза американец спросил:

- Как вы прибыли в Америку?
- На самолете.
- Почему не на машине?
- Так ведь между нами океан!
- Но вы же тоннель прорыли...
- Да, но тоннель – в Англию.
- Так вы бы из Англии и приехали бы!

* * *

Гид из Швейцарии рассказала в письме интересную историю.

Если ехать по Женеве вдоль Женевского озера, на другом берегу можно отчетливо увидеть две горы. Они видны в любую погоду. А между ними в ясную погоду виден Монблан. Так вот... Когда гид проводит экскурсии для американских туристов, у них всегда возникает вопрос: «А где Монблан?» И все попытки объяснить, что гора видна только в хорошую погоду, вызывают непонимание у этих людей «первого сорта». Как это так? Написано «Монблан» – покажи! Короче, все местные гиды договорились между собой: если плохая погода и экскурсия с американцами – показываем левую гору (она видна в любую погоду). И назвали ее АМЕРИКАНСКИЙ МОНБЛАН. И гидам хорошо, и янки довольны...

* * *

Один ветеран написал: «У нас всегда было творческое мышление. На Кубу привезли ракеты – крылатые. Это было в период романтического отношения к Фиделю Кастро. И свалили на берег – ангаров не было. А американцы решили выкрасть хотя бы одну ракету – у них тогда еще крылатых ракет не было. И стали создавать вертолет, который бы прилетел на Кубу, поднял ракету и унес в Америку. Наши глазом не моргнули, когда об этом узнали. Сказали: „Создадут – тогда и разберемся!“ Американцы создали вертолет. Вертолет готов к полету. Наши знаете что сделали? Связали ракеты!»



* * *

Письмо от американца:

«Я американец, но вырос в СССР. Мой отец служил военно-морским атташе при посольстве в Москве. Прожив 12 детских лет в этом городе, я

говорил по-русски лучше, чем по-английски. Впоследствии мои познаниягодились. Недавно я нашел свои старые записи, которые делал, когда служил в радиоразведке ВМС США на Тихом океане с 1979-го по 1984 г. Я должен был слушать эфир. Надо признать, что русских нельзя победить именно из-за языка. Самое интересное говорилось между равными по званию или друзьями – они не стеснялись в выражениях. Вот самые забавные из моих записей:

* * *

«– Где бревно?
– Хрен его знает. Говорят, на спутнике макаку чешет.
Перевод:
– Где капитан Деревянко?
– Не знаю. Говорят, работает по закрытому каналу связи и отслеживает американские испытания прототипа торпеды МК-48.
(Mark-48 – тогда еще перспективная наша разработка.)

* * *

– Серега, проверь, Димка передал, что канадчик в твоём тазу задницу полоскает.
Перевод:
– Сергей, Дмитрий доложил, что в вашем секторе канадский противолодочный вертолет ведет акустическое зондирование.
(На тросе опускает зонд-эхолот, по форме похожий на перевернутый колокол.)

* * *

– Юго-западнее вашего пятого плоскоштукий в кашу гадит, экран в снегу.
Перевод:
– Юго-западнее вашего пятого военнотранспортный самолет сбрасывает легкие акустические буйки в районе возможного расположения подлодки серии К, на экране радара множество мелких объектов.

* * *

– Главный буржуин сидит под погодой, молчит.

Перевод:

– Американский авианосец маскируется в штормовом районе, соблюдая радиомолчание».

* * *

А вот выдержки из американских судебных заседаний, которые мне прислал русский юрист-контрактник:

«Адвокат спрашивает у свидетеля:

– Каким образом амнезия действует на вашу память?

Свидетель:

– Иногда я о чем-то забываю.

Адвокат:

– Приведите примеры того, о чем вы забыли.

* * *

Адвокат:

– Сколько лет вашему сыну?

Свидетель:

– Которому из трех?

– Двадцатилетнему.

* * *

Адвокат:

– Сколько лет вашей дочери?

Свидетель:

– Тридцать восемь.

– А сколько лет она живет с вами?

– Сорок один.

* * *

Адвокат:

– Сколько у вас детей?

Свидетель:

– Двое.

– Сколько мальчиков?

– Ни одного.

– А девочек?

* * *

Адвокат:

– Скажите, вы присутствовали на вечеринке, когда вас там сфотографировали?

* * *

Адвокат:

– Чем закончился ваш первый брак?

Свидетельница:

– Смертью супруга.

– Мужа или жены?

* * *

Адвокат:

– Доктор, когда вы проводили вскрытие, мистер Дэнтон был мертв?

Свидетель:

– Нет, он сидел на операционном столе, и мы с ним разговаривали».

В конце письма этот парень добавил: «Михаил Николаевич, одного не пойму: как мы этим дебилам холодную войну умудрились проиграть?»

* * *

А вот присланная мне распечатка разговора между испанцами и американцами на частоте «Экстремальные ситуации в море» навигационного канала 106 в проливе Финистера (Галисия) 16 октября 1997 г.

Испанцы. Говорит А-853, пожалуйста, поверните на 15 градусов на юг во избежание столкновения с нами. Вы движетесь прямо на нас, расстояние 25 морских миль.

Американцы. Советуем вам повернуть на 15 градусов на север, чтобы избежать столкновения с нами.

Испанцы. Ответ отрицательный. Повторяем, поверните на 15 градусов на юг во избежание столкновения.

Американцы. С вами говорит капитан корабля Соединенных Штатов Америки. Поверните на 15 градусов на север во избежание столкновения.

Испанцы. Мы не считаем ваше предложение ни возможным, ни адекватным, советуем вам повернуть на 15 градусов на юг, чтобы не врезаться в нас.

Американцы (на повышенных тонах). С ВАМИ ГОВОРIT КАПИТАН РИЧАРД ДЖЕЙМС ХОВАРД, КОМАНДУЮЩИЙ АВИАНОСЦЕМ USS LINCOLN ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ВТОРЫМ ПО ВЕЛИЧИНЕ ВОЕННЫМ КОРАБЛЕМ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА. НАС СОПРОВОЖДАЮТ 2 КРЕЙСЕРА, 6 ИСТРЕБИТЕЛЕЙ, 4 ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ И МНОГОЧИСЛЕННЫЕ КОРАБЛИ ПОДДЕРЖКИ. Я ВАМ ПРИКАЗЫВАЮ ИЗМЕНИТЬ ВАШ КУРС НА 15 ГРАДУСОВ НА СЕВЕР. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ МЫ БУДЕМ ВЫНУЖДЕНЫ ПРИНЯТЬ НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАШЕГО КОРАБЛЯ. НЕМЕДЛЕННО УБЕРИТЕСЬ С НАШЕГО КУРСА!!!

Испанцы. С вами говорит Хуан Мануэль Салас Алькантара. Нас 2 человека. Нас сопровождают наш пес, ужин, 2 бутылки пива и канарейка, которая сейчас спит. Нас поддерживают радиостанции «Cadena Dial de La Coruna» и канал 106 «Экстремальные ситуации в море». Мы не собираемся никуда сворачивать, учитывая, что мы находимся на суше и являемся зрителями маяка А-853 пролива Финистера Галисийского побережья Испании. Мы не имеем ни малейшего понятия, какое место по величине мы занимаем среди испанских маяков. Можете принять все грёбаные меры, какие вы считаете необходимыми, и сделать все что угодно для обеспечения безопасности вашего грёбаного корабля, который разобьется вдребезги о скалы. Поэтому еще раз настоятельно рекомендуем вам сделать наиболее осмысленную вещь: изменить ваш курс на 15 градусов на юг во

избежание столкновения.

Американцы. ОК, принято, спасибо!



Из интервью с Михаилом Задорновым



– Михаил Николаевич, не хватает послесловия! Что бы вы хотели сказать читателям напоследок?

– Вернувшись в конце восьмидесятых годов из своей первой гастрольной поездки по Америке, я написал восторженные очерки о стране, которая мне, как и любому советскому человеку, казалась идеальной. Шли годы, и мое мнение об Америке поменялось почти на прямо противоположное. После одного из моих концертов, показанных по телевидению, выражение «Ну, тупые!» даже было растиражировано эстрадными пародистами, которые меня высмеивали. Правда, если вдуматься в смысл их пародий, то окажется, что в каждой из них исполнители шутили не надо мной, а над «тупыми» американцами, которые в пародиях на меня выглядели еще более тупыми, чем в моих наблюдениях. В результате выражение «Ну, тупые!» стало общенародным, а в американском посольстве поверили, что это я настроил Россию против Америки, и мне закрыли визу.

Однако годы всё шли и шли... И недавно произошло то, чего не ожидал даже я сам – мое мнение об Америке снова начало меняться. Я даже расстроился – что же я за человек такой беспринципный? В третий раз меняю свое отношение к стране всего за двадцать пять лет. Выручило изречение одного из восточных мудрецов, которое я недавно прочитал: «Только дурак не меняет в жизни своего мнения!»

О! Значит, я не дурак! А раз так, имею право поделиться своими свежими мыслями с читателями и телезрителями. Тем более что недуряков среди них еще, слава богу, предостаточно.

Да, не всё в сегодняшней Америке идеально гладко... Однако не нам в

России их осуждать!

Во-первых... У них все чиновники не состоят в одной партии! Хотя бы в двух. И то какое-то равновесие.

Их конгрессмены, депутаты, члены правительства ездят в автомобилях за рулем сами и не «кошмарят» движение в городах Америки своими чирями-мигалками. У них в городах нет и быть не может трехполосного движения со средней полосой для двух направлений сразу.

Сотрудники ФБР и ЦРУ в этой «тупой» Америке не прибрали к рукам весь бизнес в стране от рынков, супермаркетов и аптек до нефти, газа, торговли оружием, грибами и матрешками... Они не входят долевыми акционерами во все крупные компании через подставные предприятия, зарегистрированные на их жен, любовниц и любовников любовниц...

В Америке чиновники не могут требовать взятку или откат со стопроцентной предоплатой. В этой «тупой» Америке сразу посадят любого «нетупого», не глядя на чин, погоны, знакомства... Причем чем больше украдет чиновник, тем больше будет определен ему срок. Одного американского юриста суд приговорил к семидесяти восьми годам тюрьмы, суммировав сроки за нарушение нескольких законов одновременно. Он вез в машине взятку, с которой не заплатил налог! При этом превышал скорость, был не пристегнутым и за рулем разговаривал по телефону с клиентом, у которого вымогал очередную взятку.

По американским законам большинству наших чиновников пришлось бы провести в тюрьме от трехсот до пятисот лет.

В России им это не грозит. Есть четкая отечественная примета. Если тебя посадили в тюрьму, значит, ты украл мало. Если тебя посадили в Думу или в чиновничье кресло – ты украл столько, что тебя в тюрьму уже никогда не посадят! Машины, шубы, драгоценности крадут маленькие люди. Большие крадут электростанции, железные дороги и нефтяные вышки.

Дружба бизнесменов с российской властью практически приравнивается сегодня к официальной лицензии на воровство.

Поэтому американская экономика не держится на двух протезах: нефти и газе, поэтому она никогда не пролетит в трубу – ни в нефтяную, ни в газовую! Тем более что простые «тупые» американцы в отличие от простых «умных» россиян умеют работать! У них не может быть пятнадцать дней новогодних праздников. А потом еще пятнадцать дней подготовки к китайскому Новому году. Им очень трудно объяснить, что означает выражение «старый Новый год», еще сложнее им понять словосочетание «контрольное Рождество». А ведь у нас еще двенадцать

выходных в мае, когда города наши пустеют и даже в Москве едешь по улицам, как в пятидесятые годы, когда Москва еще не была столицей Кавказа и Средней Азии.

Может, это покажется кому-то примитивным, но американские сотрудники служб безопасности защищают безопасность страны, стараясь бороться с террористами... до терактов! После 11 сентября ни одной беды не обрушилось на Америку! Наши о терактах узнают только после терактов, и тут же по телевидению начинают клеймить позором террористов, возбуждать против них уголовные дела, обещают всех переловить и перемочить. После чего российский обыватель, привыкший с советских времен верить телевизору, успокаивается, а чиновники возвращаются к своим прямым обязанностям – дележке государственного пирога.

После того как сгорел ночной клуб в Перми, все «чином обиженные» клялись навсегда закрыть в России не отвечающие технике безопасности молодежные клубы. То есть практически все! И как сдержали свое слово? Закрыли на две-три недели! Времени прошло всего ничего, и вновь по всем российским загогулинам вернулись к своей зажигательной жизни молодежные ночные капканы, вплоть до тех, что переделали из бывших складских советских помещений, коровников, курятников, сараев и подвалов, отгламуренных новыми хозяевами до состояния низкопотолочных, с запахом гнили пентхаузов. И в них снова китайские петарды «зажигают» веселье, взлетая к натяжным потолкам, которые «по цене ниже, чем качество».

Достоинство сегодняшней Америки не только в более порядочных чиновниках. Как там относятся к старикам! У всех пенсионеров квартиры, надежное медицинское обслуживание, пенсии гораздо выше прожиточного минимума, который у нас означает возможность существования до конца жизни на восьми квадратных метрах жилплощади без оплаты газа, воды и отопления. То есть как на льдине площадью восемь квадратных метров. Правда, при условии двухразового питания: в понедельник и в пятницу.

В Америке не может случиться, чтобы пенсионер пришел в аптеку и ему не хватило денег на лекарство от насморка.

А как ценят в Америке своих ветеранов! Разве можно себе представить, чтобы президент США обещал обеспечить в 2010 году квартирами ветеранов, которые одержали Великую Победу в 1945-м? При этом наши чиновники на местах, когда ветераны к ним обращаются с просьбой предоставить обещанную российским президентом квартиру, отвечают: «Вот пускай президент вам ее и предоставляет. Если очень хочет,

может свою отдать. А у нас свободных квартир в наличии нет. Но мы строим, стараемся... И обещаем, что к 2020-му будут точно. Приходите!»

Зато (как стало известно из достоверных источников) после того как наш президент приказал всех ветеранов обеспечить квартирами, многие чиновники оформили себе удостоверения ветеранов, а заодно и своим женам и любовницам.

А разве не стоит нашему здравоохранению поучиться у американцев охранять здоровье своих граждан? В американских аптеках не могут продавать фальшивый аспирин и разведенный валокордин, который даже коты отказываются лизать. В Америке «скорая помощь» приезжает всегда вовремя! В Москве студент-приколист поставил эксперимент: одновременно вызвал «скорую помощь» и доставку пиццы. Пицца приехала на сорок минут раньше!

Мне, когда я говорю подобное со сцены, чиновники возражают, что все эти российские слабости нам достались в наследство от советской власти. Да? А чиновничьи коттеджи, счета в офшорах вам тоже достались от советской власти? А то, что подростки недавно избили на улице ветерана до смерти и сняли с него ордена, чтобы их продать? Разве такое могло быть в Советском Союзе?

Американские старики при сочетании их пенсий и льгот могут путешествовать по всему миру! Американских старушек в аэропортах всего мира можно узнать по современным инвалидным коляскам с автоматизированным управлением и седым аккуратным прическам, похожим на одуванчики. У них хватает денег... на косметические салоны!

Американские плюсы сегодня повсюду, стоит только приглядеться.

У них в городских туалетах не пахнет подъездами!

У них пьяных нет на улицах. Любого «прислонютого» к столбу или к фонарю заберет полиция. При этом полицейские не обчистят бедолагу, не заберут у него из кармана все, вплоть до ключей и носовых использованных платков.

Невероятно, но американские полицейские не берут взятки! Наверное, потому, что «тупые» и просто не знают, что это возможно.

Об американской приветливости нашим российским потомкам можно складывать легенды. Несмотря на кризис, благожелательность осталась у всей сферы обслуживания. Да, мне могут возразить – у них привитая системная улыбчивость. Ну и пусть! По мне, все равно лучше, чем наше бессистемное врожденное хамство. Моя помощница покупала на Сахалине крабы. Увидев помятую банку, попросила продавщицу поменять. Та в ответ искренне скривилась в улыбке: «Зачем?! Вы что, крабов с банкой есть

будете?»

В Америке утром в общественном транспорте девушки и молодые женщины не ездят на работу на шпильках и в юбках короче ногтей. Простые американцы давно поняли, что высокая мода с утра – это плохой вкус того, кто только что «из грязи в князи».

Естественно, у американцев, как у любого уважающего себя народа, есть свой мат. Правда, их мат по сравнению с нашим – это вялый шах. Тем не менее даже подростки не сквернословят при всех в общественных местах. Моя сестра ехала в троллейбусе в Москве. Двое вполне приличного вида студентов обсуждали на весь троллейбус матом какую-то формулу из теории вероятности. Сестра им сделала замечание. Надо отдать им должное, замолчали. Через десять минут один другому жалуется: «Ну вот, даже поговорить теперь не о чем».

Кстати, о студентах... У них студенты, окончив вузы, не уезжают из страны. К ним, в Америку, со всего мира приезжают учиться. Молодые американцы стараются помогать друг другу: «Джон, ты бакалавр? Я тоже... А наш дружище Тим – нет, надо помочь!»

У нас понятия другие: «Серега, ты сидел? Я тоже... А Федька – нет, надо помочь».

Америка постепенно отказывается от тестовой системы образования. ЕГЭ оставили лишь в добровольном порядке. Они поняли главное: далее тупеть бесперспективно. Мы же приняли систему образования, от которой отказались во всем мире. Ощущение, что нам слили очередные радиоактивные отходы с периодом полураспада в одну человеческую жизнь.

Поэтому из Америки не бегут лучшие ученые. Утечка ученых мозгов – это протечка у мозгов правительственных!

Не уезжают из Америки и спортивные тренеры. Они в особом почете! Спортсмены приравнены к героям Отчизны. Молодые американцы занимаются спортом на спортивных площадках, которые построены рядом с каждым учебным заведением. Мышцы их подростков накачаны не только джойстиками и компьютерными мышками. По сравнению с ними наши «вьюнцы» – настоящие профессиональные полуспортсмены: спортом еще не занимаются, зато допинг уже принимают.

На американских стадионах не могут открываться супермаркеты, ярмарки и автомобильные салоны, не говоря уже о казино и ночных клубах-заманухах. Американские спортсмены не находятся в рабстве у американских спортивных чиновников. Разве можно себе представить, чтобы американские спортивные заправилы приехали на Олимпийские

игры со своими женами, любовницами, любовниками любовниц и любовниками любовников любовниц... и всех оформили массажистами, врачами, психологами, смазчиками лыж... Америка встанет на уши – «Это же на деньги налогоплательщиков! На наши деньги!»

А еще очень завидно, что в Америке берегут природу и что в их пригородных лесах не накурено и не намусорено. В начале девяностых годов мои друзья в Калифорнии пригласили меня поехать на природу. Мы остановились на краю какой-то опушки. У меня было ощущение, что ее подмели, помыли на ней траву, а листья на кустах покрасили по приказу чиновников-подхалимов перед приездом на эту опушку президента. Да, в Америке по лесам, лужайкам, берегам рек не валяются банки от пепси-колы, фанты, редбула... Бумажные и полиэтиленовые пакеты не висят на ветках кустов, а на пляжах из песка не торчат использованные одноразовые шприцы, как усы неких подземных монстров.

Мой друг, лесничий в Уссурийском крае, привел на экскурсию в тайгу несколько лет назад короля Иордании. Король учился в Советском Союзе, хорошо знал русский. «Леший» ему говорит: «Вот уникальное место! Здесь, где мы стоим, еще не ступала нога человека!» Король Иордании смутился и неуверенно переспросил у «лешего»: «Не ступала нога? А это что?» – и показал рукой на землю, где лежал использованный презерватив.

Заботу о природе американцы проявляют сами, а не потому, что их заставили проводить субботник, от которого еще больше мусора потом остается на земле. У нас же, дабы губернаторы отдали приказ вычистить леса от мусора, надо, чтобы Медведев с Путиным пешком прошли по России от Курил до Подмосковья.

Кстати, американцы, в отличие от нас, так и не научились строить потемкинские деревни. В Америке ни один конгрессмен не вспомнит за три дня до приезда в его штат президента, что нет приличной дороги из аэропорта, и не заставит ее построить немедленно, от чего дорога станет по качеству одноразовой.

В одном из российских городов перед приездом Путина стало известно, что премьер хочет посетить городскую больницу. Так мэр в городскую больницу завез... здоровых больных!

Конечно, повторяю, далеко не всё в «тупой» Америке не тупо. Да, их политика агрессивна. Ее любимое дело – экспорт своей «демократии». Причем в первую очередь в те страны, где есть нефть!

Однако гораздо важнее любой политики то, что большинство американцев живут с улыбкой на лице. Улыбаются на улицах, в лифтах, в метро, в очередях! Они не озлоблены. У нас же большинство ходит с

выражением лица, будто послезавтра наутро конец света, а сегодня уже вечер завтрашнего дня.

Девушка в Москве, в так называемом элитном доме, зашла в лифт, а за ней заскочил мужик с лицом человека, похоронившего всех родственников, кроме тещи. Деваха струхнула, тем более после всех телевизионно-газетных накачек и страшилок: «Ой, я с вами не поеду одна!» Мужик даже не удивился: «Не поедешь, и не надо!» И вытолкнул ее из лифта!

В Америке подобного не может произойти даже случайно.

Я думаю, самое ценное в Америке – что там уважают человека при жизни. Даже в газетах не избегают писать о популярных людях что-то хорошее. У нас действует еще одна четкая современная примета: если о ком-то по телевизору и в газетах стали говорить и писать с любовью, значит, он умер.

Наших ученых, наших деятелей культуры американцы ценят больше, чем мы. Великий русский поэт Евгений Евтушенко был приглашен в США читать американским студентам лекции о русской поэзии! А в России он оказался лишним. Как и Солженицын, которого попросили вернуться, чтобы показать всему миру – мы демократы! А слушать его советов никто не стал: нет, господин Солженицын, вы нам нужны как памятник, а не как мыслитель.

Американцы, в отличие от нас, уважают мировую культуру! На афишах американских театров не могут появиться названия спектаклей, как у нас: «Ремейк по пьесе „Ромео и Джульетта“ – „Монологи вагины“». Ни в одном американском театре не поставят „Кармен“ как в пермском театре, где весь первый акт герои мочатся в унитазы на глазах зрителей. В результате в антракте в буфет не тянет ни одного человека – большинство подташнивает.

В американских книжных магазинах вы не увидите книг-бестселлеров с названием «Записки пассивного некрофила» или «Женщины и их сучность». Такие книги будут признаны обществом неполиткорректными. Продавать их будут в специальных маленьких магазинчиках для инвалидов души.

А теперь самое, пожалуй, главное. Америка гордится своей историей. Более того, они начали понимать, что основой государства должна быть семья. Проявление Бога на Земле – любовь и природа, а не банки и офшоры. Даже Голливуд снял подряд несколько фильмов на тему победы любви и природы над бизнесом. Один только «Аватар» доказал нам, что американцы первыми сумели посмотреть на себя иронично, глазами природы. Поняли то, что еще главнее главного – добро в мире должно

побеждать бабло! Молодцы! При этом собрали бабла немерено! А наша «киногрупповуха» все еще снимает депрессию. Те же американцы не могут создать фильм, унижающий какого-нибудь из своих правителей, как это сделано в российском фильме «Царь» – об Иване Грозном. А разве можно предположить, чтобы американцы облили грязью кого-нибудь из своих почитаемых астронавтов, как на эту тему сумничали создатели российского фильма «Бумажный солдат», где постарались все накопившиеся в своих душах нечистоты вылить на советскую космонавтику.

Невероятно, но факт – даже **нашу историю** американцы изучают сегодня тщательнее нас. Зачем нашим правителям тратить средства на археологические раскопки? Это же бесприбыльно! Именно американцы выделяют огромные денежные транши на раскопки, которые ведутся нынче под Воронежем, на Урале, неподалеку от Перми... Это благодаря им недавно по останкам человека было определено, что далеко не все человечество распространилось по Земле из Африки. Оказывается, европеоидная раса созрела на Севере. А наши ученые за то, что я высказывал подобные мысли по телевидению как гипотезу, пытались меня выставить славянофильским недоумком.

Похоже, последние кризисные годы правления полудурков пошли Америке на пользу. Еще совсем недавно чернокожим запрещалось появляться в общественных местах. А сегодня новый президент США – афроамериканец. Говорят, когда Барак Обама в первый раз после избрания пришел в свой кабинет в Белом доме, первое, что он сделал, выбросил из рабочего стола раскраски, вырезалки, оловянных солдатиков...

Шутки шутками, но мне по душе этот свежeweмыслящий президент. Своими речами он зажигает простых американцев не хуже, чем рокзвезда фанов. На сегодняшний день это единственный человек в мире, который получил Нобелевскую премию за обещания!

Как стало известно из достоверных источников, он даже выдал неписанные инструкции странам Балтии повежливее задиаться к России. Сам изъявил желание прилететь в Москву на праздник Победы. Бедные президенты стран Балтии теперь тоже вынуждены на 9 Мая прибыть в столицу России и радоваться в свите американского президента великой Победе вместе с хозяевами праздника – «оккупантами».

Ходят слухи, что Барак Обама собирается и Саакашвили уволить с поста «топ-менеджера» Грузии. Будем надеяться. Во всяком случае, обнадеживает то, что новая администрация США не стала держаться за своего «кое-какера» Ющенко. Видимо, поняла, каких умственно отсталых «манagers» набрала команда предыдущего американского президента. Как

говорится, рыбак рыбака!.. Несколько лет назад по указу Ющенко в Киеве перед Пасхой развесили на рекламных щитах красочные плакаты: «Христос воскрес!» И внизу подпись: «Ваш Виктор Ющенко». Когда Обаме об этом рассказали, его полдня потом мучила икота.

А недавно Барак Обама меня особенно порадовал, повторив слова президента Франции Саркози: «Капитализм себя не оправдывает! Он будет и впредь приводить нас к кризису». Надо же! И Обаме за эти слова, сказанные во всеуслышание, среднестатистические американцы аплодировали. Наконец-то дошло! Я за подобный вывод получил зачет по философии в Московском авиационном институте в конце шестидесятых годов прошлого столетия! Развивается, развивается Америка! Маркса уже читают вовсю. Скоро до Ленина доберутся, глядишь, начнут цитировать Сталина. У них даже появилось в правительстве новое учреждение типа нашего советского Госплана. Так недолго дойти и до соцсоревнования между банками!

Такое ощущение, что американцы решили построить капитализм с человеческим лицом. А мы? Упорно продолжаем бороться за капитализм с наглой чиновничьей харей. В чем причина такой резкой разницы? В том, что американские блюстители законов не считают, что они выше законов.

Но самое приятное, что с избранием нового президента между Америкой и Россией... началось **баракосочетание!**

Почему же Америка, несмотря на разразившийся из-за нее мировой кризис, не трещит по швам, а мы с каждым годом все меньше улыбаемся, хотя, как нас убеждают во всех наших программах новостей, из кризиса мы уже выбрались? Да потому что мы дерево с обрубленными корнями. Каждый раз, когда к власти в России приходят новые люди, они заново переписывают историю, очерняют прошлое, дабы на него свалить все свои неудачи и оправдать собственную разбушевавшуюся во власти бессовестность. Так было и после прихода к власти Рюриковичей, и в 1613 году, когда сменилась царская династия, и в 1917-м, и, к сожалению, совсем недавно, с приходом к власти демократов. Почему демократы так стараются принизить и затушевать все светлое, что было в нашем советском прошлом? Да потому что боятся – оно вернется и отнимет все, что им удалось за эти немногие годы откусить от казенного пирога.

Дерево без корней вянет. У него тоньше становится ствол, засохшие ветки превращаются в сучки, а листья опадают преждевременно. Россия сегодня – могучий дуб с почти напрочь обрезанными корнями. Правда, есть еще у этого дуба один живой корень – это наш российский простой народ. Не чиновники и не олигархи. Ни у тех, ни у других нет родины. У них где

прибыль, там и родина! Так что и те и другие – сучки на этом животворящем стволе. Молодцы американцы! Поняли, где сучки, а где корни, раньше нас! И если мы сегодня не научимся у них выздоравливать, Россия-феникс может впервые не возродиться!

Однажды я подумал, что если мне дадут визу в Америку и я опять приеду туда с концертами, то выйду на сцену и присказкой в моем выступлении будет: «Ну, рашнз, ну тупые!» А потом понял, что неправ. В России сохранились уникальные умы с горячими сердцами, которые еще могут стать зажигалками для нашего будущего. И их не так мало, как кажется.

На одном из Курильских островов, на Кунашире, осенью 2009 года, выезжая из гостиницы, я решил оставить, как теперь модно говорить, «бонус» уборщице своего номера. Она отдернула руку от тысячерублевой купюры, как от раскаленного металла:

– Ой, что это?! Зачем? Кому? Мне? За что?

– Вы так аккуратно убирали в течение недели мой номер! Это ваша премия!

– Да вы что! Не возьму ни за что. И вообще... Мне и так хватает...

Я был одновременно поражен, пристыжен и восхищен. Ей хватает! А я знаю двух чиновников в российском правительстве – им не хватает! Причем с каждым днем не хватает все больше. Особенно не хватает их женам. Вот только одно «но»... Их жены уже давно почти не улыбаются. Им сделали пластические операции, поэтому смеяться от души не рекомендуется – швы разойдутся, губы лопнут, забрызгают окружающую среду. А та уборщица на Кунашире улыбается даже на работе. Ее будущее не стянуто западным пластическим хирургом, лицо не натянуто на копчик, поэтому жизнь не повернулась задом наперед.

Да, проехав по России, я увидел, что у нас еще немало сохранилось людей, которые живут согласно древнейшей мудрости: «Деньги для жизни, а не жизнь для денег!» Так что не все еще потеряно. Мы еще, как говорили в нашем недавнем прошлом, можем догнать и перегнать Америку не только по количеству матрешек на душу населения. И тогда не будем больше завидовать американцам, у которых в конце тоннеля уже появился свет, а у нас пока всё еще свечка!